

**КНЯЗЬ
ПОНЕВОЛЕ**

Одним зимним вечером я очнулся на собственных похоронах и перепугал родичей, отправивших меня в могилу. Эти жадные до власти аристократы ещё не знают, кто вернулся с того света. Не знают, но очень скоро узнают, ибо их предательству нет прощения.

Императоры, короли, князья и другие низкосортные бояре даже не догадываются, какой силой я обладаю. Никто не сможет воспротивиться воле того, кто использует время в качестве оружия. Все они — лишь беспомощные младенцы, стоящие у меня на пути.

А что может быть проще, чем отнять конфету у ребёнка?

Сергей Полев

Князь поневоле

Глава 1. Время — это лишь инструмент

— Остались ли желающие проститься с Его Высочеством? — слышу грубый мужской голос. — Нет? Тогда закрывайте крышку.

— Как же хочется пить... — с трудом шепчу я, стараясь открыть глаза. — Что тут происходит?..

— Мне послышалось? — надо мной склоняется пожилой незнакомец с угрюмым лицом, на котором заметны следы ожогов. — Ваше Высочество?.. Вы живы?..

— А ты ещё кто такой? — вырывается у меня.

Попытки вспомнить этого старика заканчиваются невыносимой головной болью. Сквозь меня проносится река коротких отрывков чужой жизни — всё такое незнакомое, странное, инородное...

Кто я такой? Как меня зовут? Вспоминай! Ну же! Мост между мирами, божественная искра, путь домой — что всё это значит?.. Почему я помню только это?..

— Его Высочество ожил! — восклицает незнакомец.

— Максим Леонидович, что ещё за шутки?! — издали доносится речь молодого парня.

— Господин, посмотрите сами! — старик показывает на меня пальцем.

— Не орите вы так... — сжимаю челюсти, чтобы хоть немного перебороть невыносимую головную боль. — И без вас тошно...

Мало-помалу мои настоящие воспоминания обретают осмысленную форму. У меня нет имени, только номер. Я был одним из двенадцати избранных, кого отправили на поиски божественных искр. Отправили в другие миры, в другие тела...

Мне выпала честь найти Искру Времени — сильнейшую из всех двенадцати — чему я несказанно рад. Вернувшись домой мы положим конец войне, бушующей уже целую вечность. А я стану тем, кто внесёт самый большой вклад в нашу победу. Тогда-то моя жизнь, наконец, наладится...

Сейчас мне нужно найти мост между мирами и отправиться навстречу своей судьбе, забрав искру у этих двуглазых придурков. Надеюсь, это будет несложно.

Но почему-то у меня плохое предчувствие...

— Ваше Высочество, как вы себя чувствуете? Позвать врача? — обращается ко мне надоедливый старик.

— Максим Леонидович?.. — стараюсь разобраться в воспоминаниях своего сосуда. — Начальник Службы Безопасности рода Орловых?..

— Всё верно, — на его серьёзном лице проскальзывает мимолётная улыбка. — Я рад, что вы живы.

— Да что ты такое несёшь?! — голос того парнишки становится громче с каждым словом, и вот его белобрысая макушка появляется из-за стенки гроба, в котором я лежу. — Андрей?.. Ты же умер...

Я чувствую сильную неприязнь к этому двуглазому. Поток воспоминаний «Андрея» обрушивается на меня с новой силой и позволяет узнать, из-за чего тот помер. Его отравил родной брат, считающий, что титул правителя должен достаться ему.

— А ты у нас... — разглядываю недоумевающую физиономию блондинчика, на вид которому нет и двадцати. — Родной брат... Дмитрий Сергеевич Орлов, второй наследник... Уже успел надеть печатку правителя... Кажется, ты даже немного расстроен, что я

воскрес...

— Ты на что это намекаешь? — братец заметно нервничает, ведь мы оба знаем правду о том, как именно я умер.

Дабы сохранить это тело и не потерять искру, я активно вживаюсь в роль своего сосуда. Мне нужно склонить Максима Леонидовича на свою сторону, дабы сиюминутно вернуть титул правителя местных земель и получить возможность командовать слугами.

А с братом нужно разобраться здесь и сейчас, чтобы остальным двуглазым было не повадно. Я планирую выбраться из гроба, активировать искру и призвать его к ответу. Но сперва нужно как-то промочить горло...

— Раз ты жив, то предположу, что сперва выпил противоядие, а уже потом пришёл ко мне с бутылкой виски? М-м-м? — сглатываю слюну, хоть немного смачивая горло.

— Ты бредишь, — хорошо скрывая ненависть, бросает он. — Позовите доктора, Его Высочеству нездоровится!

— Максим Леонидович, вы ведь поклялись защищать меня? — пытаюсь переманить старика на свою сторону.

— Да, Ваше Высочество... — начальник СБ уже понимает, что облажался. Это читается в его глазах, полных сожаления.

— Вы проверили бутылку, которую принёс мой «любимый» братик?

— Мы не нашли ни бутылку, ни следов яда в вашем организме, — Максим Леонидович как бы оправдывается за свой провал.

— Вот именно! Какая ещё бутылка? — брат ухватывается за его слова и пытается выставить меня идиотом. — Тебе приснилось, пока ты был в коме.

— Как сейчас помню... — многозначительно начинаю я. — Семь часов вечера, ты неожиданно заваливаешься ко мне и предлагаешь выпить. Говоришь, что хочешь уладить все разногласия и начать всё с чистого листа. Мы распиваем бутылку, и этой же ночью я умираю. Вот так совпадение!

— База, это Ястреб, приём, — Максим Леонидович использует рацию, встроенную в рукав его рубашки.

— База на связи, приём, — отвечают ему.

— Сейчас же поднимите записи с камер третьего этажа, — приказывает начальник СБ. — Ориентировочно семь вечера. Я хочу знать, кто посещал покои Его Высочества.

— Одну минуту, работаем.

— Максим Леонидович, вы разве не видите, в каком он состоянии? — братец всё ещё хочет выехать на моём помешательстве. — Его Высочеству нехорошо! Сперва нужно поставить моего брата на ноги, а уже потом... Вы подчиняетесь мне!

— Что там происходит? — возмущаются далёкие голоса. — С кем вы разговариваете? Что с Его Высочеством? Объяснитесь!

— Успокойтесь, — брат поворачивается ко мне спиной. — Его Высочество вышел из комы... Он не в себе, и ему нужна помощь. Позовите врача!

— Что?! Как?! Разве такое возможно?! Да я же трогал его, он был холодный как лёд! — поднимается настоящий ор, а брат в это время смотрит на меня и не знает, как поступить.

— Ястреб, это База, приём, — доносится из пуговицы Максима Леонидовича.

— Слушаю, — он подносит рукав поближе к уху.

— Вчера в семь ноль три в покои Его Высочества вошёл господин Орлов. Дмитрий Сергеевич.

— Приносил ли он что-нибудь с собой?

— Подтверждаю. Кажется, это виски «ГолдСтэйн». Переключаюсь на другую камеру, чтобы уточнить...

— Не нужно, — перебивает Максим Леонидович. — Отбой, База, конец связи.

— Нет, вы не так поняли... — мямлит братец, а его глаза бегают в разные стороны. Скорее всего, он в панике и пытается найти выход из критической ситуации. Главное, чтобы не наделал глупостей, но Максим Леонидович уже всё понял...

— Ваше Высочество, прикажете задержать отравителя? — громко интересуется начальник СБ и тянется к пистолету, спрятанному под пиджаком.

— Да какое вы имеете право?! — орёт брат и показывает надетую на свой палец печатку с изображением рыбы. — По закону я правлю этими землями!

— Это лишь формальность, — Максим Леонидович смотрит на раздухарившегося юнца как на говно.

— Успокойтесь, оба! — гаркаю я и стараюсь вылезти из гроба. — Я не виню тебя. У твоего поступка были причины.

Сейчас нужно успокоить крысу, загнанную в угол, дабы она не кинулась на меня. Дима уже понял, что попал, но я хочу выиграть время, предложив ему иллюзию всепрощения. Мне как минимум надо встать на ноги и активировать Искру Времени, и только потом я смогу дать ему отпор.

Максим Леонидович помогает мне вылезти наружу, в то время как брат пятится назад и отходит к столику с яствами и напитками. За ним я вижу ещё десяток столов и около сотни людей, которые вскакивают, охают и ахают при виде ожившего покойника.

Этот мир разительно отличается от моего... Вместо магических светильников, тут какие-то электрические лампы. Нет цветастых нарядов, все посетители одеты в чёрные костюмы и длинные платья того же цвета. Даже еда отличается от той, к которой я привык. Где бочки с элемем? Где горы запечённой харуки? У нас было полное самообслуживание, а тут ходят какие-то горничные в странных чёрно-белых нарядах...

Похороны в моём мире сопровождаются громкой музыкой, танцами и выступлением магов-иллюзионистов. Мы всегда радуемся за умершего, ведь его душа наконец-то обрела покой. А эти двуглазые вырядились в чёрное и сидят носы повесели. Странные они, однако...

С каждой минутой мне всё лучше удаётся фильтровать воспоминания своего сосуда. Я уже узнаю лица многих из присутствующих. Ближе всех сидят дядя и тётя с детьми, рядом с ними трое моих младших сестёр и пустое кресло, принадлежащие брату.

По краям от них располагаются особые слуги: в основном это заместители по разным вопросам. Второй и третий ряд занимают мелкие дворяне и другая шушера, которой я руководил. Точнее, мой сосуд.

Праздником здесь и не пахнет, а вот запахи различных блюд ласкают мои обонятельные рецепторы. Что от брата, что от Максима Леонидовича несёт какой-то хренью... Кажется, это называется «парфюм». Скрывать свой запах? Вы на охоте, что ли? Не понимаю я этих двуглазых...

В целом убранство зала выше всяких похвал. Такого в своём мире я никогда не видел. Эти двуглазые хорошо устроились, однако. Сказать по правде, мне здесь даже нравится...

— Не волнуйся, брат, я тебя прощаю, — хлопаю его по плечу и иду к столу, за которым сидел Максим Леонидович.

— Прощаешь?.. — Дима не верит в то, что говорит.

— Я жив, а это повод начать всё с чистого листа. Как ты и хотел.

— Ваше Высочество, вы уверены?.. — Максим Леонидович явно не понимает, что я пытаюсь оттянуть драку.

— Конечно, — я поворачиваю голову так, чтобы брат не видел моего лица, и затем трижды подмигиваю. — Дима ни в чём не виноват, он лишь хотел защитить род Орловых.

В воспоминаниях этого Андрея я нахожу множество претензий со стороны родни, что его дар слишком слаб, если не сказать ничтожен. Андрей мог только замораживать поверхности, к которым прикасался. Власть в этом мире держится в том числе и на личной силе правителя, а беспомощный князь роду не нужен.

Но это брата никак не оправдывает, да и к тому же он уже надел перстень правителя и по доброй воле его не отдаст. А поэтому вопрос нужно решить, и сделать это самым радикальным образом. Как тут говорят?.. Нет человека — нет проблемы.

— Вода... — сажусь за стол, беру стакан с прозрачной жидкостью и опустошаю его наполовину.

— Ваше Высочество! — Максим Леонидович хочет меня предупредить, но уже слишком поздно.

— Кхм... Кхм... Ч-ч-то... Что это?.. — хриплю я.

— Самогон, Ваше Высочество, шестьдесят пять градусов, — начальник СБ виновато поджимает губы, ведь у меня в руках именно его стакан. — Вот, возьмите компот.

— Спасибо... — безуспешно пытаюсь потушить разгоревшееся пламя вишнёвым компотом. — Что за дрянь этот ваш «самогон»?..

— Но вы же всегда любили выпить, — Максим Леонидович смотрит на меня недоумённым взглядом. — Эту настойку делает моя жена, и вы, Ваше Высочество, уже не раз пили её.

— Запомню, — вытираю губы и делаю несколько глубоких вдохов ртом, чтобы проветрить самогоноприёмник.

— Так не пойдёт, — грозный тон брата заставляет меня нервничать, нужно поторопиться с активацией Искры Времени. — Я правитель этих земель! Ты только позоришь наш род! И будто этого мало, стелишься перед заклятым врагом, будто шлюха перед хозяином!

— Господин Орлов, выбирайте выражения, — одёргивает его начальник СБ.

— Ты подчиняешься мне! — отрезает Дима. — Не вздумай лезть в семейные разборки! Ну, чего молчишь, брат? Правда глаза колит?!

В это время я беру в руки нож и кладу мизинец левой руки на край стола. Толпа внимательно следит за тем, как брат размахивает руками и негодует, а на меня, к счастью, никто внимание не обращает. Я должен активировать искру. Прямо сейчас!

— *Digredo ortilona maxima!* — шепчу я и одним движением отсекаю себе мизинец, принося его в жертву. — *Virgedo mirano ultima!*

— Ваше Высочество, что вы наделали? — Максим Леонидович не верит своим глазам. — Где врач?! База, срочно врача в склеп!

— Какой же слабый сосуд... — сквозь зубы цежу я и закрываю рану дюжиной салфеток. — Давай уже, активируйся...

Вселенная принимает мою жертву, и отрезанный палец превращается в пыль, а рана постепенно начинает затягиваться. В тот же миг я чувствую, как мой мозг меняется — его

словно перемешивают большой ложкой прямо в черепушке. Ощущение не из приятных, но всё ещё кровоточащая рана болит куда сильнее.

Сейчас я крайне уязвим, ибо не контролирую своё тело, но окружающие пребывают в шоке от увиденного, и даже брат замирает и перестаёт моргать. Пусть думают, что я сумасшедший, активация вот-вот завершится. Осталось совсем немного...

— Я же говорил, что он помешался! — самодовольно выкрикивает Дима. — Сначала молот какую-то чушь, теперь отрезал себе палец — вам нужен такой правитель? Тот, кто обладает бесполезным даром и поставил под угрозу существование нашего древнего княжества?!

— Врача! — начальник СБ кричит в рации. — Сейчас же!

— Извини, братец, но за предательство тебе придётся ответить, — говорю так громко, чтобы все услышали, и встаю из-за стола, поворачиваясь к Диме лицом. — Око за око. Кровь за Кровь.

— Да что ты можешь?! — вокруг брата образуется ледяной панцирь, толщиной сантиметров десять. Он похож на полноценный рыцарский доспех и мешает своему владельцу говорить.

— Ваше Высочество, возьмите хотя бы это, — Максим Леонидович протягивает мне свой пистолет. — Если прикажете, я выведу вас отсюда, а с господином Орловым разберутся слуги...

— Не стоит. Ваше оружие против него бесполезно, — копаюсь в воспоминаниях Андрея. — Кажется, этот доспех выдержал даже попадание из танка... Да, было такое.

— Но если вы не планируете бежать...

— Просто наблюдайте, — спокойно отвечаю я и иду навстречу своей смерти.

На лице Димы красуется надменная ухмылка, и на то есть причины, ведь он фактически неуязвим для обычного оружия, а магией я не владею. По крайней мере, боевой.

Можно было избавиться от брата ещё до того, как он использовал свой дар, но это многие сочли бы бесчестным. А я должен заставить этих двуглазых себя уважать, ибо неясно, как далеко отсюда находится мост между мирами. Возможно, мне понадобится их помощь, чтобы до него добраться.

Пока что я сыграю роль воскресшего наследника, хуже от этого точно не будет. Заодно и проверю, какая из ветвей искры активировалась первой. Сейчас мне подойдёт любая из первых трёх, а вот если проснётся четвёртая, могут возникнуть сложности...

И чтобы понять, как одолеть брата, нужно воспользоваться ею. Мне говорили, что надо всего лишь провалиться внутрь себя и обнаружить пламя. Затем подсознательно дотронуться до него и познать божественную мощь!

Дима мычит что-то невнятное и бежит на меня, грохоча и ломая дорогой паркет. Судя по звукам, это чудище весит несколько тонн, и как брат умудряется передвигаться — одному богу известно.

— Приступим... — делаю всё в точности так, как меня и учили. — Хм... Огонёк, вот и ты... Маловат, конечно, но ничего страшного.

— Умри-и-и-и!!! — едва различаю Димину речь, он уже совсем близко.

— Не так быстро, — выдаю я и прикасаюсь к пламени.

Сперва кажется, будто ничего не меняется, но открывая глаза, я вижу, что брат замер в устрашающей позе и уже занёс надо мной ледяной кулак. Никто не двигается, ведь время остановилось во всех мирах — такова третья ветвь доставшейся мне искры. Всего их четыре,

но об этом позже.

Моё сердце бьётся всё медленнее — я слышу удары в ушах, будто кто-то засунул мне в голову гигантские часы. Каждый такт сжатия похож на бой курантов. Думать тяжело, мозг ещё не адаптировался к новой реальности.

Нужно торопиться, ведь рано или поздно сердце попросту остановится. Нарушение законов мироздания требует колоссальных объёмов энергии. Мана, жизненная сила, даже глюкоза поглощается искрой, не давая использовать её налево-направо без оглядки на последствия.

Я ухожу с линии удара на два метра и вновь дотрагиваюсь до огонька, чтобы прервать действие способности и перевести дух. Ход времени не спеша возвращается в нормальное состояние, и я наблюдаю, как всё вокруг приходит в движение.

Брат продолжает попытки существенно уменьшить мой рост, путём перемещения моей головы в район грудной клетки. Но его грозный кулак встречается лишь с пустотой. Дима, не ожидавший такой подлости, заваливается вперёд, теряет равновесие и падает прямо на стол. Слуги в панике разбегаются прочь.

— Ваше Высочество?.. — Максим Леонидович поочерёдно смотрит то на меня, то на Диму. — Что произошло?

— Как он уклонился? Ты что-нибудь видел? Ничего не понимаю... — шепчется взбудораженная толпа родственников, следящих за поединком.

— Надеетесь, что сдохну во второй раз? — я обращаюсь к ним. — Не дождётесь!

— Иди сюда! — мне вновь с трудом удаётся разобрать ор своего брата, поднимающегося на ноги.

— Я не понимаю, что ты говоришь, — дублирую свои слова жестами. — Что ты там мямлишь? Сдаёшься?

— Прими свою судьбу и сдохни уже! — провокация удаётся, и Дима открывает «забрало» шлема, дабы донести до меня свои мысли. — Умри-и-и-и!!!

— Попался, дурачок, — я коварно улыбаюсь и активирую искру во второй раз. — Чем бы заткнуть твой грязный рот? М-м-м? Сейчас подумаем...

Под оглушительный бой курантов я поднимаю с пола одну крупную маслину и аккуратно кидаю её в открытый хавальник братца. Она уютно располагается в его гортани, полностью перекрывая её.

Вторая активация намного быстрее сжигает немногочисленные остатки энергии моего сосуда. Похоже, для нормального использования искры нужно много тренироваться, чтобы расширить «бак с топливом». Но ничего, когда я вернусь в свой мир, у меня будет много времени...

А пока это самое время вновь идёт своим чередом, позволяя Диме понять, что он вот-вот задохнётся. Этот идиот зачем-то бьёт себя по груди, но его жалкие попытки не производят никакого эффекта, ведь лёд бьётся о лёд, не передавая импульс в грудную клетку, а виной тому магия.

Нерадивый братец падает на колени и пытается выплюнуть маслину, но она крепко сидит в его трахее, не давая вздохнуть. Жалкое зрелище. Однако этот двуглазый сам выбрал свою судьбу. Мне до него нет никакого дела, и жалости к этому мусору я не испытываю.

— Да что происходит?! — возмущается мой дядя, похожий на «Весёлого Молочника». Так его Андрей и называл, ведь как ещё можно охарактеризовать низкорослого, пузатого мужичка с белыми закрученными усами. — Дима, что с тобой?!

— Он немного устал, дайте человеку отдохнуть, — отвечаю я и подхожу к своему гробу, на котором много хромированных вставок, позволяющих разглядеть собственное лицо. — Хм, все белобрысые, а я тёмненький... Теперь понятно, откуда подозрения насчёт моей родословной... Да, ростом не вышел, но зато морда симпатичная... Теперь-то я точно найду свою судьбу! Хотя кто посмотрит на двуглазого и волосатого выродка?.. С другой стороны, мне уготована судьба героя, так что кто-нибудь да клюнет. Но сперва надо вернуться домой.

По человеческим меркам мой сосуд очень даже привлекательный, и это несмотря на относительно низкий рост. А хитрый и проницательный взгляд позволяет буквально гипнотизировать людей... Нос картошкой немного портит картину, но в целом всё не так плохо, как могло бы быть.

— Помогите ему кто-нибудь! — требует дядя.

— Никому не вмешиваться! — тут же отрезаю я. — Максим Леонидович, если кто-то ослушается, стреляйте без предупреждения.

— Слушаюсь, Ваше Высочество, — начальник СБ склоняет голову и достаёт пистолет-пулемёт, спрятанный под пиджаком.

Дима тем временем перестаёт поддерживать заклинание, и его броня исчезает. А сам он бьёт себя в грудь изо всех сил. Мне казалось, что одной маслины будет достаточно, но этот гад оказывается живучим, точно таракан, и всё-таки выкашливает её.

— Сука... Ублюдок... — брат медленно встаёт на ноги.

— А теперь я вам продемонстрирую, что случится с теми, кто решит меня предать, — договариваю фразу и в третий раз активирую искру.

Энергии почти нет, но мне много и не надо. Я хватаю подсвечник с острыми краями и бегу к Диме. Мне рассказывали, как работает остановка времени, и сейчас я хочу проверить теорию на практике.

Когда между нами остаётся меньше трёх метров, я деактивирую искру и метаю подсвечник прямо в брата. Снаряд застревает во временной аномалии. С каждой долей секунды его импульс возрастает, а в самом конце его кончики начинают святиться.

Следует громкий хлопок. Подсвечник на гиперзвуковой скорости сталкивается с «арбузом» на шее брата, разрывая его на части. Сам же снаряд улетает прочь, проделывая дыру в каменной стене. Обезглавленный Брат падает на пол, теперь он уже не встанет. Никогда.

— А-а-а!!! Дима! Не-е-ет! — верещат мои сёстры и тётки, видимо, брата они любят сильнее. Точнее, любили.

— Надеюсь, более никто не желает бросить мне вызов, — с холодным и безучастным выражением лица снимаю с трупа печатку правителя, надеваю на свой палец и направляюсь к выходу. — Служите мне, и я воздам вам за дела ваши. предайте меня и умрите в муках. Выбор за вами.

Пока все отходят от глубокого шока, я размеренной походкой иду к массивным деревянным дверям, стараясь справиться с дикой усталостью.

Эти двуглазые даже не поняли, что произошло, и это хорошо. На данный момент я выгляжу значительно сильнее, чем есть на самом деле. Нужно как можно дольше сохранять эту иллюзию. По крайней мере, пока я не доберусь до моста между мирами.

Кстати, о нём... Надо покопаться в воспоминаниях Андрея, наверняка там есть информация о его местонахождении. Надеюсь, мост близко. Этот мир мне немного нравится, но я должен вернуться домой.

— Да не... Как так?.. Вы это серьёзно?.. — разговариваю сам с собой, стоя у дверей. — Не верю...

— Ваше Высочество, с вами всё хорошо? — сзади подходит Максим Леонидович.

— Ты! — поворачиваюсь к нему и тыкаю прямо в лицо, забывая про все нормы приличия. — Сейчас же ответь: где находится мост между мирами?!

— Мост?.. — хмурится начальник СБ. — Я не совсем понимаю, о чём вы, Ваше Высочество, но могу уточнить у своих людей...

— Нет, нет, нет... — хватаюсь за голову. — Вы, идиоты, ещё не нашли его?! Мать моя женщина... Как... Да чем вы, сука, занимались столько времени?!

— Ваше Высочество, я не понимаю... — по его лицу ясно, что он ничего не слышал о мостах между мирами.

— И что теперь делать?.. — от отчаяния облокачиваюсь на дверь.

— Врача вызывали?! — с этими словами женщина средних лет в белом наряде открывает ту самую дверь.

Я падаю на землю и открытыми участками кожи чувствую неприятное жжение. Оглядываюсь по сторонам и вижу белое полотно, укрывшее всё вокруг. Оно буквально везде! И на земле, и на крышах, и даже на шапке миловидной докторши-брюнетки с шикарными бёдрами.

— Ваше Высочество! — Максим Леонидович бросается ко мне и подаёт руку. — Дура, ты что наделала?!

— Я... Я... Я не знала... — у врача вся жизнь перед глазами проносится. — Ваше Высочество, умоляю, простите меня!

Она голыми коленями садится в это белое нечто и хватает меня за руку. Эта хрень, которую тут называют «снегом», падает с её шапки мне прямо на лицо. Сперва я чувствую жжение и не понимаю, чем оно вызвано, но затем всё встаёт на свои места.

— Как же холодно! — я подскакиваю, да так, что Максим Леонидович и докторша от неожиданности садятся на пятые точки прямо в снег. — Какого хрена тут происходит?! Почему здесь так холодно?! Ненавижу мёрзнуть!!!

— Ваше Высочество, так ведь зима, — Максим Леонидович поднимается и отряхивается, а врач всё ещё сидит и пытается понять мою реакцию.

— И когда она закончится?! — моему негодованию нет предела.

— Сейчас декабрь, — поясняет начальник СБ. — Снег будет лежать ещё месяца четыре.

— Сколько?!

— Для Мурманска этого вполне нормально, — он пожимает плечами.

— Не-не-не... Я на такое не подписывался! — разворачиваюсь и иду обратно в зал.

— Ваше Высочество, куда же вы? — Максим Леонидович идёт за мной, докторша старается не отставать, ибо хочет узнать, какое наказание её ждёт.

— Вы не нашли мост и предлагаете жить в этом сраном Мурманске?! — бурчу себе под нос. — Нахрен Мурманск! Нахрен снег! Нахрен холод!

— Ваше Высочество...

— Разбудите, когда найдёте мост, — под ошарашенные взгляды слуг и родичей я залезаю в гроб и закрываю крышку. — Пошло оно всё в жопу! Меня к такому не готовили...

Глава 2. Как можно здесь жить?

— Ваше Высочество... — у Максима Леонидовича ко мне много вопросов, и он не знает с какого начать и какое-то время просто молчит. — Что прикажете делать с трупом вашего брата?

— Поступите с ним так, как обычно поступают с предателями, — отвечаю я, не желая даже копаться в воспоминаниях правителя снежных земель.

— Скормить свиньям? — уточняет он.

— Естественно. И ещё... Мой «любимый» братец наверняка действовал не один. У вас есть редкая возможность исправить свою ошибку. Найдите заговорщиков. Сегодня! Если не справитесь, то у свиней будет поздний ужин.

— Будет исполнено, — в голосе старика слышится тревога.

— Судя по звукам, крысы уже побежали с тонущего корабля, — фразеологизмы этого мира сами вылетают из моего рта. — Обратите внимание на тех, кто «бежит» быстрее остальных. И на тех, кто прячется, опасаясь быть обнаруженным.

— Слушаюсь, — Максим Леонидович отдаёт негромкие указания подчинённым, используя рацию в пуговице, но мне не удаётся разобрать его речь. — Ваше Высочество, мне доложили, что принц Йохан уже приземлился. Примерно через двадцать минут он прибудет во дворец.

— Кто?.. — негативные воспоминания обрушиваются на меня бетонной стеной. — А-а-а-а... Принц Финского Королевства... Кажется, мы договаривались о встрече через неделю...

— Всё верно, Ваше Высочество, но ваш ныне покойный брат разорвал все прошлые договорённости, чем вызвал гнев со стороны Финского Королевства. Скорее всего, принц Йохан прибыл, чтобы официально выдвинуть ультиматум.

— Логично. И что же планировал мой брат?

— Господин Орлов собирался вызвать принца на дуэль, тем самым полностью уничтожив дипломатические отношения.

— Оу... Как радикально... — перед моими глазами всплывают многочисленные сцены унижения, причём унижали именно Андрея. — Без поддержки Империи мы ничего сделать не сможем, а Император нам не помощник. Хм... Если вступить в открытую конфронтацию, то нас попросту раздавят...

— Всё так, Ваше Высочество, — подтверждает начальник СБ. — Рекомендую принести принцу извинения и восстановить все торговые и территориальные соглашения...

— Это исключено, — перебиваю я и открываю крышку гроба. — То, что вы называете «соглашениями», на самом деле кабальные условия. Моё княжество попало в рабство к этим финнам. Вопрос надо решить, но в первую очередь нужно выиграть время...

— Что вы предлагаете?

— Я озвучу свои хотелки, а вы придумаете, как их реализовать... — ненадолго погружаюсь в размышления, а затем перехожу на шёпот. — Принц прилетел... Хм... Значит, обратно он тоже улетит. И воспользуется тем же самым самолётом... Забавное слово, кстати. Но сейчас не об этом... В общем, вам нужно сделать так, чтобы при приземлении самолёт взорвался. Наглый Йохан должен умереть.

— Ваше Высочество... — Максиму Леонидовичу явно не нравится моя идея. — Я

конечно, могу установить особую бомбу, которая активируется при повторном повышении давления, но финны не дураки. Они обо всём догадаются.

— Во-первых, сделайте так, чтобы всё походило на случайность, — требую я. — А во-вторых, подготовьте официальное письмо.

— Письмо?

— Поработайте с моими замами и составьте грамотный текст. Его смысл должен быть таким: наше княжество желает стать частью Финского Королевства. Вопрос это деликатный и требует длительной подготовки. Опишите все возможные проблемы, которые предстоит решить, и выскажите готовность работать в этом направлении.

— Ваше Высочество, вы уверены? Это же государственная измена... Если Имперская Канцелярия узнает...

— Никто ничего не узнает, — отрезаю я, наблюдая, как зал пустеет. — Мы передадим письмо принцу, он обрадуется и полетит домой. Полетит, но не долетит. Причём Йохан наверняка свяжется с матерью, восседающей на троне, и устно передаст наше предложение. После его смерти мы направим официальные соболезнования и пожелания о необходимости продолжения дальнейшего «сотрудничества».

— Но что нам это даст?

— Время. У нас будет хотя бы пара дней, в лучшем случае неделя.

— Простите меня, Ваше Высочество, но я не понимаю, в чём смысл данной стратегии... — честно признаётся Максим Леонидович и недоумённо смотрит мне в глаза.

— Стратегия — это моя прерогатива. Ваша задача — исполнять мои указания. Я всё продумал на несколько шагов вперёд, — нагло вру, ведь придумать нормальный план мне ещё только предстоит. Но здесь и сейчас подобное решение видится мне наиболее благоприятным.

— Как прикажете, — коротко бросает он и с хорошо скрываемым недовольством склоняет голову.

— Пора вернуться домой... — с грустью произношу я и бросаю угрюмый взгляд на дверь, за которой скрывается холод северных земель.

— Вам принести верхнюю одежду?

— Нет! На улицу я не выйду!

— Но как...

— Проявите фантазию и решите проблему, ведь если бы не ваша оплошность, меня бы здесь не было, — решаю ещё раз сыграть на чувстве вины, дабы он перестал сомневаться в моих приказах и начал их исполнять.

— Слушаюсь, — Максим Леонидович подносит рукав ко рту. — Срочно пришлите в склеп шесть носильщиков.

— Мудрое решение, — я киваю, представляя, как меня будут нести эти двуглазые.

Мой сосуд находится в тяжёлой ситуации, как тут говорят: «Между молотом и наковальней». С одной стороны, Император чихать хотел на род Орловых и уже давно планирует передать эти земли своим приближённым. С другой, Финское Королевство высасывает все соки, забирая большую часть прибыли и даже земель! И с каждым годом ситуация только ухудшается.

Отец Андрея, бывший князь, пытался усидеть на двух стульях, но в итоге сделал только хуже. Мой сосуд не придумал ничего лучше, как продолжить политику предка. Мёртвый брат планировал начать войну и, видимо, пасть смертью храбрых, ведь шансов на победу

попросту нет.

Мне кажется странным, что Император не защищает земли своей Империи, но в воспоминаниях сосуда я нахожу многочисленные кадры с мятежами. Скорее всего, в Мурманском княжестве действует множество спящих агентов, которые активно «раскачивают лодку». Всё-таки эти земли принадлежат Орловым, и так просто их отнять нельзя, но если народ поднимет на вилы своего правителя, то «добродушный» Император решит вопрос и выйдет победителем.

Получается, текущее положение дел выгодно как финнам, так и Императору. Наше княжество уже давно списали со счетов. Не удивлюсь, если между этими двумя игроками действует какое-то соглашение. Не зря же финны последние три года усилили активность на нашем направлении, а со стороны Империи прекратилась любая поддержка.

А когда род Орловых падёт, то Империя и СЕК (Содружество Европейских Королевств) заключат пакт. Никому не нужна война на северном фронте, им хватает и других заварушек, где ситуация не столь однозначна. А в Мурманске особо-то и брать нечего, чего не скажет о южных землях, за которые идёт война.

Странные взаимоотношения у этих двухглазых, однако...

В принципе я могу и проигнорировать проблемы своего рода, но в одиночку я не смогу отыскать мост между мирами. Без помощи двухглазых тут не обойтись. Да и какой-никакой уровень комфорта хочется сохранить. И совсем не хочется шастать по заснеженным улицам и мёрзнуть... Ненавижу мёрзнуть!

Нужно как-то свалить из этого Мурманска туда, где потеплее. И чем раньше, тем лучше. Однако сперва придётся хоть немного вникнуть в перипетии этих двухглазых, дабы элементарно не подохнуть.

Тем временем в зале остаются только слуги и немногие родичи, оплакивающие брата. Неожиданно в дверях появляются шестеро рослых негров — это местные рабы, низшее сословие. В воспоминаниях Андрея я нахожу информацию о колонизации Африки Российской Империей и последующем расселением чернокожих по всей планете.

Здесь у негров самые жёсткие условия, другие страны более-менее лояльно относятся к своему имуществу. А вот королевства Европы считают их животными, недостойными жить рядом с цивилизованными людьми.

Двухглазые порабащают себе подобных — это даже звучит дико! Мы никогда бы на такое не решились, хотя мы и не воюем между собой, ведь нам войн хватает... Мы живём только ради одной цели: победить в Великой Войне и положить конец распространению вселенского зла.

Шестеро мужиков, сопровождаемые двумя автоматчиками, подходят к гробу, склоняют головы и ждут приказов. Максим Леонидович объясняет им, что гроб вместе со мной нужно отнести в дом.

— И не вздумайте уронить! — предостерегает он. — Если кто-то оступится, все шестеро отправятся на дыбу!

— Максим Леонидович, а вы умеете импровизировать, — я одобрительно киваю и разглядываю носильщиков. — Несите меня туда, где теплее всего. И пободрее, чего носы повесили? Ваш господин воскрес, порадуйтесь за меня!

— Ать, два! Взяли! — командует Максим Леонидович. — Песню за-пе-вай!

— Ай-я-я-яй, убили негра! Ай-я-я-яй, ни за что, ни про что... — голоса бодрые ребятушки и несут меня к выходу, а я закрываю крышку, дабы не замёрзнуть.

— В княжескую ванну несите! На лифте поедем, — продолжает руководить Максим Леонидович. — Ваше Высочество, вы хотите расслабиться перед встречей с принцем?

— Почему бы и нет? — отвечаю я, не осознавая всего контекста, скрывающегося за словом «расслабиться». — Вы, главное, успеете сделать все дела.

— Боюсь, что я вынужден просить Ваше Высочество об одолжении...

— Каком?

— Постарайтесь задержать принца Йохана хотя бы на полчаса. Иначе велик риск, что мы можем не успеть...

— В таких делах спешка только вредит. Хорошо, я сделаю всё, что от меня зависит, — слышу хруст снега. Какой же противный звук, от него так и веет холодом! — А что мы знаем о принце? Есть ли у него слабости, которыми можно воспользоваться? Пожрать любит? Возможно, стоит ему вручить какую-нибудь бесполезную медаль? Как мне его удержать?

— Доподлинно неизвестно, но из непроверенных источников мне удалось узнать, что господин Йохан неровно дышит к негритянкам.

— Вот оно как... Интересно-интересно...

— Так как в их обществе такая связь порицается, то подтверждение этой информации получить невозможно. Даже если сведения верны, они тщательно скрываются их службой безопасности.

— Раз другой информации у нас нет, то будем отыгрывать от неё. Подготовьте комнату с тремя самыми привлекательными негритянками. Сперва я передам принцу письмо, а затем в качестве жеста доброй воли приглашу в ту самую комнату.

— А если это оскорбит принца? — резонно подмечает Максим Леонидович.

— Буду импровизировать. Эту проблему оставьте мне и займитесь другими, не менее важными делами.

— Я вас понял, Ваше Высочество. Всё будет исполнено в лучшем виде, — заверяет начальник СБ.

— И не забывайте, что на кону ваша голова, — ещё раз напоминаю я. — Мне бы не хотелось искать нового заместителя по безопасности, поэтому постарайтесь не разочаровать меня. Снова.

— Я сделаю всё, что в моих силах, — негромко отвечает Максим Леонидович и замолкает. Остаток пути мы преодолеваем в тишине.

Лежу я в гробу и понимаю, что уже безумно скучаю по своей родине. Каждый из нас трудится ради общей цели и отдаёт себя без остатка, а у этих двуглазых есть время воевать между собой... Что за народ? Хотя, возможно, мои предки тоже уподоблялись подобному бесстыдству, но Великая Война сплотила нас. Двуглазым очень не хватает общего врага.

Я привык к стабильности и относительному покою, а тут тебя может убить родной брат. У нас даже измена супругу карается смертью, а братоубийство — нонсенс! В воспоминаниях Андрея я нахожу куда более страшные преступления, которых даже представить не мог. И как я буду жить в этом мире?.. Не имею ни малейшего понятия...

Нигеры поднимают меня на лифте, затем куда-то долго несут и ставят на пол. Едва приоткрывая крышку, я чувствую, как жаркий и влажный воздух прорывается внутрь. Такое мне по душе! Жара, хоть и искусственная, всегда приятнее ненавистного холода.

— Неплохо... — осматриваю утопленную в полу круглую ванну, в диаметре метров пять, из которой идёт пар. — То есть, я рад, что вы меня правильно поняли, Максим Леонидович. Это именно то, чего я желал.

— Ваше Высочество, я рад, что смог вам угодить, — он кланяется, а негры смотрят в пол и ждут дальнейших указаний.

— У вас много работы, можете быть свободны, — указываю на дверь из красного дерева.

— Как прикажете, — начальник СБ уходит последним, пропуская негров и их охрану. — Мне доложили, что принц немного задерживается. Он прибудет примерно через полтора часа.

— И чем же вызвана задержка? — настораживаюсь я.

— Сейчас выясняем. Я доложу вам по результатам проверки.

— Хорошо, — я раздеваюсь и ныряю в глубокую ванну, больше похожую на бассейн, а Максим Леонидович закрывает за собой дверь. — Как же хорошо... Ни за что отсюда не вылезу...

Я люблю жару, ведь как её можно не любить, если в твоём мире такая погода? У нас были свои измерения, но если соотнести со шкалой двуглазых, то средняя температура была около сорока градусов. А в самые жаркие дни вода, оставленная на открытом воздухе, закипала.

Потому-то я и не слышал о таком понятии как «снег». Думаю, если бы в моём городе пошёл этот снег, то многие сочли бы это концом света. А сейчас я смотрю сквозь высокие окна и вижу белую пелену, укутавшую земли моего сосуда...

Или всё-таки мои земли? Соблазн править и купаться в роскоши безумно велик. Ранее подобное отношение мне только снилось, хотя я и был избранным. В моём мире нет столь жуткого кастового расслоения. Я подобное не приемлю, но остаточное чувство собственной важности, доставшееся от Андрея, давит на мозг.

По идее, я не должен равнять двуглазых со своими родичами, так как мы разительно отличаемся, хоть и имеем множество физиологических схожестей. Но индивид определяется не наличием гениталий, а тем, какой личностью он является. Тут немаловажную роль играет воспитание и социальные нормы.

А с этими пунктами у двуглазых большие проблемы. И как бы печально это ни звучало, но мне придётся смириться и на время принять правила нового мира. Как-никак меня готовили к тому, что мост между мирами придётся искать...

Вот только учитель говорил, что вероятность такого исхода равна не более пяти процентов. То есть велик шанс того, что каждый из двенадцати избранных избежит необходимости искать мост. Интересно, только мне так не повезло?..

Но я обязан найти его! Главное, чтобы поверхность этой планеты была сухопутной. Хотя бы по большей части, ведь искать мост в водоёме — это то ещё занятие...

— Да не... Ну пожалуйста... — перед глазами появляется карта мира, полученная из воспоминаний сосуда. — Почему здесь столько воды?! Не-е-ет... Я застрял здесь надолго...

Всё настолько плохо, что скорее Одиннадцатый, которому досталась Искра Пространства, найдёт меня, чем я найду мост этого мира. Даже если я захвачу всю сушу, то поиски растянутся на десятилетия... А может быть, и на века... К несчастью, двуглазые столько не живут.

Если вспомнить всё, что мне говорили, то по-хорошему я должен убить себя, чтобы искра появилась в другом мире. «Если не сможете перенести её в наш мир, то пожертвуйте собой во благо общей цели» — дословно помню слова учителя. Но смогу ли я?.. Не знаю...

Расстаться с жизнью не так просто, как я думал. Стоит представить, как накладываю на

себя руки, и тело тут же цепенеет. Похоже, у двуглазых и с этим большие проблемы. Они ничего не знают о самопожертвовании ради великой цели. По крайней мере, таков мой сосуд.

— Ваше Высочество, разрешите войти, — за дверью слышу приятный женский голос.

— Чего надо? — устало бросаю я и продолжаю дрейфовать, лёжа на спине.

— Максим Леонидович сообщил, что вы хотели расслабиться... — продолжает немолодая женщина.

— А я чем, по-вашему, занимаюсь? Расслабляюсь, кайфую, чилю. Или как у вас тут это называется? — последнее предложение произношу шёпотом.

— Простите, Ваше Высочество, возможно, Максим Леонидович вас неправильно понял... — виновато блеет дамочка.

— А что вы хотели предложить? — мне становится интересно, что в этом мире подразумевается под словом «расслабиться». Если есть способ отдохнуть ещё быстрее и восстановить силы, то я с радостью им воспользуюсь. Ведь кто знает, как пойдёт разговор с принцем. Велика вероятность, что мне придётся использовать искру.

— Я приготовила для вас самое лучшее. Вы позволите войти?

— Да входите уже, — нетерпеливо бурчу я и поворачиваю голову в сторону двери. — Ух ты ж ёп твою мать...

Я едва не захлёбываюсь, когда вижу два десятка полуобнажённых девушек, входящих в ванную комнату. Возглавляет их высокая дама с пышными формами и ядовито-красной помадой на губах. Её протее все как на подбор: молоды, красивы, обладают идеальными пропорциями.

У меня складывается впечатление, что их искали по всей стране, ведь как ещё можно было найти столь идеальных девушек? А вот отсутствие верхней одежды меня немного смущает. Тонкие полоски ткани скрывают их прелести, а в остальном дамы полностью обнажены!

Они стоят, склонив головы, демонстрирую максимальную покорность и готовность ко всему. Размалёванная женщина улыбается и смотрит на меня, кажется, она чего-то ждёт. Но чего? И к чему весь этот стыд и срам?

— Я не совсем понимаю... — вырывается из моего рта.

— Ваше Высочество, я безумно рада, что вы живы, — начинает женщина. — Кома — страшное испытание, сомнений нет. И я вас прекрасно понимаю, после такого испытание хочется как следует расслабиться. Кого убрать, а кого оставить? Кто вам приглянулся на этот раз?

— Чего?.. — шепчу я, а глаза сами бегают из стороны в сторону.

— Вы хотите оставить всех? — уточняет женщина.

— Эм...

— А-а-а, простите меня, Ваше Высочество... — она бьёт себя по лбу. — Вы хотите увидеть товар без обёртки... Снять бельё!

— О-о-о-у... — я наблюдаю, как молоденькие девушки по команде обнажаются догола. — Куда я попал?..

Глава 3. Не время расслабляться!

— Ваше Высочество? — настойчивая дама буравит меня недоумённым взглядом. — С вами всё хорошо?

— Что вы тут устроили?! — громко возмущаюсь я, пребывая в шоке от увиденного. — Да разве может девушка вот так оголяться?!

— Простите, я не понимаю... — и ведь она реально не понимает, ибо наши устои по части отношений и близости отличаются кардинально.

— Что за убогий мир... — шепчу себе под нос. — Для вас есть хоть что-то святое?.. Как можно быть такими аморальными?..

— Ваше Высочество, вам нездоровится? — эта дамочка безуспешно пытается понять причину моего негодования.

— И что теперь делать? — продолжаю шептать, параллельно стараясь сохранить хладнокровие, дабы не раскрыть свою истинную личность. — Я не в духе. Родной брат меня предал и пытался убить. Оставьте меня.

— Прошу меня простить, — дамочка кланяется в пояс и жестами показывает своим подопечным, чтобы они подобрали нижнее бельё и вышли за дверь. — Ещё раз извините, что потревожили вас, Ваше Высочество...

Я молча отворачиваюсь и плыву в противоположную от двери сторону. Девушки быстрым шагом покидают ванную, их хозяйка в который раз извиняется и закрывает за собой дверь. Я остаюсь наедине со своими мыслями, дрейфующий мимо скопления пузырей.

В моём мире процесс ухаживания — это целая наука, и о том, чтобы прикоснуться к прелестям девушки до слияния душ не может идти и речи. У них тут это называется свадьбой, но и до свадьбы они делают всякое... Ох уж эти двуглазые...

Мне не довелось поучаствовать в охоте на спутницу, и виной тому путь избранного. У нас попросту не было времени на подобные излишества. Да и кто станет связывать свою судьбу с тем, кто может не вернуться? А если и вернётся, то в чужом теле какого-нибудь двуглазого уроды...

Конечно, я тешу себя надеждами, что мои будущие геройства в Великой Войне помогут сгладить все недостатки этого тела, но далеко не факт, что так будет на самом деле. И даже если я всю жизнь буду один, то так тому и быть. Мы — единый народ, и у нас всего одна цель — победить. Всё остальное неважно.

Однако если я застрял здесь надолго, то мне придётся умереть, так и не сыскав лучей славы. И что теперь делать? Утопиться? Вряд ли я к этому готов. А про сосуд вообще молчу — у двуглазых чрезвычайно сильно развит инстинкт самосохранения.

И не только он... В воспоминаниях Андрея я нахожу сотни похабных сцен, и ведь почти каждый раз в них фигурирует новая девушка. Какой вообще смысл в таких «отношениях», если ты можешь щёлкнуть пальцами, и девушка тут же отдастся тебе?

Не понимаю...

Священное слияние душ заменяется низменным удовлетворением физиологических потребностей. Для двуглазых близость сродни приёму пищи или походу в туалет. Даже думать о таком мерзко...

Ладно бы они пытались таким образом передать свой дар и наплодить наследников, которые выступят в роле личной гвардии. Но нет, шанс родить одарённого ребёнка, когда

хотя бы один из родителей не обладает даром, чрезвычайно мал. Но когда оба одарены, то почти всегда появляется «правильный» ребёнок.

И если бы им нужна была армия, то их «гаремы» состояли бы исключительно из тех девушек, которые обладают магическими талантами. Двуглазых же интересует только удовольствие... Как можно быть такими дикими? Чем они лучше животных?

Теперь понятно, почему пышногрудая дамочка удивилась, когда я отказался от очередной процедуры «отдыха». Если посчитать, сколько Андрей «отдыхал» за последний месяц, то не хватит пальцев на всех конечностях.

Я такое не приемлю, а потому у меня возникла ещё одна проблема, которую предстоит решить. Мне не удастся долго отнекиваться от близости с этими девушками, не вызывая подозрений, но и опускаться до их уровня я не намерен. Либо спалиться, либо уподобиться двуглазым... Ситуация патовая, но сперва надо решить вопрос с финнами.

И кажется, у меня есть идея, как я могу подстраховаться. Правда, мне нужен для этого Максим Леонидович или кто-то из его людей. У кромки ванны я нахожу большую кнопку с надписью «вызов». Без затей нажимаю на неё и жду звуков из динамика, расположенного неподалёку. И как в него вода не затекает?..

— Ваше Высочество, я вас внимательно слушаю, — отвечает юноша лет двадцати.

— Максим Леонидович уже уехал? — интересуюсь я.

— Уточняю информацию... — парень затихает буквально на четверть минуты. — К сожалению, да, Ваше Высочество. Максим Леонидович убыл в неизвестном направлении. Прикажете вызвать его?

— Нет, — отрезаю я и пытаюсь найти в воспоминаниях человека, который может решить мою проблему. — Так-с... Анастасия на месте?

— Анастасия Викторовна? — уточняет юноша.

— Да, помощница Максима Леонидовича.

— Уточняю... Да, она в поместье. Вызвать её?

— Ага. И пусть поторопится.

— Будет исполнено, Ваше Высочество.

Анастасия Викторовна — это хладнокровная женщина тридцати двух лет, отвечающая за тайные операции и другие мероприятия деликатного характера, связанные со шпионажем, шантажом и устранением. Из всех слуг Андрей побаивался именно её, и хоть она не давала повода усомниться в своей верности, но чувство, что твоё горло могут проткнуть острым ножом, не покидает тебя, при разговоре с этой девицей.

Она даже нравилась моему сосуду, но тот так и не рискнул заговорить с ней об этом. Конечно, Андрей мог бы приказать Анастасии всё, что душе угодно, но страх оказаться убитым был сильнее. В его воспоминаниях я нахожу множество размышлений на тему психического здоровья подчинённой.

— Ваше Высочество, разрешите войти? — слышу за дверью уверенный и практически безэмоциональный голос Анастасии.

— Входи, — отплываю подальше от входа, а то мало ли, ведь не зря же мой сосуд её так боялся.

— Вы хотели меня видеть? — в ванную входит высокая и худая девушка в длинном чёрном платье с вырезами в неприличных местах. На носу у неё тонкие очки, а над верхней губой едва заметный шрам.

— Да, у меня будет для тебя поручение, — наблюдаю, как она закрывает дверь и, цокая

шпильками, идёт ко мне. Анастасия не выказывает абсолютно никаких эмоций, происходящее её словно не волнует.

— Я внимательно вас слушаю, Ваше Высочество, — девушка останавливается прямо передо мной да так, что я вижу её бельё. Стоит и смотрит на меня сверху вниз, как высокомерно...

— Вот скажи мне, почему ты всегда такая серьёзная? — решаю немного разрядить обстановку.

— Моя цель — служить Вашему Высочеству, — начинает Анастасия. — Если в мой адрес не поступает никаких специфических указаний, то я исполняю роль таким образом, чтобы сделать всё максимально быстро и эффективно.

— Специфических указаний? Не совсем понимаю...

— Если вы хотите, то я могу вести себя вот так, — она мило улыбается и делает голос мягче. По щелчку пальцев меняется в лице, вот ведь актриса! — Но я считаю, что это будет только отвлекать Ваше Высочество, а также отбросит тень на мой профессионализм. Как я поняла, ваша просьба не терпит отлагательств, а поэтому я должна как можно скорее узнать, в чём дело, не расплескаясь на несущественные вещи.

— В общем, дело такое... Ты в курсе про наш «подарок» для принца?

— Вы говорите про бумажный «подарок» или про черножопый? — вдруг спрашивает Анастасия.

— Про второй... — медленно осознаю весь объём расизма, запрятанный в этом слове.

— Да, Ваше Высочество, негритянки отобраны и проходят необходимый инструктаж.

— Отлично! Я тут подумал, что Йохан может не согласиться на близость с ними, так как побоится, что мы заполучим на него компромат.

— Если позволите, то я выскажу своё мнение, — вежливо просит она.

— Конечно, говори.

— Я оцениваю вероятность успешного развития событий чуть выше нуля. Текущий план обречён на провал.

— Спасибо за честность... — бурчу сквозь зубы. — Мы его немного изменим. Мне нужно, чтобы вы надели на девушек скрытые камеры. Запихните их, например, в серёжки. Во что-то такое, что не вызовет подозрений и что не придётся снимать во время соития. Справитесь?

— У нас есть один экспериментальный образец камеры, которую не смогут обнаружить, но у неё присутствует один серьёзный недостаток.

— И какой же?

— Расстояние, на которое передаются данные. Оно не превышает пятидесяти метров. И я гарантирую, Ваше Высочество, что нас заметят.

— А мы можем снять данные после того, как вернём камеру? — с умным видом чешу затылок.

— Разумеется, — Анастасия кивает. — Но если принц примет наш подарок, то, скорее всего, воспользуется им на борту самолёта, а потом просто скинет тела где-нибудь в горах. Найти камеру будет невозможно.

— Хм... Логично... Значит, заставьте негритянок сделать так, чтобы компромат появился ещё до посадки в самолёт. Пусть проявят фантазию... Насколько я помню, они у нас опытные в таких делах.

— Это возможно, Ваше Высочество, но всё ещё не решает проблему с записью... —

Анастасия неожиданно замолкает. — Хотя если мы предварительно напоим негритянку с камерой кое-каким веществом, то на самолёт её не возьмут... Мы в любом случае потеряем всех троих, так почему бы самим не отравить одну из них?

— То есть, она умрёт раньше, чем сядет в самолёт, и принц её просто выкинет из машины?

— Это было бы логично, ведь зачем ему тащить с собой труп какой-то негритянки. Да и к тому же мы можем подобрать нечто такое, после чего машину потом не отстирают. Она заблюёт им весь салон, и они будут вынуждены её выкинуть.

— Жестоко, но разумно, — подвожу итог. — Так и поступим. Этой операцией будете руководить вы, но сообщите Максиму Леонидовичу всю необходимую информацию.

— Слушаюсь, Ваше Высочество, — Анастасия склоняет голову. — Будут ли ещё какие-то указания?

— Выяснили, почему принц задерживается аж на целый час? — плаваю на спине из стороны в сторону, словно кусок мяса в кипящем бульоне.

— В связи с тем, что финнам известно отношение вашего покойного брата к их роду, служба безопасности проводит дополнительные мероприятия, призванные обеспечить безопасность своего господина.

— То есть, они знали, что мой брат хотел убить принца?

— Полагаю, что так оно и есть.

— Получается, кто-то из наших сливает информацию?! — эта мысль приводит меня в ярость.

— Мы прорабатываем этот вопрос. Скорее всего, кто-то из сообщников Дмитрия Сергеевича сдал его с потрохами, надеясь тем самым заполучить благосклонность королевы, — Анастасия высказывает предположение и забавно шевелит губами, обдумывая свои слова. — Готова поспорить, что тут замешан ваш дядя, ведь именно он стал бы следующим правителем.

— Найдите всех крыс! — требую я. — Не служба безопасности, а одно название! Чем вы вообще заняты, мать вашу?!

— Простите, Ваше Высочество, но вы не давали разрешения следить за всеми членами рода Орловых, — оправдывается она, сваливая всю вину на мой сосуд.

— Теперь у вас есть моё разрешение! Делайте с ними, что хотите! И чтобы к утру в моём доме не осталось предателей! — с каждым предложением повышаю голос. — Если будет нужно, посадите на кол всех, кто хоть как-то причастен к заговору!

— Как прикажете, Ваше Высочество. Это всё? Я могу идти?

— Иди уже, — отмахиваюсь я и с головой погружаюсь под воду. — Защитники, блин...

Если так пойдёт и дальше, то мне не придётся думать о самоубийстве во благо общей цели. Эти двуглазые сами всё сделают. Я не понимаю, как мой сосуд мог так небрежно относиться к своей безопасности. Просто не понимаю...

В его воспоминаниях хранятся только переживания относительно открытого восстания. Андрей боялся, что родственники могут взбунтоваться, если он стал бы ограничивать их свободу. Даже обнаружив слежку, многие родичи могли бы выступить в открытую.

Ни о каком уважении перед «Его Высочеством» и речи не идёт, разве что слуги неукоснительно исполняют приказы, но дворяне — это другой сорт людей. Они своенравные, жаждущие власти. Как тут говорят: «Им палец в рот не клади...».

Но раз я хочу хотя бы попытаться найти мост между мирами, то нужно приструнить их.

Меня учили, что власть держится на двух столпах: доверие и страх. Первое — не мой случай, а вот животный ужас поможет уговорить семейку.

По-хорошему, нужно отправить к праотцам всех и каждого, но такая резня привлечёт внимание. Скорее всего, Император и его люди будут рады такому исходу, объявят меня тираном и попросту свергнут, предъявив на суд общественности доказательства моих зверств.

А поэтому я планирую покарать только тех, кто причастен к моей гибели. Оставшиеся в живых Орловы поймут, что мне дорогу переходить не стоит. Вдобавок я получу основания для тотальной слежки за всеми, кто хоть как-то может угрожать сохранности моего сосуда.

Я отличаюсь от своих ненастоящих сородичей в первую очередь воспитанием. Из нас сделали жестоких и прагматичных агентов, которые во что бы то ни стало должны доставить искру. И я не постою за ценой, да и кого тут жалеть? Двуглазых? Хорошая шутка.

Конечно, у каждого Избранного есть свои заморочки, ведь все мы живые существа. Но перед лицом великой цели мы готовы на всё. Если будет нужно, я голышом пойду по снегу... Меня и не к такому готовили!

Но всё-таки холод — это очень неприятно... Неприятная неожиданность, будь она неладна...

Пока что сосредоточусь на делах текущих, свыкнусь с ролью сосуда и начну искать врата. Ведь ждать появления Искры Времени в другом мире придётся несколько десятилетий, а я и так был последним Избранным, отправленным на поиски.

Сейчас идеальное время, когда все двенадцать искр доступны. Первый мой товарищ переместился ещё три года назад, а я только сейчас. И если не смогу найти врата, то шансы на победу в Великой Войне резко упадут. Да и кто знает, сколько избранных вернётся домой...

Нам нужны все двенадцать, что практически невозможно. Однако каждый из нас обязан сделать всё возможное, чтобы перенести искру в наш мир. А потому я просто обязан попытаться. Так и совесть будет чиста, и шанс стать героем появится.

— Ваше Высочество! — за дверью слышу недовольный голос молодой девушки. — Мне срочно нужно с вами поговорить! Это очень важно!

— Какая настойчивая... — ворчу я. — Прямо-таки требует, а не просит... Ладно, заходи!

— Прошу меня простить, но вопрос не терпит отлагательств, — из-за двери показывается невысокая блондинка лет двадцати пяти.

Это ещё один мой заместитель по общим вопросам — Полина Фёдоровна, или просто Полина. Она, так или иначе, участвует во всех княжеских делах, конечно, во все тонкости по различным причинам её не посвящают, но общую картину Полина знает. Эта молодая девушка умна не по годам, она — настоящая находка рода Орловых.

Но больше всего мне интересна её аура, если это можно так назвать. Андрей сравнивал её с ангелом, спустившимся с небес. Молочная кожа, мягкий и приятный голос, милое лицо и скромные формы. Полина даже в мороз не изменяет себе и ходит в с виду простых платьях выше колен, на деле же они стоят просто космических денег, ибо шьются на заказ далеко за пределами Мурманска.

Несмотря на то что у этой девушки всего два глаза, вместо трёх, она выглядит на редкость привлекательной. Полине идеально подходит роль жертвы... Речь, ясное дело, про «охоту». Так мы называем процесс завоевания благосклонности понравившейся девушки.

Я бы на неё поохотился, что уж тут скрывать... И единственное, что меня останавливает, так это необходимость вернуться в свой мир. Поэтому наш союз обречён. А охотится на новую жертву мужчина может только после смерти его избранницы.

Но вот смотрю я на неё и понимаю, что могу как минимум потренироваться, ведь прежде я никогда не охотился. Будет какой-никакой опыт, который поможет мне найти истинную избранницу. Как тут говорят: «Совмещу приятное с полезным».

— Я тебя внимательно слушаю, — заканчиваю фантазировать и подплываю к краю ванны. — Что случилось?

— Извините, за доставленные неудобства, — Полина демонстративно смотрит в сторону, дабы её взгляд не упал на мой детородный орган. — Я по поводу письма, которое вы приказали написать.

— А что с ним?

— Это же государственная измена! — громко восклицает с виду тихая девушка. — Ваше Высочество окажется на эшафоте или на виселице!

— За меня не переживай, — спокойно отвечаю я. — Это письмо не дойдёт до адресата. Максим Леонидович об этом позаботится.

— Я не сомневаюсь в способностях Максима Леонидовича, но было бы глупо отрицать возможность, что о письме станет известно Императору или его Канцелярии... — Полина продолжает наседать и отчитывать меня.

— То есть, ты хочешь сказать, что я тупой? — решаю поставить её на место, ведь всё-таки жертва тут она, а не я.

— Нет, простите, я не имела в виду ничего подобного, — она с трудом сглатывает накопившуюся слюну и говорит тише. — Моя обязанность предостеречь вас от необду... От негативных последствий.

— Тогда постарайся написать письмо так, чтобы в нём не было прямых указаний на измену родине. Выбирай обтекаемые формулировки, а их значение я объясню принцу лично. Сошлёмся на деликатность моего предложения, а также попросим встречи с королевой, — пользуюсь советом девушки, или как тут говорят: «Переобуваюсь в воздухе».

— Этот вариант куда более разумен... То есть более безопасен для Вашего Высочества, — тут же поправляется Полина.

— Слушай, Полина... — смотрю ей прямо в глаза, стараясь показать открытое негодование. — Прощлый я многое спускал на тормозах, потому что был глупым человеком с бесполезным даром, но теперь всё изменилось.

— Изменилось? — недоумевает она, ведь для неё я всё тот же Андрей, последователь своего папашки-идиота.

— Когда я вернулся с того света, у меня не только появились новые способности, благодаря которым я могу менять ход истории, но и прибавилось ума. Поэтому перестань общаться со мной в такой манере! — требую я и грожу пальцем. — Если есть что предложить, то предлагай. Если считаешь мой приказ «глупым», то сперва уточни, почему я решил поступить именно так.

— Слушаюсь, Ваше Высочество, — она покорно склоняет голову и остаётся в таком положении.

— Я планирую разорвать порочный круг, в который влип ещё мой дед. И если будет нужно, то я сотру в порошок и финнов, и Императора! — сквозь зубы цежу я. — Мой Дар — сильнейшее оружие во всех мирах! Ясно тебе?!

— Ясно, Ваше Высочество... — шепчет Полина, немного приподнимая голову.

— А теперь иди и постарайся не разочаровать меня, — медленно отплываю, продолжая наблюдать за своей жертвой. — Я ввёл новые правила касательно провалов и невыполненных приказов. Если хочешь узнать, что тебя ждёт в случае ошибки, поинтересуйся у Максима Леонидовича.

— Ещё раз прошу меня простить, — Полина кланяется в пол и быстрым шагом ретируется из ванной.

— Что ж, вот и поохотились... — резюмирую я, понимая, что совершенно ничего не смыслю в охоте. — Похоже, это куда сложнее, чем мне рассказывали...

По факту я просто наорал на девушку и запугал её, но так было нужно, раз уж я избрал тактику ужаса. Всё-таки в первую очередь меня интересует мост, а со своими хотелками можно и повременить. Да и кто знает, возможно, с Полиной ещё не всё потеряно. К тому же покорность мне нравится куда больше, чем когда меня называют идиотом.

Этот Андрей запустил своё княжество, немудрено, что его ни финны, ни Император и в грош не ставят. Но теперь всё изменится. Они видят во мне беззащитную рыбёшку, барахтающуюся в луже, но на самом деле я пиранья с тысячью зубов. И я готов перегрызть глотки всем, кто встанет у меня на пути.

Глава 4. Вечеринка в поместье Орловых

Плаваю в ванне от одного края к другому и пропускаю через своё сознание поток воспоминаний Андрея, стараясь найти нужные куски. В первую очередь меня интересует профессионализм своих слуг, в особенности службы безопасности. А также надо понять, кто из двуглазых бояр может стать моим союзником. Меня учили искать врагов своего врага.

В случае с финнами это Петербургское княжество, правитель которого поглядывает на наши земли, но ещё больше его напрягает угроза со стороны Финского Королевства. Думаю, нужно будет встретиться с ним и переговорить с глазу на глаз, возможно, получится прийти к какому-то консенсусу.

Ещё в качестве потенциальных союзников можно рассмотреть Польское Королевство. С ними у моего рода отношения на нуле, но это даже хорошо, ведь ноль лучше отрицательного значения. Вряд ли поляки согласятся мне помогать, поэтому сперва нужно будет узнать про них побольше...

Неожиданно с улицы доносятся громкие хлопки. Я перестаю грести руками и прислушиваюсь. Автоматные очереди — это очевидно.

Сейчас я крайне уязвим, и любая шальная пуля может убить меня. Поэтому нужно вести себя максимально аккуратно и не подставляться зазря. Нет, в какие-то моменты я буду вынужден рисковать, но в сию минуту лучше затаиться и во всём разобраться.

— Что там у вас происходит?! — нажимаю на кнопку и связываюсь с пареньком, «сидящем на телефоне».

— Ваше Высочество, сотрудники службы безопасности попытались задержать вашего дядю, но тот оказал сопротивление, — спокойным голосом отвечает юноша. — Угроза практически устранена, но по протоколу к вам направлены все слуги, находящиеся поблизости.

— Здесь одна дверь, — оглядываюсь по сторонам. — И один балкон. Перекройте эти выходы и сообщите, если что-то изменится. Ломиться всей толпой ко мне не нужно. Здесь мне будет лучше.

— Ваше Высочество, но протокол обязывает перевести вас в более безопасное место, — возражает собеседник. — Простите, но мы вынуждены...

— Нет, — грубо перебиваю я. — Не знаю, какой идиот составлял этот протокол, но в случае реальной угрозы мои шансы сдохнуть куда выше именно во время перехода в «безопасное место».

— Как прикажете, Ваше Высочество, — замолкает юноша, а вместе с ним и автоматы.

— Ну и мирок... — разговариваю сам с собой. — Не успел перенестись, а тут такие страсти. С другой стороны, я знал, что миссия избранного не может быть лёгкой прогулкой. Иначе и быть не могло. Наверняка у других обстоятельства ещё хуже, а я как-никак князь...

Ситуация с задержанием моего дяди сильно меня тревожит. Он — сильный маг, способный в одиночку уничтожить целый отряд пехоты. Его морозные иглы пробивают даже броню танка, что уж тут говорить о бронезилетах.

Однако он, как и я, смертен. Его остановит всего одна меткая пуля. Остаётся надеяться, что моя служба безопасности не зря ест свой хлеб. Да и стрельба закончилась слишком быстро, скорее всего, дядя уже помер.

Я слышу топот за дверью, слуги переговариваются и решают, кто какие позиции займёт.

Через пару секунд открывается единственная дверь, и в неё заглядывает мужик, которому на вид лет сорок. На нём надет чёрный смокинг, а в руках красуется пистолет-пулемёт.

— Ваше Высочество, простите, что без стука, но я должен был убедиться, что вы целы и вам ничего не угрожает, — оправдывается он.

— Как видишь, я жив и здоров, — поднимаю руку и кручусь во круг своей оси. — Лучше не отвлекайся и следи за входом.

— Есть! — выдаёт мужик и захлопывает дверь.

— Если вы и во второй раз позволите убить своего господина, больше вас на службу никто не возьмёт, — саркастично бурчу я и вылезаю из ванны, дабы посмотреть, что творится внизу. Для этого достаточно подойти к балконной двери, выполненной из тонированного стекла, за которым меня будет не видно.

— Это тебе за моего отца! — сзади верещит знакомый женский голос.

Уровень адреналина так быстро подсакивает, что искра активируется автоматически. Время останавливается, а я начинаю терять тот малый запас сил, накопившийся за последний час.

У меня всего несколько секунд, чтобы принять решение и спасти свою жизнь. Я начинаю поворачиваться и краем глаза замечаю старшую дочь ныне покойного метателя морозных игл — моего дяди. На лице Тамары застыла животная ярость, а в руках она держит пистолет, отливающий блеском в свете ярких светильников.

Худая и бледная, на лицо мила, но характер тот ещё. Тамара могла выпороть служанку лишь за то, что та пролила на неё чай. Она такая стерва, что ни один из пяти парней, которых ей сватали, не ответил взаимностью. Напротив, они убегали сразу, как только это позволял этикет. И в кого она такая? С родом Орловых её связывает разве что цвет волос — все они белокрысые. Кроме меня.

Эта дамочка никогда меня не любила, а после «задержания» её отца и вовсе возненавидела. Хотел бы я сказать, что служба безопасности вновь облажалась, но дар Тамары сводит их усилия на нет. Они не могли застрелить её превентивно, ведь она могла быть непричастна к моей гибели...

А как только началась заварушка, Тамара использовала невидимость, подобрала пистолет и направилась ко мне. Слуги оказали медвежью услугу, проследовав к ванной комнате. А тот «проверяющий» и вовсе впустил разъярённую барышню ко мне.

Но на размышления время ещё будет, а сейчас я должен всего одним движением обезвредить сестру, ведь искра вот-вот высосет меня досуха. И мне не приходит в голову ничего умнее, чем попытаться отобрать пистолет.

В панике я забываю механику работы остановки времени: искра создаёт небольшое поле вокруг моего тела, внутри которого события идут своим чередом. И когда я подношу руку к пистолету, тот стреляет, рая меня в правое плечо.

Сил поддерживать искру уже нет, и я падаю на пол, успевая смягчить падение левой рукой. Возможно, если бы уровень адреналина был немного ниже, то я бы почувствовал боль, но вместо этого я сконцентрирован на действиях двоюродной сестры.

А с ней происходит странная на первый взгляд штука... Как только действие искры полностью прекращается, держащая пистолет кисть улетает в противоположном от меня направлении, а вместе с ней и остальная рука. Из плеча Тамары хлещет кровь, ведь более к нему ничего не крепится.

— А-а-а-а-а-а-а!!! — кричит девушка и падает на спину, ударяясь головой и теряя

сознание.

— Славься Искра Времени... — шепчу я, стараясь не закрыть глаза от дикой усталости.

— Ваше Высочество! — в дверь вбегают слуги. — Врача сюда! Быстрее! На господина напали!

— Ага, врач бы мне не помешал... — плечо сперва начинает гореть, а потом приходит сильная боль, но это пройдёт, главное — что я выжил.

Сам того не ведая, я использовал ту же самую особенность искры, благодаря которой добил Диму. Пистолет выстрелил и должен был сместиться назад из-за отдачи. Тут-то он и попал во временную аномалию на границе действия искры.

Ствол пистолета стремился назад, а его рукоять оставалась заморожена. И пока время приходило в норму, передняя часть пистолета пыталась передать импульс задней, но не могла и лишь копила его. А когда время пошло своим чередом, вся эта энергия разом хлынула в замороженную рукоять.

Пистолет превратился в снаряд и просто вырвал руку Тамары, откинув её к дальней стене. Хотя от руки там осталась только мясная каша, смоченная в собственном соку.

В будущем нельзя забывать про все особенности доставшейся мне искры, ведь я не только могу упустить спасительную возможность воспользоваться аномалией, но и могу погибнуть от своих же проделок. Если на месте пистолета или подсвечника окажется какой-то взрывоопасный предмет, то моя песенка будет спета, ведь он рванёт сразу, как только время действия искры закончится.

— Ваше Высочество, оставайтесь с нами, не теряйте сознание! — меня тормозит Анастасия. — А вы чего встали?! Исполняйте приказ!

— Но ведь она и так померла... — перечит тот самый мужик, который открывал дверь.

— Ты у нас медик?! — Анастасия без затей достаёт пистолет и трижды стреляет Тамаре в голову. — Уберите её и найдите остальных! Живо!

— Есть, — хором отвечают слуги и начинают мельтешить ещё активнее.

— Анастасия, а с тобой шутки плохи... — её жестокость меня немного удивляет.

— Ваше Высочество, поберегите силы, — просит она. — Где тебя носило?!

— Простите, простите, простите... — ко мне подбегает та самая женщина, из-за которой я упал в снег. — Пуля осталась внутри... Сперва обезболим и остановим кровь. Нужно отнести Его Высочество в более подходящее место.

— Что-то мне нехорошо... — хриплю я и теряю сознание.

* * *

— Принц уже прибыл! — сквозь звон в ушах слышу голос Полины. — И что мы теперь будем делать?!

— Иди и встреть его, — в приказном тоне цедит Анастасия.

— И почему это должна быть я?! — судя по интонации, ей эта идея совершенно не по душе.

— У тебя личико смазливое, он таких любит, — Анастасия открыто подкалывает Полину, которая в первую очередь кичится уровнем своего интеллекта, а внешность оставляет на десерт.

— А почему ты не встретишь?! — Полина активно наседает на собеседницу. — Строить

глазки — твоя работа, так что иди сама!

— Их безопасники знают меня — это раз. Моя должность не позволяет мне вести приёмы такого уровня — это два, — я понимаю, что эти двое, мягко говоря, недолюбливают друг друга.

— Принц Йохан ожидает в холе, — докладывают по рации.

— Иди уже! — настаивает Анастасия. — Если он сейчас развернётся и уедет, начнётся война.

— Ладно, ладно... — недовольно кряхтит Полина. — Вечно приходится за всех отдуваться...

— Скажи ему, что я скоро спущусь, — прерываю их диалог и открываю глаза.

— Ваше Высочество! — вскрикивает удивлённая врачиха, обрабатывающая мою рану, на месте которой виден лишь свежий шрам.

— Как же я рада, что вы живы... — шепчет Полина, стоящая у дверей.

— Иди, — здоровой рукой показываю соответствующий жест. — Проводи принца в переговорную и захвати с собой письмо. Пусть пока ознакомится.

— Хорошо, Ваше Высочество, — она с облегчением вздыхает, склоняет голову и покидает медблок.

— Докладывай, — обращаюсь к Анастасии. — Всех ли заговорщиков удалось задержать? Или мне до сих пор придётся оглядываться и ждать засады?

— Во время задержания вашего дяди погибло двадцать восемь человек, — в привычной безэмоциональной манере сообщает Анастасия. — Шесть слуг и одиннадцать сотрудников службы безопасности... Остальные убитые — это члены вашего рода.

— Кто остался в живых?

— А ведь правда, живых назвать будет проще, — она перечисляет трёх родных сестёр, бабушку по линии отца, бездетную и незамужнюю тётю, и ещё всякую незначительную шушеру, как бы сказал Андрей. — Это всё.

— Вы их уже проверили? — продолжаю играть роль начальника.

— Ещё работаем над этим, но с вашего позволения и в рамках протокола мы поместили их под стражу до окончания проверки, — на лице Анастасии на мгновение появляется едва заметная улыбка. — Более вашей безопасности ничего не угрожает.

— А слуги? Разве не мог предатель затесаться среди них? — задаю резонный вопрос.

— До окончания расследования вас будут охранять только исключительные люди, в верности которых сомневаться нельзя, — как по бумажке выдаёт она.

— А разве такие бывают? — в голове по кадрам всплывают все случаи предательства, с которыми сталкивался Андрей. Однако стоит сказать, что среди всего этого разнообразия всевозможной подлости и безумия моментов с предательством слуг практически нет. Редкие зарисовки кричат о личной мести отдельно взятого человека, которому насолил правитель.

— Ваше Высочество, я понимаю, что случай в ванной отбрасывает тень на работу службы безопасности... — многозначительно начинает Анастасия. — Но я готова отдать голову на отсечение, что проверенные слуги не предадут вас. Я лично за ними наблюдала — таковы реалии нашей службы. И ни один не дал повода усомниться в своей преданности.

— Если ты так говоришь... — медленно поднимаюсь с кушетки, стараясь занять сидячее положение. — Тогда я тебе поверю. Но если твои слова окажутся ложью, то тебя похоронят вместе со мной. Живьём.

— Я вас не подведу, Ваше Высочество, — она прикладывает руку к груди и кланяется.

— Странно... Я совсем не чувствую усталости... — без проблем встаю на ноги, но затем сажусь обратно, ибо понимаю, что на мне из одежды только трусы.

— Если позволите... — в разговор тихим голосом вклинивается врач. — Видимо, после непродолжительной комы тело Вашего Высочества оказалось измождено. Поэтому мне пришлось вколоть вам сильнодействующий стимулятор. Его эффективность постепенно будет сходиться на нет, но к тому времени вы должны будете восстановиться. Настоятельно рекомендую отобедать...

— Стимулятор? Хм... — с умным видом чешу затылок. — Выдай мне полдюжины. Они могут мне пригодиться.

— Ваше Высочество, — брови докторши замирают в недоумении. — Стимуляторы вызывают привыкание... Если использовать их чаще, чем раз в пять дней, то внутренние органы начнут отказывать. А если принять два за один день, то ваше сердце тут же остановится...

— Оу... Вот оно что... — понимаю, как я выгляжу в их глазах, хотя это читается во взглядах обеих дам. — Тогда приготовьте и как-нибудь скрытно упакуйте мне один препарат. Я учту ваши рекомендации, но в силу определённых причин одна единица чудодейственной сыворотки мне всё-таки нужна. На чёрный день, как говорится...

— Как вам будет угодно... — врач недовольно поджимает губы и идёт в сторону шкафчиков с лекарствами.

— Ваше Высочество, я тут пересмотрела записи из ванной комнаты... — Анастасия садится рядом со мной и шепчет на ухо, что довольно дерзко для слуги. — Могу ли я узнать особенности работы вашего дара? Это нужно для корректировки стратегии по охране Вашего Высочества.

— Скажу тебе тоже, что сказал Максиму Леонидовичу, — я перешёптываться не собираюсь и говорю нормальным тоном. — Защищайте меня так, как защищали бы обычного человека. Смертного. Но я очень надеюсь, что вы сделаете выводы из произошедшего сегодня, а про мои способности забудьте. И удалите все записи, нельзя допустить, чтобы кто-то их похитил и проанализировал.

— Как прикажете, Ваше Высочество... — Анастасия замолкает, но явно продолжает обдумывать увиденное. По ней видно, что она пытается разгадать сразу три загадки: как я за мгновение изменил своё местоположение, что случилось с рукой Тамары и почему на записях нет выстрела.

— Не мучай себя, — хлопаю её по плечу. — Механика моего дара слишком сложна для твоего понимания.

— Я не понимаю только одного: что оторвало ей руку? — ошарашивает Анастасия.

— А остальное тебе известно?... — мне становится не по себе от её интеллектуальных способностей.

— Если проанализировать оба случая, — она продолжает шептать, чтобы докторша не услышала. — Ваш дар как-то связан со временем... В любом другом случае и камеры, и очевидцы заметили то, что ускользнула от их взора. Я проверила пулю — она выпущена из пистолета, который принесла Тамара, но выстрела на камерах нет. Как не было и свидетельств попадания маслины в горло вашего брата.

— Эта тема закрыта, — пшикаю я, наблюдая, как врач упаковывает шприц со стимулятором в специальный футляр. — Как я понимаю, мне достаточно с силой ударить себя этой штукой, и сыворотка попадёт в кровь?

— Если до такого дойдёт, то лучше втыкайте прямо в бедро. В самом крайнем случае в шею, но так вы рискуете повредить артерии... — предупреждает докторша. — А на бедре старайтесь не попасть вот в это место, дабы избежать кровотечения...

— Спасибо за напутствие, — беру у неё футляр и показываю на дверь. — А теперь оставьте нас.

— Как вам будет угодно, Ваше Высочество, — врач произносит это с таким облегчением, будто забралась на самую высокую гору, путь на которую занял несколько лет. Возможно, она считает, что я забуду её прошлые промахи и прощу, хотя мне не за что наказывать это жопастую барышню.

— До того, как на меня напали, — дожидаюсь, пока врач уйдёт, и укоризненно смотрю на Анастасию, которая в тот момент стояла за дверью. — Я подумал, что стоит одеть наш черножопый, как ты выразилась, подарок в нечто такое, что скроет принадлежность к негроидной расе. Раз мы планируем вручить наш презент, то он должен быть в соответствующей упаковке. Мы же не хотим, чтобы наш «друг» постеснялся забирать его с собой?

— Я планировала «подать блюдо» обнажённым, но предложение Вашего Высочества более подходящее, — соглашается Анастасия. — Если позволите, я сейчас же займусь этим вопросом.

— Ага, — легонько сталкиваю её с кушетки и ложусь. — И пусть принесут мне подходящую одежду. Настало время встретиться с этим Йоханом, будь он неладен...

Глава 5. Финский Сюрстрёмминг

Я одеваюсь в парадный коричневый костюм с пятнистым галстуком и в сопровождении отряда из охранников с автоматами иду на встречу с принцем Йоханом. В это самое время в особняк возвращается Максим Леонидович. Мы пересекаемся на широкой лестнице, рассекающей все три этажа и ведущей прямо к парадному выходу.

— Ваше Высочество, мне доложили... — встревоженным голосом начинает Максим Леонидович.

— Как всё прошло? — перебиваю я и продолжаю идти. — Удалось «приземлить недругов»?

— Да, всё сделано в лучшем виде, — отвечает начальник СБ и следует за мной. — Это заняло немного больше времени, чем планировалось изначально, но в угоду известных обстоятельств я трижды перестраховался.

— Рад это слышать, — останавливаюсь перед дверью в кабинет и устало вздыхаю. Рядом стоят чуть меньше двух десятков людей принца, охраняющих своего господина. — Ждите здесь, я хочу провести переговоры с глазу на глаз.

— Вы слышали приказ! Рассредоточиться! — Максим Леонидович дублирует мои указания и встаёт возле двери.

— Рады видеть вас в нашем скромном княжестве, — захожу в кабинет и с порога обращаюсь к принцу. — Как добрались?

Рыжий двухметровый глест с козлиной бородкой восседает на моём кресле, вынуждая Полину ютиться на кожаном диване в углу. Йохан преисполнен неуважением и высокомерием, ещё немного и он закинет ноги на стол. Конечно, этикет ему этого не позволит, а потому наследник Финского Королевства демонстрирует своё отношение взглядом и мимикой.

— Наконец-то! Я устать ждать вас! — принц не только говорит с акцентом, но и противно шепелявит.

— Видите ли, меня дважды пытались убить... Оба случая едва не увенчались успехом, — сажусь в кресло для гостей и первым делом поворачиваюсь к Полине, у которой от волнения подёргивается коленка. — Можешь быть свободна.

— Слушаюсь, Ваше Высочество! — девушка пулей вылетает из кабинета, забывая про нормы этикета.

— Оправдания, оправдания... Вы постоянно говорить их мне, — ворчит недовольный Йохан и трогает свою бородку. — Я устать от них.

— Вы успели ознакомиться с письмом, которое я велел подготовить для Её Величества? — с принцем по статусу мы равны, но к его матери я должен обращаться именно так. Такие уж замысловатые правила у этих двуглазых.

— Я прочитать, но ничего не понять, — из-за дефектов нижней челюсти слюни то и дело вылетают из его рта. Если бы не моя миссия, я бы давно застрелил этого говнюка. — Что вы хотите этим сказать?

— Сами понимаете, открыто о таком я говорить не могу... — делаю голос тише. — Речь про более углублённое партнёрство... Мы, так сказать, войдём в вас...

— Что?! — Йохан аж подсакивает. — Грубо! Пошло! Вы хотите меня оскорбить?!

— Нет, нет, ну что вы... Вы всё неправильно поняли... — до меня быстро доходит, как

именно принц интерпретировал мои слова. — Речь про слияние нашего княжества и вашего великого королевства.

— А-а-а... — Йохан недолго смотрит на меня и щурится, а затем садится обратно. — Так сразу и говорить. Без метафор.

— Я вынужден быть осторожным, — без особого желания мне приходится держать себя в руках, а ведь так хочется лопнуть этот ржавый арбуз. — Если Император узнает...

— Он ничего не сделать, — перебивает Йохан. — Мы имеем договорённость. И раз вы сами сделали нам предложение, я расскажу вам о них.

— Внимательно слушаю, — делаю вид, что мне интересно слушать его шипение.

— Следующим летом мы так и так планируем присоединить вашу землю. Император скоро проиграет войну за Средиземное море, это известно всем.

— Согласен, — киваю я и продолжаю внимать.

— Часть земель Империи отходить к СЕК. Мы брать Мурманск. Поляки забирать часть Петербург, а Средиземноморье будут делить южные королевства.

— Позвольте поинтересоваться, если всё уже решено, то к чему этот фарс? Зачем нужна война?

— Император уже ничего не решать, но есть некоторые очаги сопротивления. Упрямые князья не отдавать свои земли. Меня радовать, что вы не из их числа, — Йохан одаривает меня снисходительной улыбкой. — Я считаю, что мы пригласить вас на следующей неделе, чтобы подписать договор.

— Там мы и обсудим условия? — продолжаю играть в эту игру, показывая свою заинтересованность в мирном урегулировании конфликта.

— Условия? Вы не в том положении, чтобы диктовать условия, — глаголы даются ему плохо, но в остальных словах принц совсем не путается. — Вы сделать так, как мы сказать. Это ясно?

— Что ж... — натягиваю грустную маску на лицо. — Выбора у меня всё равно нет. Надеюсь на ваше снисхождение.

— Это решать Её Величеству, — принц неожиданно, прямо посреди разговора встаёт из-за стола. — Я буду передавать ваше письмо своей матушке. А вы ожидать звонка из дворца.

— Простите, но я не могу отпустить вас с пустыми руками, — я улыбаюсь, но глазами сверлю этого рыжего выскочку, вылупившегося из королевской манды.

— Как это понимать?! — Йохан настораживается и явно воспринимает мои слова как угрозу.

— В знак моей преданности и готовности к дальнейшему сотрудничеству, я бы хотел вручить вам небольшой подарок.

— Если вы желаете, то отдать его моей охране, — принц успокаивается и медленно шагает в сторону двери.

— Этот подарок крайне особенный, — делаю акцент на последнем слове. — Я бы даже сказал деликатный... Это не займёт много времени, он находится в соседней комнате.

— Если вы задумать меня убить или отравить... — он переходит к угрозам.

— Ну что вы! В отличие от моего брата я не настолько глуп, чтобы ссориться с вами и с вашим великим королевством, — услужливо прерываю его. — Только дурак пойдёт против вашей могучей армии!

— Хм... — Йохан стоит у двери и буравит меня оценивающим взглядом. — Хорошо. Вы

идти и показывать свой подарок.

— Прошу за мной, — выхожу вперёд него и направляюсь к соседней двери. Йохан на родном языке раздаёт указания, и его люди остаются на местах, а сам он с интересом топает за мной. — Сюда, пожалуйста.

Я впускаю его первым и захожу следом. На роскошной кровати, укрытой шёлковой тканью, сидят три девушки. Их тела полностью скрыты чёрными одеяниями, не видны даже глаза, ведь по их контуру легко можно определить принадлежность к угнетённой расе.

Три девушки на любой вкус: одна низенькая и худая, больше похожая на ребёнка; вторая натуральная модель с идеальными параметрами бёдер, талии и груди; а третья на любителя, причём любителя необъятных форм. Выбор шикарный, и это проблема...

Анастасия говорила, что камера у нас только одна, а девушек три. И как быть, если Йохан выберет не ту? Конечно, есть вероятность, что он заберёт всех, но девушки слишком сильно отличаются. Остаётся надеяться, что Анастасия хорошо изучила принца и надела серьгу с камерой на ту самую девушку.

— И как это понимать? — негромко интересуется Йохан, когда я закрываю дверь.

— Покажите себя! — команду я, и девушки тут же снимают с себя одежду, под которой нет ничего. — Это мой вам подарок.

— Вы хоть понимать, что вы делать?! — принц начинает злиться. — Вы, русские, жить рядом с этими обезьянами. Вы хотите стать такими же, как они? Это ниже моего достоинства!

— Позвольте заметить, что вы можете сделать с ними всё что угодно, — продолжаю гнуть свою линию, ибо пути назад уже нет. — Если хотите, сверните шею. Если не желаете марать руки, то пристрелите или используйте свой дар.

— Зачем мне это делать? — принц недоумеваает, но продолжает жадными глазами разглядывать негритянок.

— Каждый из нас иногда хочет чего-то такого... Эдакого, как у нас говорят. Да и запретный плод сладок, не так ли?

— Вы хотите меня опорочить? — этот рыжий хрен не так глуп, как может показаться на первый взгляд.

— Конечно же, нет! — нагло вру. — Это всего лишь моральная компенсация за доставленные неудобства. Доставленные моим покойным братом. Нет, ну это же надо быть таким идиотом, чтобы бросить вам вызов? О чём он только думал...

— Меня радовать ваша услужливость, но что я делать с вашим подарком, если принять его? — змей искуситель всё сильнее обвивается вокруг шеи похотливого принца.

— Они — ваша собственность, — заверяю я, показывая на взволнованных, но покорных девушек. — Они сделают абсолютно всё, что вы скажете, а самое главное, что никому ничего не расскажут, ведь зачем вести эту чернь в свою страну. Вы можете выкинуть их на полпути, как только они вам наскучат, либо же организовать для них убежище, если есть такая возможность, дабы растянуть удовольствие.

— И скольких рабов они уже успеть обслужить? — принц обходит кровать и осматривает сидящих девушек со всех сторон.

— Ну что вы... — я мотаю головой из стороны в сторону. — Разве я бы мог подарить вам столь грязных дам? Нет, для вас только самое лучшее.

Йохан всё ходит и ходит, скорее всего, не может решиться и оценивает риски. А я вынужден играть роль сутенёра и смотреть на негритянок, которые вот-вот отправятся на

убой. Мне некомфортно, и речь в первую очередь про их наготу, а второй аспект меня мало волнует, ведь я в целом отношусь к двуглазым, как к аморальным животным.

Нельзя испытывать жалость к тем, кто готов предать близкого ради власти или наживы. В моём мире такого и близко нет. Я воспитан в совершенно другом обществе и на других принципах. Мораль и социальная осознанность — вот что движет нами.

А здесь я могу не сдерживаться и без затей отдавать на убой кого угодно, если это будет необходимо. Конечно, стоит найти союзников, ведь без них я мост не найду, но можно ли вообще доверять двуглазым? Не знаю. На этот вопрос мне ещё только предстоит ответить.

— Я забирать их, — вдруг выдаёт Йохан. — Но если кто-то об этом узнает, вы пожалеть, что родиться на свет.

— Одевайтесь! — гаркаю я. — Не переживайте, мы гарантируем полную конфиденциальность.

— Мои люди проверить их и взять анализы, — Йохан открывает дверь и подзывает двух мужиков и одну девушку с чемоданчиком. — Мы можем покинуть эту комнату.

— Раз уж я не смог встретить вас, то позвольте хотя бы проводить до машины, — я безумно рад, что терпеть этого рыжего уroda остаётся совсем недолго.

— Пусть ваши люди запаковать и передать письмо моему помощнику, — Йохан проходит мимо невысокого паренька с тёмными волосами и показывает на него.

— Да-да, конечно, — бросаю быстрый взгляд на Полину, стоящую с остальными моими людьми.

— Кстати, мне тут подсказать, что вы не так давно ловить редкий вид... Я забыть, как это слово произносить по-русски...

— Эм... — в тех воспоминаниях, которые я уже успел проанализировать, не было ничего про «редкий вид». Я с вопросом на лице смотрю на Максима Леонидовича, ибо Полина ушла упаковывать письмо.

— Осмелюсь предположить, что Его Высочество имел в виду Странников, — начинает Максим Леонидович. — Сегодня утром мы поймали редкую тварь — громозавра.

— Да! Я говорить про него! — восклицает Йохан и трижды кивает. — Я хотеть посмотреть на него.

— Всё что пожелаете, — я наивно улыбаюсь, стараясь найти в памяти Андрея воспоминания про этих «Странников».

— Громозавр уже в питомнике, Ваше Высочество, — Максим Леонидович идёт за нами и ждёт дальнейших указаний.

— Нет-нет-нет... Этого не может быть... — от неожиданно нахлынувших воспоминаний мне становится плохо. Сводит живот, немеют ноги, по телу пробегает дрожь.

— Ваше Высочество, что с вами? — начальник СБ не на шутку встревожен моим состоянием. — Вам нездоровится?

— Я... Я... Ох... Простите мою грубость, но мне нужно в медпункт... — обращаюсь к Йохану и бросаю его в коридоре. — Максим Леонидович, проводите нашего уважаемого гостя и удовлетворите все его прихоти.

— Как вам будет угодно, Ваше Высочество, — он склоняет голову.

Я спешно ретируюсь, поднимаюсь на третий этаж и сажусь на первое попавшееся кресло, стоящее в коридоре. Охранники следуют за мной, но я приказываю им скрыться из виду. Сейчас у меня нет ни малейшего желания видеть их рожи.

А виной тому «Странники», которых здесь отлавливают и пытаются использовать в

качестве оружия. Вот только они никакие не Странники, а самые натуральные захватчики! Это пришельцы из другого мира, того, с которым мы и воюем.

Неужели Земля обречена? Скорее всего... Твари появились здесь примерно два месяца назад, а значит, со дня на день наступит вторая фаза вторжения. И если хоть один монстр будет к тому времени жив, то в этот мир перенесутся и другие.

Странники, размером с бочку, — это всего лишь разведка. Так они проверяют пригодность мира для жизни. Следом запускают зверей помощнее, они уже сравнимы с небольшими постройками. Стоит ли говорить о третьей волне?

Земля не переживёт нашествия и второй, ведь твари будут прибывать до тех пор, пока не захватят этот мир. Мы сражаемся с ними уже сотни лет, сражаемся и проигрываем. А двуглазые с их междоусобицей и расприями обречены на уничтожение.

Местные жители слишком разобщены и попросту не устоят перед нашествием захватчиков. Постепенно количество тварей, попавших в этот мир, будет только нарастать, какие-то зоны станут безлюдными...

А в конце концов, людей зажмут на крошечном участке суши. Возможно, двуглазые будут яростно отбиваться, но будет слишком поздно. Захватчиков можно остановить только одним способом, а для его исполнения нужны искры и мост...

Нам удалось найти родину этих тварей, но никто из разведчиков оттуда живым не вернулся. Это означает, что они попросту не смогли добраться до моста, поэтому никто не знает, что творится по ту сторону врат. Но если и есть способ это узнать и остаться живым, то без искр он не реализуем.

И вот сижу я и совершенно не представляю, что теперь делать с этой информацией. Если бы Странники появились только-только, то, возможно, я бы смог убедить двуглазых уничтожить их. Но уже слишком поздно, вторая волна на подходе.

Великая Война настигла меня и в этом мире... Должен ли я сражаться во имя общего блага? Нужно ли погибнуть и передать искру другому избранному? Ума не приложу, что делать... А от этих размышлений так тоскливо...

— Ваше Высочество, мне сказали, что вам плохо, — ко мне подходит докторша. — Как вы себя чувствуете? Где болит?

— В душе... — неслышно бросаю я. — Есть ли у тебя лекарство от боли в душе?

— Если только наркотики, — она пожимает плечами.

— Нет, спасибо, эта дрянь меня не интересует. Со мной всё нормально, иди, — отмахиваюсь я и опускаю голову, придерживая обеими руками.

— Как скажете, Ваше Высочество. Если почувствуете жар или тошноту, обязательно вызовите меня.

— Ага... — не успеваю посидеть молча и двух минут, как на третий этаж поднимаете Полина. — Что там с принцем? Всё хорошо?

— Да, Ваше Высочество, — она направляется ко мне. — Письмо отдали, ваш «подарок» был проверен и погружен в авто принца. Сейчас Максим Леонидович проводит для нашего гостя экскурсию.

— Он что-нибудь спрашивал про меня?

— Ваш уход озадачил Его Высочество, но мы в вежливой форме сослались на ваше ранение и отравление. Принц посетовал на нарушение этикета, но сделал это лишь формально. Не думаю, что его подобный исход разочаровал.

— Ещё бы, — ухмыляюсь я. — Нужно отдать Анастасии должное... Такой подарок

подготовила...

— Вам действительно нездоровится? — по её взгляду понятно, что она видит ложь.

— Всё нормально, — второй раз за пять минут произношу эту фразу.

— Тогда с вашего позволения я бы хотела обсудить кое-какие насущные вопросы.

— Прямо здесь? — откидываюсь на спинку кресла.

— Это дела государственной важности... — Полина смотрит на меня, как на идиота.

— Опять ты за своё... — на моём лице появляется оскал.

— Простите, Ваше Высочество, но я бы очень не хотела обсуждать подобные вопросы в коридоре. Надеюсь, вы меня понимаете.

— Ладно, пойдём, — нехотя встаю и разминаю спину. Молча мы доходим до дверей моего кабинета. — Ладно, рассказывай, что за дела государственной важности...

Глава 6. Нам нужна какая-то тактика

Мы заходим в комнату с треугольным столом, одна сторона которого уже других. Там и стоит кресло правителя, а остальные восемь заместителей обычно рассаживаются, образуя конус. Так князь может видеть всех своих подопечных.

Охранники остаются за дверью, а мы с Полиной идём дальше. Она занимает своё место, а я ложусь на стол, ибо действие стимулятора сходит на нет, и меня покидают силы. Да и вообще, я князь, а значит, что хочу, то и делаю.

И сейчас, помимо немного удивлённой Полины, на меня смотрят предки Андрея, чьими портретами увешаны все стены. Причём все они разных размеров. Чем больше рамка, тем дольше человек правил. Завистливой роже брата тут не место.

— Ваше Высочество, — Полина нарушает тишину. — О случившемся сегодня мы обязаны сообщить в Имперскую Канцелярию. Если смерть вашего брата мы могли бы выставить, как несчастный случай, то массовый расстрел Орловых скрыть не получится.

— Сообщайте, — спокойно отвечаю я и продолжаю смотреть в потолок, думая о своём.

— Они пришлют проверяющих... А так как Ваше Высочество находится в немилости у Императора, то итог проверки может вас разочаровать. В худшем случае они могут отнять ваши земли...

— Сколько времени займёт процедура проверки?

— Если они сильно постараются, то уложатся за день. Ещё пара недель уйдёт на оформление всех необходимых документов. Шанс этого, конечно, невелик, но он значительно выше нуля. Поэтому мой долг предупредить вас.

— Через пару недель Императору будет не до меня. Начнётся такое... Люди обречены, — с грустью в голосе констатирую я и тяжело вздыхаю. — Через месяц, максимум два, всё закончится.

— Простите, Ваше Высочество, я вас не понимаю... — Полина хмурится и всем своим видом показывает, что ждёт более подробных объяснений.

— Вы ведь ничего о них не знаете... Да, оружие у вас есть, но его количество конечно. В отличие от них... — рассуждаю вслух и хлопаю себя по бедру. — Объединиться вы не успеете, победить невозможно... Но есть ли шанс найти мост до того, как этот мир умрёт?.. Хм...

— Ваше Высочество... Вы меня пугаете... — признаётся она. — С вами всё хорошо?..

— Вы о них ничего не знаете... — повторяю я, попутно обдумывая единственно-возможную стратегию победы. А победой станет успешный поиск моста между мирами. — Но знаю я и могу это использовать... Я знаю их тактику, знаю их уязвимости, но куда важнее то, что я знаю, как можно использовать их сердца...

— О ком вы, Ваше Высочество? — у Полины на лбу написано, что мой монолог её пугает.

— О Странниках, будь они неладны...

— Не понимаю... Да, они доставляют хлопот, и да, с ними иногда бывает сложно, но как они могут угрожать нашему миру? — она искрени недоумевает, но оно и понятно, ведь Полина не видела то, к чему я привык. Великая Война давно стала моей реальностью, к которой очень сложно привыкнуть. Сложно, но когда у тебя нет выбора, тогда у тебя нет выбора.

— Сколько у нас этих тварей?

— Если мне не изменяет память, тридцать один.

— Если убрать стихийных, сколько остаётся?

— Стихийных?.. — уточняет Полина.

— Тех, кто метает молнии, огонь, лёд и так далее.

— А-а-а... Я точно помню троих... Да, кажется, трое.

— Назови способности, которыми они обладают, — пытаюсь найти эту информацию в памяти сосуда, но Андрей почти не интересовался Странниками, ибо не верил в возможность их одомашнивания.

— Один умеет превращаться в жидкость и растекаться по полу. Нам пришлось построить особую камеру, чтобы он не смылся, — Полина улыбается, видимо, считая, что удачно пошутила.

— Дальше.

— Второй умеет превращаться в туман — очень опасный, убил шестерых ловчих... Чтобы его поймать, пришлось использовать специальное вооружение, выпускающее громовые разряды. Только оно смогло оглушить Странника, пока тот был в боевой форме. Конечно, убить было бы проще, но вы оставили без изменения приказ вашего отца. Поэтому мы вынуждены их ловить.

— Ясно, а третий?

— С ним непонятно... Пока его ловили, он превращался то в камень, то в куст, то в бревно, а когда посадили в камеру, перестал использовать магию.

— Хамелеон! — радостно восклицаю я и сажусь на стол прямо перед Полиной. — Ты хоть знаешь, что это означает?!

— Ваше Высочество... Последние пять минут я вообще не понимаю, к чему вы ведёте... — честно признаётся она и мотает головой в разные стороны.

— Конечно, ни хрена ты не понимаешь! Ваш мир совершенно не готов к его силе! Даже у нас их убивали в первую очередь, дабы ни у кого не было соблазна воспользоваться этой магией, — скрывать своё попаданчество уже нет никого смысла, ведь в скором времени грядёт апокалипсис, к которому я могу подготовиться.

— Воспользоваться его магией? Вы всё-таки хотите его приручить? Мы пытаемся два месяца, но ни на шаг не приблизились к успеху, — сообщает эту двуглазая красотка.

— Странников не нужно приручать, их нужно убивать! — в буре эмоций на моём лице появляется оскал, а голос становится грубее. И виной тому миллионы жизней моих сородичей, отнятых этими тварями.

— Ваше Высочество... — Полина вновь хочет сказать, что не понимает меня.

— Помолчи, — рефлекторно прикладываю палец к её губам, а затем слезаю со стола и начинаю ходить кругами. — Можно ли у вас найти все ингредиенты?.. Это есть... И это есть... Замечательно! Так-с, у тебя же хорошая память?

— Да, Ваше Высочество... — блеет напуганная девушка.

— Тогда запоминай, — я диктую ей список необходимых ингредиентов, инструментов и оборудования. — Запомнила?

— Конечно, — она кивает. — Но зачем всё это?..

— Меньше знаешь, крепче спишь, — бросаю фразеологизм, записанный на подкорках моего нынешнего мозга. — Сперва мы протестируем на ком-то неважном, а затем найдём избранного... С первого раза может не получиться, ведь я в этой плане теоретик,

попрактиковаться не довелось...

— Ваше Высочество, прошу меня простить, но я настоятельно рекомендую посветить меня хотя бы в ту часть вашего замысла, которая не является секретной, — стоит отдать ей должное, ведь даже в запуганном состоянии Полина продолжает исполнять свой долг главного советника.

— Лучше ответь на такой вопрос... — я ненадолго замолкаю, ещё раз всё обдумывая. — Но ответ беспристрастно. Я знаю, что вы с Анастасией друг друга недолюбливаете, не правильно ли я понимаю, что лучше неё шпиона нам не найти?

— Однозначно. Но к несчастью, она настолько в этом хороша, что её знают все безопасники и разведки соседних государств. Если вы помните, она была завербована ещё вашим дедом. С детства Анастасия работала под прикрытием в Англии, что немыслимо. Я до сих пор не понимаю, как ребёнок на такое способен.

— А потом убила королеву... — продолжаю её рассказ. — И новый король помиловал двадцатилетнюю гувернантку, совершенно не подозревая, что она работала на вражескую разведку. Ну да, кто поверит, что ребёнок способен на такое.

— С тех пор Анастасия не покидает Мурманск и в основном занимается организацией диверсий. Английская разведка поклялась доставить её в Лондон живой для проведения публичной казни.

— Хм... То есть, с одной стороны, Анастасия уникал, а с другой, бесполезна, ибо её личность раскрыта... — складываю в уме все воспоминания в единую картину. — Она самый достойный кандидат! Мы дадим ей вторую жизнь!

— Ваше Высочество...

— Да-да, ты не понимаешь, что я имею в виду, но завтра на рассвете сама всё увидишь. И не забудь подготовить всё по списку, — направляюсь к двери. — Ты, я, Анастасия и Максим Леонидович встретимся завтра в питомнике. Всё необходимое доставь туда. Кроме нас, там не должно быть никого! Понятно?

— Как прикажете, Ваше Высочество, — на её лице едва заметно недовольство, но всё же Полина вынуждена покорно склонить голову.

— Вот и отличненько, а мне надо отдохнуть... Будить меня только в крайнем случае! И на всякий случай продублирую наш уговор с Анастасией и Максимом Леонидовичем. Если меня убьют по их вине или недосмотру, то его на корм свиньям, а её в одну могилу со мной. Живой.

— Слушаюсь, Ваше Высочество...

* * *

Я почему-то думал, что не смогу нормально выспаться, ведь и тело не моё, и обстановка напряжённая, но дикая усталость взяла своё, и я проспал до обеда. Почему так долго, хотя мы договаривались встретиться на рассвете? Да потому что никто не посмел разбудить Моё Высочество...

Полина неправильно поняла мой приказ «будить только в крайнем случае» — именно так она оправдывалась. Но фиг бы с ним, главное, что я полон сил и готов к свершениям. Конечно, не обошлось без завтрака, но дабы не терять времени я попросил принести еду прямо в питомник. Так и поем, и лишний раз запутаю шпионов.

— Здесь точно больше ничего, кроме нас? — спрашиваю я Максима Леонидовича и дожёвываю уже второй бутерброд с копчёной свиной?

— Только мы вчетвером, Ваше Высочество, — он закрывает дверь питомника на засов. — Камеры отключены, Странники усыплены, охрана дежурит снаружи.

— Что ж, показывайте, где сидит хамелеон, — осматриваюсь по сторонам, но не замечаю ничего похожего на клетки. Кругом только солома, стойла и навоз — так СБ маскирует питомник, выдавая его за коровий дом. Или как они его тут называют «Хлев».

— Сюда, пожалуйста, — Максим Леонидович подходит к одной из деревянных опор и дёргает за прикреплённую к ней лампу. Земля разъезжается, открывая широкий проход и бетонную лестницу. — Из соображений безопасности все особи содержатся на нижних уровнях.

— Умно, — доедаю бутерброд, запиваю горячим чаем и спускаюсь первым. — Оборудование уже там?

— Да, Ваше Высочество, — отвечает Полина. — Всё в точности так, как вы и просили.

— Кто-нибудь видел, как вы это туда заносили?

— Всё было упаковано в непрозрачные одноразовые сумки, — вклинивается Максим Леонидович.

— Хорошо... Если кто-то узнает, чем мы тут занимаемся, то... Вы знаете, что с вами будет, — не упускаю возможности показать свою решимость, всё-таки в тактике ужаса без этого никак.

— Простите, Ваше Высочество, но чем же мы займёмся? Может быть, посвятите нас в свои планы? — Полина вновь лезет вперёд паровоза.

— Анастасия, тебе выпала редкая возможность стать избранной и послужить на благо не только своего господина, но и всего рода людского, — пафосно начинаю я, проходя мимо железных дверей, за которыми находятся ненавистные захватчики, бич всех миров.

— Почту за честь, — Анастасия в привычной манере не выказывает никаких эмоций. Её многие сравнивают с роботом, хотя я далёк от всего, что с этим связано. Искусственный человек из железа? Бред какой-то.

— Ты вернёшься в игру, — продолжаю я. — Ты получишь силу, которая идеально дополнит твои таланты. Поклянись, что не используешь её против меня.

— Клянусь, — тут же выдаёт Анастасия.

— Как вы считаете, какое из всех оружия самое сильное? М-м-м? Подсказка: его мощь способна разрушать целые страны.

— Бомбы? — Полина, подобно выскочке-отличнице пытается угадать первой.

— Ещё варианты? — смотрю на неё со снисхождением, но обращаюсь к Анастасии и Максиму Леонидовичу.

— Не могу сказать. Всё зависит от конкретной ситуации, — начальник СБ хочет элегантно уйти от ответа и сохранить лицо.

— Кинжал, — Анастасия приходит последней в этой гонке.

— Кинжал? Поясни, — прошу я.

— Чтобы убить правителя и разрушить страну достаточно лишь одного кинжала, — выдаёт она.

— Ты почти угадала. Именно поэтому я и выбрал тебя, — на моём лице появляется мимолётная улыбка. — Правильный ответ: ложь.

— Ложь? Простите, Ваше Высочество, но как ложь может стереть с лица земли целую

страну? — Полина старается и меня не обидеть, и себя обелить.

— Ложь в её более глобальном понимании, нежели ты подумала. Убийство правителя может поспособствовать развалу страны, но только если для этого есть предпосылки. А если всё хорошо? Тут ни бомба, ни кинжалы не помогут.

— Любая ложь рани или поздно выплывает наружу, — блондинка продолжает мне оппонировать.

— Так-то оно так, но если ложь грамотная, то «выплывает» она в самый последний момент, когда уже слишком поздно, — настаиваю на своём. — Хамелеона, к которому мы направляемся, называют ядом гуманоидов. У всех, кто имеет с ним дело, слишком большой соблазн заполучить её и воспользоваться в своих целях... Он крайне опасен, но раз ситуация того требует, эта тварь послужит на благо всех двугла... всех людей.

— Но кто его так называет? — Полина всё мучает и мучает меня вопросами.

— Неважно. Далеко ещё?

— Восемнадцатая камера, — Максим Леонидович показывает пальцем на дверь с соответствующем номером.

— Ой, совсем забыл... — бью себя по лбу. — Где сидит провинившийся слуга? Вы его доставили?

— В соседней камере, — начальник СБ открывает двадцатую, а затем прямо из темноты достаёт чёрные пакеты. — Что со всем этим делать, Ваше Высочество?

— Это предоставьте мне, — забираю их и заглядываю внутрь. — Ну, вроде всё на месте. Что сделал этот слуга, который дрожит в углу камеры?

— Украл еду и попытался сбежать. Если бы не ваше указание, мы бы уже казнили его.

— Ладно, дайте мне пистолет и закройте за мной дверь, — протягиваю руку.

— Прошу вас, Ваше Высочество, — начальник подчиняется и делает всё без лишних вопросов, а вот Полина хочет что-то сказать, но дверь закрывается раньше.

В полумраке ночных ламп я вижу молодого негра, прикованного цепями к стене. Он знает, что ему грозит смерть и потому дрожит. Скорее всего, он боится, что его скормят Страннику, но у меня на него другие планы.

Сама же тварь лежит по центру камеры без сознания. Странники ходят на двух лапах и выглядят крайне безобидно. Если брать здешние примеры, то их можно сравнить с небольшими пандами, но только лысых и с головой от плюшевого динозавра, сошедшего с экранов. В частности, мультфильмов.

И хоть с виду они безобидные, но это относится только к разведчикам и только до тех пор, пока они не почувствуют угрозу. А дальше в бой идут их всевозможные способности. К счастью, стихийных обычно больше всего, и с ними справиться легко.

Однако бывают и другие типы. Хамелеона и двух других, пойманных моими слугами, мы называли «Изменчивыми». Их способности напрямую связанные с изменением своей формы тем или иным образом. Хамелеон один из самых безобидных, поэтому его просто поймать. И когда его силой пользуется разумное существо, то при должной сноровке оно может стать тем «кинжалом», который способен разрушить целую страну.

Самый опасный вид тварей и, к счастью, самый редкий — менталисты. Эти монстры поражают мозг и могут натравить сына на родную мать. Поймать их практически невозможно, а поэтому мы уничтожали целые области, в которых могли находиться такие странники. Сколько полей пришлось сжечь — и не счесть...

Разведчики не обладают и десятой частью тех сил, доступных их более крупным

сородичам. Разрушители — вот истинный бич всех миров. Одолеть даже одного — это целая наука. А сотня тварей может за полдня уничтожить крупный город.

И основная проблема в их живучести. У странников необычное строение тела, поддерживаемое магической силой и единственным сердцем. Которое, кстати, и нужно уничтожить. Весь другой урон не возымеет никакого эффекта.

Кажется, что задача простая, но железная масса, которая держит внешнюю оболочку монстров, отлично поглощает любые удары. И даже взрывы ей нипочём. Нет, конечно, взорвать странника можно, но бомба должна быть такой, чтобы за раз уничтожить дюжину местных танков. А это только разведчик, про разрушителя я вообще молчу.

Только острый, проникающий удар способен убить монстра. Главная проблема здесь состоит в определении местоположения сердца. Этому нас учат с детства: достаточно понаблюдать за странником и выяснить, какую часть тела он защищает. Странники хоть и не блещут умом, но они понимают, что сердце надо беречь.

Всего этого двуглазые не знают, а я знаю и собираюсь использовать. Как? Найти верных союзников и помочь им, а уже затем запросить ответную услугу. Если у меня и есть шансы найти мост и свалить из этого мира, то только с такой стратегией я смогу добиться успеха.

Времени у меня немного. Скорее всего, от первых двух-трёх волн люди отобьются, но потом у них начнутся серьёзные проблемы. И именно в этом промежутке я должен найти тех, с кем могу поделиться знаниями. Хоть тут и говорят, что от добра добра не ищут, но меня учили поступать именно так. Надеюсь, наша наука о социальных взаимодействиях меня не подведёт.

А пока что приступим к извлечению способностей из этой ненавистной твари...

Глава 7. Новые возможности

— Ну что ж, приступим, — я беру длинный и острый нож, а затем подхожу к оглушённому Страннику и начинаю резать его в поисках сердца. — Где же ты? Покажись...

Спустя полминуты мне удаётся найти уплотнение, внутри которого и скрывается сердце. Я использую дар своего сосуда и замораживаю эту область, а затем аккуратно вырезаю её.

Провинившийся негр смотрит на меня бешеными глазами, возможно, он думает, что его ждёт та же участь. Но этот глупец и не догадывается, что если я не накосячу с технологией приготовления зелья, то он станет первым человеком, получившим способности Странника.

Когда сердце извлечено, я промораживаю его до тех пор, пока не трескается оболочка. Затем я разбиваю её ударом об пол. Голубоватый шар еле-еле светится — это означает, что способность Странника была водяной, а сам он был слабым. Чем ярче сияние, тем больше силы запрятано в монстре.

— Для эксперимента идеально, — помещаю шар в колбу и начинаю присыпать другие ингредиенты. — Соль, пару капель ртути, золотой порошок, марганец....

Когда всё готово, остаётся нагреть колбу и тщательно перемешать. Обычной горелки будет достаточно, ведь наш учитель делал это даже над костром из сухих брёвен. Как же давно это было... По людским меркам прошло больше двадцати лет.

— Ждём... Ждём... И ещё немного подождём... — продолжаю нагревать колбу и наблюдаю, как жижа приобретает нежно-голубой оттенок, начиная светиться всё сильнее и сильнее. — Почти... Совсем чуть-чуть... Готово!

— Что это такое? — шепчет трясущимися губами пленник.

— Заходите, — открываю дверь и впускаю слуг, показывая на стоящую на полу колбу и распластавшееся рядом серое пятно. — Странник, как вы видите, мёртв, но мне удалось извлечь его силу.

— Как это извлечь?.. — недоумевает Полина.

— Сейчас немного охладим, — использую дар на колбе и демонстрирую остальным. — Если выпить это зелье, то способности Странника перейдут к вам. А в качестве демонстрации мы проверим на тебе.

— Нет, пожалуйста... — мямлит негр, когда я подхожу к нему.

— Пей, не бойся. Ты обретёшь небывалое могущество и послужишь примером для остальных. Если откажешься, то до конца своих дней будешь жалеть... — перехожу к угрозам, дабы сэкономить время. — Максим Леонидович постарается сделать так, чтобы ты жил очень долго. Жил и проклинал тот день, когда отказался от второго шанса.

— Пей! — гаркает начальник СБ.

— Хорошо... — негр с опаской берёт колбу и принюхивается, а затем морщится от страха и выпивает содержимое залпом. — Была не была...

— Итак, сейчас вы можете наблюдать стадию внедрения, — показываю на пленника, корчащегося от боли. — Наш подопытный зачем-то сопротивляется, хотя должен просто принять дар. Анастасия, тебе на заметку. Просто расслабься и позволь зелью проникнуть в твой организм.

— Как прикажете, Ваше Высочество, — отвечает она, а меня начинает немного напрягать шаблонность их ответов. С другой стороны, они не перечат, что не может не

радовать, иначе я бы устал их уговаривать, а времени в обрез.

— Что... Что со мной? — кожа негра сначала краснеет, а затем синее. — Я умираю?..

— Это у нас вторая стадия, — продолжаю я. — Она называется слияние. Зелье преодолевает иммунитет и встраивается в ДНК.

— Ваше Высочество, откуда вы всё это знаете? — интересуется Полина.

— Меньше знаешь — крепче спишь, — я одариваю её надменной улыбкой.

— Я чувствую мощь! А-а-а-а!!! — вопит во всё горло пленный.

— И вот, наконец-то, третья стадия — эйфория. Испытуемый всеми клетками своего организма ощущает прилив сил. Ему кажется, что он может свернуть горы.

— Но вроде бы ничего не изменилось, — подмечает Максим Леонидович и внимательно разглядывает негра, который любит своими руками.

— Что умел этот Странник? — спрашиваю я.

— Использовал магию воды и создавал мощные струи воды.

— Отлично... — подхожу к негру и делаю резкий замах рукой, стараясь попасть в челюсть.

Запуганный пленник успевает среагировать, ведь на то и был расчёт, и закрывается руками. В месте их соприкосновения из ниоткуда появляется струя воды, проносящаяся над моим плечом. Я уйду с линии огня, а негр продолжает заливать камеру, боясь открыть глаза.

— Успокойся, никто тебя бить не будет, — громогласно объявляю я и отхожу к двери. — Идёмте, нам здесь больше делать нечего. И возьмите инвентарь, пока он его не залил.

— Прекрати! — командирским голосом приказывает Максим Леонидович, и негра аж передёргивает. Тот с застывшим от удивления лицом наблюдает за водой, растекающейся по полу камеры.

— Невероятно... — шепчет Полина. — Как такое возможно?..

— Никто прежде не делал ничего подобного, — поддакивает ей Анастасия. — Как вы это сделали?

— Не задавайте глупых вопросов, — Максим Леонидович собирает ингредиенты в пакет. — Если бы Его Высочество хотел пошевелить нас в тонкости процесса, то сделал бы две минуты назад. Так ведь, Ваше Высочество?

— Меня радует ваша находчивость, — подхожу к камере с хамелеоном. — Открывайте следующую.

— Слушаюсь, — Максим Леонидович отдаёт мне пакеты, закрывает пленника и открывает другую дверь. — А что делать с подопытным?

— Организуйте для него более лучшие условия, чтобы он был похож на человека, а не на загнанную крысу. Этот раб станет прототипом, который мы будем показывать заинтересованным партнёрам.

— Партнёрам? — уточняет Полина.

— Не всё сразу, — захожу в камеру и раскладываю приборы. — Я знаю то, чего не знает никто. И к несчастью, людей ждут серьёзные испытания. А раз это произойдёт совсем скоро, то раскрою карты, ведь на данный момент вы самые проверенный слуги. Этот мир обречён, он погибнет. Может быть, через полгода, может быть, через год. Но ясно одно: умрут все.

— Апокалипсис? На нас упадёт астероид? — Полина в мягкой форме выставляет меня идиотом, кричащем о судном дне.

— Сейчас вы мне не верите, но через пару дней сами во всём убедитесь. А пока делайте то, что велю, — закрываю дверь и приступаю к подготовке зелья. — Как тут говорят?.. Глаза боятся, а руки делают...

Без проблем создаю второе зелье и остужаю его. Внутри меня натурально зудит необходимость следовать правилам моего родного мира, который требует уничтожить содержимое колбы. Ибо оно сродни ящику Пандоры, хотя само по себе не является ультимативным. Любая искра будет на порядок сильнее способности превращаться во всякое.

Однако если эта сила попадёт к неправильному человеку, то он может натворить таких дел... Человек-хамелеон без труда может перевоплотиться в Императора, предварительно избавившись от того. А что может сделать Император? Отдать приказ о начале войны, устроить геноцид, продать свою страну врагам за копейки.

Хамелеон смертен, как и все люди, но способность к перевоплощению делает из него не только разрушителя империй... Нет, если ты знаешь, что против тебя сражается такой человек, то будешь подозревать всех и каждого. По ошибке можно убить даже собственное дитя...

Так и случилось в моём мире несколько десятилетий назад. После того случая ловить и препарировать хамелеонов запрещено, а кара за нарушение суровее смерти. Потому-то я и волнуюсь, держа в руках это оружие.

Да, мой мир не настолько идеальный, каким я хочу его видеть. Но дело в том, что я ХОЧУ видеть его именно таким! Хотя, по правде сказать, особо-то мир мне не удалось посмотреть, ведь с детства меня готовили к этой работе.

Нам в головы вложили столько информации, привили столько различных навыков, что каждый избранный может по праву называться универсалом. Мы способны на всё. Мы лучшие из лучших. Мы те, кто выжил и прошёл строжайший отбор.

А потому я просто обязан отыскать мост! И я сделаю это, чего бы оно мне не стоило. Найти его — важнее всего во вселенной. Ведь кто знает, сможет ли кто-то, кроме нас, остановить захватчиков. Возможно, мы единственные, кому это по плечам.

— Ну что, Анастасия, ты готова, — выхожу в коридор с зельем в руках.

— Да, Ваше Высочество, — она склоняет голову и протягивает руку. — Почту за честь!

— Бери и помни, что в твоих руках судьба человечества! — немного лукавлю, но насколько я успел её изучить, подобная бравада пойдёт только на пользу. Да и что уж тут говорить, все мы живём ради великих свершений, а кто этого не делает, тот попросту существует. Жизнь такой процесс называть язык не поворачивается.

— Благодарю вас, Ваше Высочество, — Анастасия без промедлений выпивает зелье и закрывает глаза. — Жжётся...

— Впусти его внутри себя, — стою рядом с ней, нарушая интимное пространство. — Не думай, просто расслабься.

— Хорошо... — сквозь зубы цедит она и пытается не морщиться.

— Вот, вот, умница, — хлопаю её по плечу. — Получается! Сияние было очень ярким, а потому понадобится больше времени, чем с тем негром, но ты об этом не думай. Плыви по течению, наслаждайся этим замечательным моментом.

— Да... Да! Я чувствую! — восклицает Анастасия, а её лицо озаряется искренней улыбкой. Причём достаточно странной... В воспоминаниях Андрея подобные эмоции у девушек ассоциируются только с одним... С оргазмом.

— Это нормально?.. — реакция Полины мне непонятна, ведь на её лице смешались сразу три эмоции: зависть, ненависть и недоумение.

— Всё ровно так, как и должно быть, — отрезаю я и по-отечески вновь хлопаю Анастасию по плечу. — Как ощущения?

— Это какое-то безумие... У меня нет слов, чтобы их описать... — с придыханием шепчет она. — Мне на мгновение показалось, что я стала богиней... Будто узнала все тайны мироздания... Словно стала той, кем даже не мечтала стать...

— Я теперь самое интересное... — вспоминаю, как работают способности Странников. Их можно вызвать испугом, а можно контролем и сосредоточением. — Анастасия, посмотри на Полину и попробуй представить...

— Вот так? — она за мгновение превращается в блондинку. Теперь передо мной две одинаковые Полины.

— Оу! — удивляюсь я, складывая губы трубочкой. — Моё почтение... Не думал, что ты так быстро освоишься...

— Как это понимать?! — возмущается оригинальная блондинка.

— Фи-и-и-и... — Анастасия трогает свою миниатюрную грудь, а затем делает её на четыре размера больше. — Вот так получше. Ваше Высочество, какой экземпляр вам больше нравится?

— Да как ты смеешь?! — блондинка из ангелочка превращается в натурального демона. А хотя какого там демона, в Сатану! — Сейчас же превратись в дылду с каменным лицом!

— Я исполняю приказ Его Высочества, — коротко и едко отвечает Анастасия, продолжая ощущивать свою новое тело.

— Ваше Высочество, что за безобразия?! Она ведь даже голос подделала! — возмущается Полина.

— Такова истинная сила хамелеона, — из моей груди вырывается короткий смешок. — Ладно, попробуй стать Максимом Леонидовичем.

— Слушаюсь, — только я успеваю договорить, как она меняет облик. — Ну как? Похоже?

— Идеально! — настоящий Максим Леонидович хлопает в ладоши. — У меня даже голова заболела...

— М-м-м? — смотрю на него, вскидывая бровь.

— Это же сколько различных операций можно провернуть... Анастасия действительно идеальный кандидат для этого дара. Теперь я понимаю, к чему такая секретность. Ваше Высочество, позвольте выразить свою признательность, — он прижимает руку к груди и кланяется. — Сперва я скептически отнёсся к нашему «походу» в питомник, но сейчас я понимаю, что же вы задумали... Это гениально...

— Кстати, Анастасия, это далеко не всё, на что ты способна. Ты можешь стать любым предметом со схожими габаритами.

— Даже так? А я-то думала, что мужской причиндал — это максимум... Со схожими габаритами? Сейчас подумаем... — она превращается в чёрную пантеру, осматривает себя, затем совершает кувырок от стены и трансформируется в исходную форму. — Интересные ощущения... А могу ли я стать неживым предметом?

— Можешь, но ты потеряешь все пять чувств. Пока ты в форме предмета, можешь чувствовать только ход времени, — поясняю я с умным лицом.

— Хм... — Анастасия подходит к открытой камере и превращается в тонкую

прослойку, которая в точности повторяет закрытую дверь.

— Вау... — даже Полина в шоке от новых возможностей своей соперницы.

— Это выше моего понимания... — негромко признаётся Максим Леонидович. — Нет, конечно, я видел, как это делает Странник, но чтобы человек... Не верится...

— Она ведь нас не слышит? — блондина стучит по «двери». — Как настоящая...

— Нет, Анастасия нас не слышит, — мотаю головой из стороны в сторону. — Она не чувствует ничего.

— Очень странно, — девушка становится самой собой. — Ты как будто бы есть, но в тот же момент тебя нет.

— Будь осторожнее с неживыми предметами, — предостерегаю я. — Если тебя повредят в такой форме, то это отразится на твоём теле.

— То есть если проткнуть «дверь», то она умрёт? — рассуждает Полина.

— Точно никто не скажет, но приятного будет мало. Сказать по правде, я не до конца понимаю, как это работает с неживыми предметами...

— Ваше Высочество, но откуда вы всё это узнали? — блондинка опять за своё, и это меня начинает раздражать.

— Когда-нибудь я всё вам расскажу. Когда-нибудь, но не сейчас. Эта тема закрыта, давайте лучше обсудим дальнейший план действий. Полина, оставь нас, — приказываю я. — После того как мы обсудим детали, тебя посвятят в необходимые аспекты будущих дел.

— Слушаюсь, Ваше Высочество... — она уходит, опустив нос. Оно и понятно, ведь этой любопытной варваре тоже хочется поучаствовать в обсуждении и блеснуть умом, вот только её уровень допуска к секретным операциям не позволяет присутствовать на такого уровня совещаниях.

Я дожидаюсь, пока Полина покинет длинный коридор, и начинаю излагать свой план. Основная его часть ложится на плечи Анастасии, а Максим Леонидович выступает на вторых ролях и оказывает поддержку. Первая миссия будет сопряжена с огромным риском, но последующие задачи видятся мне ещё более сложными.

Как я и говорил, времени нет, поэтому Анастасия отправится на задание уже сегодня вечером. За это время Максим Леонидович обещает закончить все подготовительные мероприятия. Я же займусь саморазвитием и восстановлением сил, ибо чувствую лёгкую слабость. Вчерашний день высосал из меня всё, что было можно и нельзя.

— Срочное донесение! — неожиданно раздаётся из рации-пуговицы Максима Леонидовича. — Прибыл секретарь Канцелярии Его Величества!

— Уже? — раздражённо бросаю я. — Быстро он...

— Что прикажете, Ваше Высочество? — Максим Леонидович задаёт вопрос, на который у меня нет ответа.

— Хм... Надо подумать... — в привычной манере хожу кругами и почёсываю подбородок. — Анастасия, у меня для тебя есть тестовое задание: превратись в меня и встреть нашего «дорогого» гостя. С ситуацией ты знакома, проблем быть не должно. Предложи ему отобедать, трати время, собирай информацию. Когда получишь сигнал от Максима Леонидовича, покинь секретаря, а я займу твоё место.

— Я сделаю всё, что в моих силах, — она кланяется и ждёт разрешения уйти.

— Только прошу, не выдай себя и не наделай глупостей... Да, я знаю, это не про тебя, но что-то у меня плохое предчувствие... — на всякий случай ещё раз всё взвешиваю. — Ладно, иди.

— Есть! — Анастасия оставляет нас с Максимом Леонидовичем наедине.

— Чем порадуете? «Птичка обкакалась»? Или всё-таки добралась до гнезда? — тут же спрашиваю я, ведь это операция настолько секретная, что даже Анастасия не знает, в чём была её суть.

— Всё прошло ровно так, как мы планировали. При заходе на посадку левый двигатель самолёта взорвался. Выживших нет, — уверяет Максим Леонидович и рассказывает подробности.

— Это достоверная информация?

— Мы привлекли нашего разведчика, работающего в службе безопасности Её Величества королевы, и он подтвердил гибель всех пассажиров и членов экипажа.

— Хорошо... Письмо они не нашли?

— Нет, Ваше Высочество. Однако нам известно, что принц связывался с матерью и доложил о переговорах.

— Что там с нашим «троянским конём»? — у меня в голове всплывает история, породившая это словосочетание.

— Девушку подобрали неподалёку от аэропорта. Принц избавился от всех троих. Данные с камеры сняли и проанализировали.

— Есть ли там что-то неприглядное?

— Как вас сказать, Ваше Высочество... — на вечно холодном лице Максима Леонидовича появляется смущение. — Рекомендую вам ознакомиться с ними лично.

— Хорошо, так и сделаю. А что с королевой? Как она отреагировала?

— Эта информация ещё не поступила. По последним данным, она заперлась в своей комнате и не выходила оттуда со вчерашнего вечера, — начальник СБ пожимает плечами.

— Что ж, Максим Леонидович, могу вас поздравить. Вы оправдали мои ожидания, — вздыхаю с облегчением. — Теперь давайте подумаем, как поступить с секретарём...

— Ястреб, приём, это база, — рация Максима Леонидовича вновь говорит.

— Ястреб на приёме, докладывайте, — тут же отвечает он.

— Его Высочество ещё с вами? — вдруг слышится голос Анастасии.

— Тут я, что там у вас случилось? — громко, чтобы меня услышали на той стороне «провода, вопрошаю я.

— Ваше Высочество, пожалуйста, срочно вернитесь в особняк! — буквально требует Анастасия. — Мы пока не знаем, как так получилось, но дело плохо...

— Да говори уже, хватит ходить вокруг да около!

Глава 8. Старые проблемы

— Секретарь находится при смерти, — ошарашивает меня Анастасия. — Врач говорит, что он умрёт. Сделать ничего нельзя.

— Оставил вас одних всего на пять минут и тут такое... — я вроде бы и удивлён, но внутри осознаю, что визит этого чиновника не мог пройти гладко. Просто не мог. — Хорошо, сейчас буду. Не позволяйте его сопровождающим доложить о случившемся. Сделайте всё, что потребуется, но исполните этот приказ.

— Я вас поняла, Ваше Высочество.

— Максим Леонидович, вот скажите по-честному, этот триндец когда-нибудь закончится? — даже не скрываю моральную усталость. — У нас на носу апокалипсис, а тут эти ваши людские разборки не дают не вздохнуть, не пёрнуть... Забавная, кстати, фраза...

— Ваше Высочество, ситуация и правда неоднозначная, — начальник СБ смотрит вверх и влево, придумывая ответ на непростой вопрос. — Раз вы решили действовать, а не продолжать политику вашего отца, то нарушение стабильности неизбежно. Не хочу нагнетать, но мне кажется, что это только начало.

— Успокоили... — иду в сторону лестницы. — Ну, вы хотя бы честны со мной... Это уже неплохо.

— Моя задача: защищать вас, а не давать ложные прогнозы. В моей работе горькая правда многократно превосходит сладкую ложь, — Максим Леонидович старается поддерживать хладнокровное выражение лица, но всё-таки по нему видно, что он волнуется. Другой, возможно, и не заметил бы, но я вижу сразу несколько косвенных факторов, подтверждающих мою теорию.

— Каковы наши шансы на победу? — думаю о своём и как бы между делом озвучиваю вопрос, сидящий в моей голове ещё с самого детства.

— Смотря, что вы понимаете под словом «победа».

— В данном случае победой будет свобода действий. Если нам не нужно будет отбиваться от финнов и от Императора, то это можно назвать победой.

— Наше княжество не является столь же значимой территорией, как многие другие приграничные княжества, поэтому если наш отпор будет достойным, то шансы на победу есть. Не скажу, что они велики, но хотя бы есть.

— И вновь благодарю за честность, — понимающе киваю, ведь не нахожу изъяна в его логике.

— Однако при планировании дальнейшей стратегии я бы настоятельно рекомендовал учитывать интересы противников.

— Поясни.

— У нас не хватит сил разгромить ни финнов, ни, боже упаси, Его Величество Императора. Поэтому мы должны прийти к какому-то компромиссу.

— Выбить для себя лучшие условия, но при этом заключить такую сделку, чтобы наши, как ты выразился, «противники» не выглядели неудачниками, потратившими впустую свои ресурсы?

— Именно это я и хотел сказать, Ваше Высочество.

— Тут я не соглашусь. Да, с Императором пока что мы тягаться не сможем, да и кто знает, каким окажется его наследник, — я коварно хихикаю и выдерживаю

многозначительную паузу. — А вот финнов мы вынесем вперёд ногами. Ох уж эти фразеологизмы... Почему-то из меня лезут именно они...

— Простите мою наглость, но как вы собираетесь одолеть финнов? Любой наш просчёт и начнётся вторжение, которое мы не сможем сдержать, — предостерегает Максим Леонидович. — Мы сможем выставить только чуть более пятидесяти тысяч бойцов и около тысячи единиц техники. Армия финнов в пять, а то и в семь раз больше. И это если не брать в расчёт мобилизационный резерв.

— Если мы привлечём все ресурсы, то сколько суток мы продержимся?

— Всё зависит от целей противника.

— Захват территорий, — тут же дополняю я.

— Хм... Сложно сказать... Если у нас будет хотя бы неделя на подготовку, то мы сможем продержаться несколько месяцев. Местность труднопроходимая, да и наступать в условиях зимы будет проблематично. Если же финны пойдут на нас уже сегодня, то нам придётся занять оборону в Мурманске и других крупных населённых пунктах. Тогда уже через две, максимум три недели наше княжество окажется под гнётом европейцев.

— Что ж, и те, и те цифры нас устраивают, — заявляю я, на что Максим Леонидович лишь недоумённо вскидывает бровь. — Однако мы не должны быть стеснены в перемещениях, поэтому готовьтесь к обороне. Дополнительно укрепите город.

— Ваше Высочество, вы всё-таки хотите пойти на открытое противостояние? — начальник СБ смотрит на меня и явно хочет услышать отрицательный ответ.

— Первыми бить мы не станем. Надеюсь, дотянем до часа «Х»... И тогда нам понадобится армия, готовая к боям. Сложным, затяжным, бесконечным боям... — у меня перед глазами проносятся воспоминания из моего родного мира. — Я скажу только вам. Вы способны поверить в услышанное...

— Я вас внимательно слушаю, Ваше Высочество, — мы останавливаемся перед лестницей, ведущей на поверхность.

— Через пару дней, может быть, недель пленённые Странники попытаются вырваться наружу. Вы должны быть готовы к этому моменту. Когда он наступит, уничтожьте их всех без исключения. Вы меня поняли? — бросаю на него долгий взгляд исподлобья. — Сразу же сообщите мне, что тот самый день настал. Не важно, что я буду в этот момент делать. Сплю? Будите! Сижу на унитаза? Вламывайтесь без стука! Нахожусь при смерти или без сознания? Приведите в чувства любой ценой!

— Будет исполнено, — он несильно склоняет голову.

— О-о-о... Есть идея получше! — меня вдруг осеняет. — Выберите самых слабых Странников, которые нам не пригодятся, и тайно отвезите их поближе к Хельсинки. Вот королева обрадуется...

— Хорошо, Ваше Высочество.

— Примерно через сутки после паники среди Странников они исчезнут. Но не бесследно... Каждая тварь создаст брешь в ткани пространства, через которую в этот мир хлынут другие монстры. Они будут похожи на тех, с которыми вы знакомы, но их сила и размеры посеют панику среди населения планеты.

— Это и будет началом конца? — с искрени заинтересованным видом уточняет Максим Леонидович.

— Можно сказать и так. От первой волны мы отобьёмся, но затем придёт вторая, а за ней третья и так до тех пор, пока двуглазые... то есть люди не падут.

— Правильно ли я понимаю, что спасения нет? — не похоже, что начальник СБ воспринимает мои слова не всерьёзе. Скорее всего, случай с подопытным нигером и Анастасией вынудил его поверить в мои «бредни».

— Оно есть, но далеко не для всех, — на этом моменте я понимаю, что не только техника двухглазых, но и весь их научно-технический прогресс может помочь моему миру. Чужаков мы не жалуем, но враг моего врага — мой друг. Думаю, старейшины одобряют мой поступок.

— Ваше Высочество?.. — Максим Леонидович уже около минуты стоит в тишине и ждёт, пока я продолжу.

— То, что я вам сейчас скажу, не должен узнать никто... — перехожу на шёпот. — Помните, что я спрашивал у вас вчера? Когда мы стояли возле выхода из склепа?

— Вы говорили про какой-то мост... Если я ничего не путаю.

— Всё так, — хлопаю его по плечу. — Странники приходят из другого мира, как вы могли догадаться. Ведь откуда им ещё взяться?

— Мне всегда казалось, что их принесла комета — эта теория наиболее правдоподобная.

— Нет, небесные тела здесь ни при чём. Сейчас вы мне не верите, но как только наступит день «X», окончательно во всём убедитесь. Так вот, о чём это я... Единственный шанс на выживание — это побег из этого мира. А чтобы сбежать, мы должны найти мост.

— Как он выглядит? — Максим Леонидович без лишних вопросов готов приступить к поиску, что меня несказанно радует.

— Сам мост представляет из себя пространственную аномалию, которая то сжимается, то расширяется. В области его существования могут исчезать предметы, могут случаться гравитационные аномалии... В общем, это то место, где на регулярной основе происходят странные события, — я жду от начальника СБ ответной реакции, но тот погружен в размышления. — Что скажете? Есть идеи?

— Так с ходу сказать сложно... Я знаю больше двух дюжин мест, которые частично подходят под ваше описание. Однако все они по своей сути относятся к мистике и верованиям древних народов. Будь то Олимп, Эверест, Бермудский Треугольник или даже «Чёрная Дыра кухарки Марии».

— Что, простите?.. Какая ещё «Чёрная Дыра»?.. — недоумеваю я, вскидывая брови.

— Около тридцати лет назад на главной кухне императорского дворца без вести пропала кухарка. Сперва её даже не стали искать, но затем ещё одна служанка буквально испарилась. Их безопасники ставили камеры, вскрывали полы и стены, но ничего не нашли. Так продолжалось больше семи лет, пока новый Император не приказал законсервировать здание.

— Хм... Название так себе, если честно, но случай действительно интересный. Как бы то ни было, мы должны проверить все локации, в которых должен находиться мост. Чего бы нам это ни стоило.

— Большинство экспедиций потребует лишь времени и денег, но такие охраняемые места, как дворец Императора, нахрапом посетить не удастся. Ваше Высочество, я буду с вами откровенен: во дворец можно попасть только по приглашению. Он охраняется настолько хорошо, что туда не то что мышь, даже таракан не проскочит. Возможно, у Анастасии с её новыми способностями это получится, но с большим трудом, а том, чтобы выйти оттуда живым и говорить не приходится.

— Тогда составьте список тех объектов, которые требуют моего присутствия. Организация всех остальных экспедиций ложится на ваши плечи. Задействуйте Полину и остальных слуг по мере необходимости, но саму суть операции держите в тайне. Приступайте сразу, как только разберёмся с этим умирающим секретарём, будь он неладен...

— Слушаюсь, Ваше Высочество.

— Список держите в голове и не переносите ни на один из носителей, — выхожу из питомника и тут же запрыгиваю в прогретую машину, которая провезёт меня чуть больше двухсот метров до парадного входа. Максим Леонидович залезает на переднее сидение. — Я рад, что вы не задаёте лишних вопросов. Таких людей мне очень не хватает. Проверенных и исполнительных.

— Один раз я уже подвёл вас, больше это не повторится, — он выдаёт заготовленную фразу, и машина трогается с места. — Одному богу известно, что стало с вами на том свете, но я вижу, что ваши слова находят отражение в реальности. Правда, некоторые слуги считают вас сумасшедшим.

— Даже так?..

— Если желаете, я могу их казнить, — без затей говорит Максим Леонидович.

— Не нужно. Пусть они и дальше разносят молву о моём помешательстве. Так у нас появится шанс запудрить противнику мозги. Лучше скажите, что они говорят о моих способностях и о случившемся в целом?

— Немногие осмеливаются сделать предположение, ведь ваша сила за гранью понимания большинства придворных. Нигеры называют вас «Укунгафи».

— Как-как?

— С их языка это переводится как «бессмертный», — поясняет Максим Леонидович. — В целом атмосфера практически такая, какой вы, Ваше Высочество, хотели её видеть. По крайней мере среди подчинённых, вам удалось напустить тумана.

— А что говорят более уважаемые представители нашей расы? Есть какая-то информация?

— По ситуации в Финском Королевстве я вам уже докладывал, — начинает перечислять начальник СБ. — Соседние княжества выслали стандартные в таких случаях письма с сожалением. А Император, как вы могли заметить, отреагировал слишком быстро...

— Что вы имеете в виду? — мы подъезжаем к особняку, но остаёмся внутри машины.

— Наши люди из Имперской Канцелярии доложили, что вчера среди высших чинов началась суматоха. Причём она точно по времени совпадает с отъездом Его Высочества принца Йохана. Доказательств у меня нет, и я могу высказать лишь подозрения.

— Слушаю, — негромко отвечаю я и показываю водителю, чтобы тот вышел.

— Тут два варианта, — начинает Максим Леонидович, когда дверь захлопывается. — Либо королева сама слила информацию о вашем предложении, либо среди её доверенных людей затесался шпион. Второй расклад наиболее вероятен.

— Что за суматоха? Точно ли она связана с нашей ситуацией? — на всякий случай решаю уточнить.

— Секретариат уже тогда решал, кто полетит в Мурманск. Ночью. Подобные заседания они проводят только в экстренных ситуациях, и насколько мне известно, более никаких протоколов в тот день подписано не было.

— Мы можем увидеть сами эти протоколы?

— К сожалению, наши люди ещё не смогли повысить уровень допуска. Данная информация недоступна.

— Что ж интересно получается... — рассуждаю вслух. — Если между Императором и СЕК есть некая договорённость, то наш нерадивый правитель явно не хочет, чтобы Мурманское княжество отошло к врагу на безвозмездной основе... К тому же такой исход создаст серьёзный прецедент, которым могут воспользоваться и другие князья.

— Вы правы, Ваше Высочество. Император не может направить к нам войска, так как ослабит другие, более важные направления, а поэтому будет вынужден отдать Мурманск без боя и без преференций. Либо же решить вопрос иным способом, пока это ещё возможно.

— Намеряете, что Император хочет моей смерти? — я настораживаюсь и невольно оглядываюсь по сторонам в поисках потенциального убийцы.

— Нельзя исключать и такой вариант, но всё-таки я бы сделал ставку на вызов вас в Москву. Там Канцелярия сможет упрятать вас за решётку. Как вы понимаете, Ваше Высочество, у нас не будет возможности спасти вас, ведь даже вступив в открытое противостояние, в столице у нас нет шансов уйти живыми.

— Ладно, давайте поглядим, что там случилось с секретарём, а уже потом сделаем выводы, — приоткрываю дверь и готовлюсь идти по морозу. Ужасному пятиградусному морозу! — Вы уж постарайтесь сделать так, чтобы меня не убили хотя бы в родном доме.

— Сделаю всё, что в моих силах Ваше Высочество, — он быстро кланяется и выходит за мной следом.

— Ох уж этот холод собачий... — прячу руки в карманы, бегу к входу и ищу в себе силы, наорать на дворецкого. А сделать это сложно, ведь на морозе дышать не просто тяжело, но и больно. — Открывай, мать твою! Не видишь, хозяин замерзает!

— Ваше Высочество, сегодня один из самых тёплых дней за последние десятилетия, — шпыняет меня в спину Максим Леонидович. — Прошлые зимы были куда холоднее.

— Ничего не хочу слышать про грёбаный мороз! — залетаю в дом и начинаю греть руки своим дыханием. — Нет... Больше из дома я не выйду... Где там моя ванна?..

— Ваше Высочество! — по ступеням главной лестницы, на которой лежит красный ковёр, бежит Анастасия в своём настоящем облике. — Господин секретарь только что скончался... Мы ничего не могли сделать.

— Рассказывайте, что случилось, — иду к ней навстречу и потираю ладони.

— Мы даже не успели приступить к трапезе, как господину Душилилову стало плохо. Звучит комично, но он начал задыхаться, — Анастасия не упускает возможности поглумиться над теми, кто ей не нравится. И если её слова не всегда уместны, но лицо так и брызжет надменной элегантностью.

— Что с его людьми? — спрашиваю я, и мы втроём поднимаемся на второй этаж, отведённый под гостей и родичей, проживающих в особняке.

— Мне пришлось их нейтрализовать, — тут же отвечает Анастасия. — Они живы и находятся без сознания.

— Что говорит врач?

— Она уже начала проводить вскрытие, но боюсь, Ваше Высочество, что быстрых результатов мы не получим. Нужны будут анализы на токсины, полный осмотр всего тела на предмет наличия ран от иглы и тому подобное...

— Он потел, когда зашёл в дом? — вдруг спрашивает Максим Леонидович.

— Естественно, ведь он готовился к минус двадцати и потому оделся в тёплую

дублёнку.

— А когда поднимался по ступеням, чувствовал отдышку? — начальник СБ продолжает сыпать вопросами.

— Так точно, — Анастасия кивает. — Господин Душнилов сослался на возраст и неизлечимую болезнь сердца. Как-никак, ему было восемьдесят два.

— Огласите свои предположения, Максим Леонидович, — требую я перед дверьми в лазарет.

— Позвольте мне сперва осмотреть тело, — он получает мой кивок и заходит первым. — Выступили ли красные пятна на шее или за ушами?

— Лёгкое покраснение присутствует здесь и здесь, — докторша показывает на едва заметные пятна на шеи лысого старика полуметрового роста, которому давно место на кладбище, ибо выглядит он крайне болезненно. — Думаю, он просто натёр воротником.

— Либо же ему помогли уйти в мир иной... — Максим Леонидович внимательно осматривает шею погибшего, а затем обнюхивает её. — Качественный парфюм... Нанесён именно в этих местах...

— Его убили одеколоном? — спрашивая и затем отхожу от трупа подальше, а то мало ли, вдруг он заразен.

— База, это Ястреб, приём! — Максим Леонидович буквально кричит на свою пуговицу.

— База на связи, приём.

— Сейчас же отследите путь секретаря и найдите духи, которыми он пользовался. Проверьте все места, где он останавливался, допрашивайте всех, с кем он разговаривал. У вас полтора часа! Конец связи.

— Почему вы так уверены, что его убили? — интересуюсь я, желая получить подробности.

— Это нейротоксин, прозванный «Душителем». Его разрабатывали в Сибири, но затем рецепт пошёл по рукам. Он практически не оставляет следов и быстро испаряется при контакте с воздухом. Лучше всего использовать в связке со спиртом, тогда он «живёт» несколько часов, в зависимости от концентрации обоих веществ.

— Я о таком даже не слышала... — признаётся Анастасия.

— И я тоже, — поддакивает врач. Как вы узнали?

— В молодости я участвовал в миссии по уничтожению завода по производству химикатов и токсинов. Дело было в Париже... Тридцать шесть лет уже прошло, а я до сих пор помню, как мои товарищи гибли один за одним. Из двадцати одного человека выжить удалось только четверым. Мне повезло быть раненным и остаться лежать на поверхности. Из тех, кто спустился вниз, не выжил никто.

— А почему именно этот нейротоксин? Там ведь наверняка было много и других веществ? — задаю логичный вопрос.

— Изначально и мы так думали, но тот цех производил только «Душителя» и пытался его модернизировать. Мы с задачей справились, и больше этот яд практически не появлялся.

— Подождите, а это никак не связано с эпидемией гриппа во Франции? — вдруг вспоминает докторша.

— Так сказали общественности, но на самом деле это было последствие уничтожения лаборатории. Французским учёным удалось создать более устойчивый вид «Душителя», который витал в воздухе более трёх дней. Кажется, погибло более семи миллионов человек. Тогда все главы сверхдержав собрались на тайное совещание и решили, что трагедия не

должна повториться вновь.

— Ужас... — врач закрывает рот руками.

— И кто, по-вашему, мог это сделать? — на меня медленно сваливается осознание того, насколько сильно же двуглазые отличаются от нас, раз способны на такое.

— Это, Ваше Высочество, нам только предстоит выяснить...

Глава 9. Сила искры

Пока слуги обсуждают произошедшее, я медленно осознаю, что меня подставили. Этот болезненный старик и так был одной ногой в могиле, но кто-то помог ему туда отправиться раньше времени. Боюсь, что этот кто-то уже рассчитал дальнейшие шаги или же и вовсе приступил к их реализации.

Если ничего не предпринять, то плакали мои мечты по скорому поиску моста. Кто бы ни хотел меня подставить, он явно сильнее, хотя бы по части власти и влияния. Использовать нейротоксин и так всё чётко рассчитать... Скорее всего, работала слаженная группа. Возможно, замешана свита самого секретаря.

Долго замалчивать его смерть не получится, и я прямо-таки вижу, как из всех утюгов в меня полетят обвинения. Ничем хорошим это точно не закончится. Бить надо на опережение, но я уже опаздываю...

Решение лежит на поверхности, остаётся его отыскать. Обычный человек вряд ли выбрался бы из такой ситуации, но я не такой. В моих руках сила божественной искры, способной нарушить законы мироздания. И я должен ею воспользоваться, ведь иного пути попросту нет.

— Максим Леонидович, а если мы знаем, что человек отравлен «Душителем», можем ли мы спасти его? — вклиниваюсь в диалог слуг, наступает тишина.

— Да, Ваше Высочество, существует антидот, в теории он помогает даже на последних стадиях. Конечно, потребуются дополнительная реабилитация, но при помощи этого препарата человеку можно сохранить жизнь.

— Он у нас есть?

— В особом наборе, хранящемся в сейфе, — Максим Леонидович подходит к стеллажу с препаратами, нажимает на его стенку, за которой находится тот самый сейф.

— Вы меня, конечно, извините, но почему я ничего не знаю об этой потайной дверце?! — громко возмущается врач.

— Образцы, лежащие внутри, крайне опасны. К тому же они не входят в область вашей компетенции. Они нужны для борьбы с химическими и биологическими атаками потенциального противника и выдаются по предписанию Службы Безопасности, — парирует Максим Леонидович.

— Открывайте, — требую я и подхожу к сейфу. — Набирайте пароль медленно, чтобы я смог его запомнить.

— Как вам будет угодно, — начальник СБ пожимает плечами, ибо не понимает, что я планирую делать. — Здесь семизначный пароль.

— Четыре, четыре, шесть, — шёпотом дублирую его действия. — Один, один, четыре, шесть... Вроде бы несложно.

— Пожалуйста, — Максим Леонидович открывает металлическую дверцу сейфа, представляющего из себя небольшой холодильник. — Антидот от «Душителя» находится в жёлтой пробирке.

— Как он вводится? — продолжаю узнавать все подробности, под недоумённые взгляды слуг. Скорее всего, они думают, что опасаясь за свою жизнь и в случае ЧП хочу знать, как помочь себе самому.

— Внутривенно. Вводить нужно холодным и по возможности избежать контакта с

воздухом. В остальном каких-либо ограничений нет.

— Понятно... — несколько раз прокручиваю в голове пароль и инструкцию по введению антидота. — Что ж, надеюсь, у меня получится...

— Ваше Высочество, что вы задумали? — спрашивает Анастасия, на её лице читается едва заметное переживание за мою судьбу.

— Мой истинный дар должен оставаться втайне до тех пор, пока это возможно. Поэтому не задавайте лишних вопросов.

— Нам выйти? — Максим Леонидович, как и всегда, радуется своей находчивостью.

— В этом нет нужды. Вы всё равно ничего не запомните... — Достаяю из кармана стимулятор и вкалываю его себе в бедро. — К сожалению, без этого никак... Сил слишком мало...

— Ваше Высочество! — выкрикивает негодующая докторша. — Я же предупреждала вас о побочных эффектах...

— Заткнись и дай сосредоточиться, — гаркаю я и стараюсь совладать с приливом энергии, распирающей моё тело. — Я должен всё исправить... Иначе и быть не может...

Настало время активировать следующую часть Искры Времени. Экстренное пробуждение отнимет у меня где-то пятнадцать-двадцать лет жизни, и если по нашим меркам это терпимо, то вот для двуглазых это большой срок. Но я вынужден пойти на эту жертву, ведь последствия от бездействий будут ещё хуже.

Чтобы активация прошла успешно, мне нужно спалить себя изнутри. Если в прошлый раз я просто зажёл огонёк, то сейчас нужен кострище! Пламя должно поглотить мою душу и пропитать своим светом сосуд. Ощущение не из приятных...

Я чувствую, как горю изнутри, кажется, температура крови сродни кипящей воде, пущенной по венам. Она разливается повсюду: от кончиков пальцев ног до макушки. Я испытываю нечто схожее с сильной изжогой, которая распространяется по всему телу.

Но у всех страданий должен быть конец. А концом активации служит появление более яркого пламени. Теперь я могу менять его цвет по желанию. Если в прошлый раз оно было зелёным, то теперь стало фиолетовым. А фиолетовый — цвет успеха.

Остаётся дело за малым: я дотрагиваюсь до него и меняю ход времени. Оно идёт в обратную сторону, все ходят и говорят задом наперёд, и только я остаюсь неподвижным. Если двуглазые привыкли к обратной «перемотке», то для меня такое видеть в новинку.

Стрелки настенных часов с каждой секундой идут всё быстрее назад. И я знаю, как рассчитать её ход. Мне рассказывали про универсальную последовательность, которая работает во всех мирах. Двуглазые тоже до неё додумались и назвали «Последовательностью Фибоначчи».

К последнему числу прибавляется предпоследнее и так до бесконечности. И уже на пятнадцатой секунде, проведённой во временной аномалии, проходит аж десять минут! Но такое ускорение не проходит бесследно, и силы забираются прямо пропорционально проделанному пути.

Моих сил хватает вернуться в тот момент, когда старика ещё не принесли в лазарет. Доктор сидит за рабочим столом, пьёт чай и смотрит смешные видео на планшете. Ей совершенно нет дела до хозяина, появившегося из ниоткуда.

— Четыре, четыре... — с трудом произношу я, ибо искра высушила меня досуха.

— А-а-а! — пищит испуганная докторша. — Ваше Высочество, как вы здесь оказались?!

— Слушай меня внимательно... — язык заплетается, будто у пьяницы, а я в этот момент

открываю стеллаж с препаратами и пытаюсь добраться до сейфа.

— Что с вами, Ваше Высочество? Вам плохо? — она подбегает ко мне и подхватывает подмышки, забывая выключить видео, на котором собака пытается продолжить род, путём орального изнасилования самой себя.

— Сейф... Антидот... — пользуюсь поддержкой врача и добираюсь до кодовой панели. — Четыре, четыре, шесть...

— Не понимаю, откуда тут взялся сейф? — вновь недоумевает девушка, но мы это уже проходили.

— Жёлтый... Вот он... — показываю на пробирку. — Внутривенно... Без контакта с воздухом...

— Ваше Высочество, вы хотите, чтобы я поставила вам этот препарат?... — неуверенным тоном уточняет доктор.

— Не мне, а ему... — показываю на открывающуюся дверь, в которую слуги вносят ещё живого секретаря. Причём Анастасия с ними в моём образе. Несмотря на критическую ситуацию, слуги находят время впасть в ступор. — Брысь отсюда! Сам разберусь!

— Слушаюсь... — Анастасия кивает и удаляется прочь, дабы не раскрыть свою новую способность. Так могут сказать, что у меня есть двойник. А это не так страшно.

— Коли ему антидот! Быстрее!!! — ору, что есть сил, на врача. — Ну же!!!

— Антидот?... — вопрошает врач, пока больного кладут на кушетку.

— Жёлтая пробирка, мать твою! — тыкаю пальцем и опираюсь на полки шкафчика, чтобы докторша могла освободиться.

— Поняла, — она резко меняется в лице и, наконец-то, становится врачом. Долгое у неё зажигание, однако, но как доктор эта дамочка хороша.

— Надеюсь, успели... — медленно и со скрипом сползаю по стеклянной дверце шкафа и сажусь на пятую точку прямо на полу.

— Ваше Высочество, вам помочь? — обращается ко мне один из охранников, который нёс секретаря.

— Насчёт меня не беспокойтесь, всё внимание на старика, — отмахиваюсь я и вижу, как в коридоре появляется Анастасия в своём оригинальном образе. — Скажи Максиму Леонидовичу, что я здесь.

— Слушаюсь, Ваше Высочество, — она использует рацию, встроенную в длинную серьгу с изумрудом, чтобы передать мои слова.

— Как он? — поворачиваюсь к докторше. — Выглядит так себе...

— Я не знаю, что с ним, и не знаю, что за антидот вы мне дали, — врач словно обвиняет меня. Возможно, дело в том, что лечить людей — это её призвание, и она не любит глупо следовать указаниям других, кто ничего не смыслит в медицине. — Дыхание тяжёлое, тахикардия, холодный пот... Состояние критическое, но если меня не обманывают мои уши, то ему становится легче. Ваше Высочество, если бы вы сказали, что за антидот вы мне дали, то могла бы...

— «Душитель» — нейротоксин, который был в его духах. Его отравили, — по очереди смотрю на обоих сопровождающих этого полумёртвого деда. — Больше подробностей узнаете у Максима Леонидовича, он у нас спец по таким вопросам...

— Ваше Высочество! — докторша бросается ко мне, но уже слишком поздно, ведь я теряю сознание. Силы покидают меня, и на мгновение даже кажется, что я медленно умираю...

Открывая глаза, я вижу потолок своей спальни, выполненный в форме трёхуровневого звёздного неба. Светящиеся точки так близко, но так далеко... На меня накатывается ностальгия по родному миру, который ещё дальше. И хоть меня морально готовили к нечеловеческим испытаниям, но тоску по дому перебороть невозможно.

Из близких, если их можно так назвать, сидят только Полина и докторша, имени которой я так и не удосужился узнать. Первой нечего делать, ведь все мои указания относятся к компетенции Максима Леонидовича и Анастасии, а вторая исполняет свой долг, пытаюсь поднять меня на ноги.

Всё-таки повторный приём стимулятора едва не похоронил меня, но морально я был к такому готов. Ценность успеха многократно перевесила все риски, поэтому я и сделал то, что сделал. Да и в случае моей смерти я бы попросту передал Искру Времени другому сосуду. Дал бы дорогу новому избранному, как это и сделал мой предшественник.

Мы и раньше вытаскивали искры из других миров, но обычно это одна, максимум две за раз. И этого явно недостаточно, чтобы победить в Великой Войне. Однако мы накопили большой опыт во всём, что, так или иначе, связано с божественными искрами.

На этом фоне у нас даже родилась легенда, что Создатель миров пожертвовал собой и наделил гуманоидов частичками своей силы. Мощь Создателя не просто поражает воображение, нет, она находится за рамками понимания всей теории мироздания.

Когда-нибудь мы победим и остановим истинное зло. И тогда наступит мир. Мир, в котором представители разных народов смогут обмениваться знаниями и помогать друг другу бороться с катаклизмами вселенского масштаба.

Организацией этого мира — наша прерогатива, ведь мы — это самая развитая цивилизация. Это подтверждают все избранные, вернувшиеся с искрами «в кармане». И даже мой текущий мир во многом уступает тому, в котором я родился.

Здесь есть технологии и зачатки магии, но больше нет ничего. Этот мир грязный, убогий, безрассудный и обречённый на гибель. Его уже не спасти, а потому я обязан как можно скорее спасти искру. Но если попутно мне удастся прихватить талантливых инженеров, учёных и изобретателей, то все будут только в плюсе...

— Ваше Высочество, как вы себя чувствуете? — врач заметила мои полные размышлений глаза.

— Более-менее, — разминаю спину и чувствую лёгкую усталость. — Как тебя зовут?

— Виктория, — она проверяет капельницу и наличие иглы в моей вене.

— Наконец-то! — Полина зевает и прикрывает рот ладонью. — Ваше Высочество, как же я рада, что вы так скоро пришли в себя!

— Сколько времени прошло? — перевожу взгляд со своей «жертвы» на зашторенное окно. — Вечер? Полдня пролежал?

— Злоупотребление стимуляторами и сильное истощение — этот коктейль отправил вас в кому на трое суток, — говорит Виктория, а я пытаюсь понять, как мог пролежать так долго, но самое главное: что теперь делать.

— Это плохо... — сажусь на край кровати и выдираю иглу из вены. — Максима Леонидовича! Срочно!

— Ваше Высочество, вам нужен покой... — блеет докторша и тянется к капельнице.

— У нас нет на это времени! — отрезаю я, но сказать по правде, полежать мне бы не мешало, ибо состояние скверное. — Что там с Душниловым или как его там?..

— Он выжил, Ваше Высочество, — Полина поднимается с кресла, подходит к двери, за которой стоят охранники и просит их позвать Максима Леонидовича. — Тут такое началось... Но к счастью, ваш необъяснимый поступок помог заполучить нового союзника.

— Можешь быть свободна, — смотрю на Викторию и дожидаясь, пока она склонит голову и уйдёт. — Жду подробностей.

— Евгений Сергеевич — он же секретарь Имперской Канцелярии — высоко оценил ваш поступок, хоть само спасение и выглядело крайне подозрительным. Душнилов долго сомневался, что нейротоксин подсунули не мы, но всё же его люди смогли найти предателя. И как думаете, кем он оказался?

— Не имею ни малейшего понятия, вариантов слишком много, — раздражённо бурчу я и лажусь обратно на кровать.

— Подробностей Евгений Сергеевич не рассказал, но из того, что я слышала, можно сделать определённые выводы, — Полина слегка задирает голову, готовясь блеснуть своим интеллектом.

— Не томи, — закатываю глаза.

— Внутри Канцелярии существуют несколько групп, борющихся за влияние. Скорее всего, Император уже ничего не решает, а вся власть у этих серых кардиналов. Наш Душнилов принадлежит к той группе, которая выступает за сохранение территориальной целостности Империи. Противоборствующая сторона находится в сговоре с европейцами и не только с ними.

— Хм... Финны помогли отравить его?

— Да! Нам удалось доказать, что нейротоксин был завезён из Финского Королевства.

— Значит, королева решила отомстить таким изощрённым образом... — размышляю вслух. — Были ли ещё какие-то диверсии с их стороны?

— Насколько я знаю, нет. Но они выслали официальное требование прекратить подготовку к активным боевым действиям. Как ваш первый заместитель, я сослалась на ваше критическое состояние и попросила отсрочку на ответ.

— Угрожают нападением? Или вновь придумали что-то более изощрённое?

— В тексте письма про грозы напрямую не говорится, официально они просят лишь разъяснений, но тут и дураку понятно, что это ультиматум.

— Какие сроки?

— Они дали на ответ сутки, но мне удалось отложить необходимость отвечать. Однако королева наверняка узнает, что вы пришли в себя и вновь напомнит о себе.

— Ваше Высочество, позвольте? — в дверь стучит Максим Леонидович.

— Да-да, входите, — у начальника СБ очень уставший вид, такое ощущение, будто он вообще не спал все эти три дня. — Как дела у Анастасии?

— Она выходит на финальный этап первого задания.

— Отлично... На чём мы тогда остановились? Я ведь пропал посреди разговора... — озвучиваю то, как работает путешествие во времени.

— Да, мы как раз обсуждали стратегию, но вы исчезли... — подтверждает Максим Леонидович. — Я предпринял определённые меры, некоторые вещи пришлось додумывать самому.

— Почему финны так всполошились?

— К сожалению, столь масштабную операцию скрыть невозможно. Но я рад сообщить, что основные задачи уже выполнены. Сейчас мы больше сконцентрированы на вашей поездке в Москву и к прибытию гостей из Петербурга.

— Насчёт гостей — это понятно, но с какого перепуга я еду в Москву?! — недоумение из меня так и прёт. Как тут говорят: «Меня без меня женили».

— Ах да, Ваше Высочество, совсем забыла сказать... — Полина бьёт себя по лбу. — Евгений Сергеевич пригласил вас в столицу. Хочет лично побеседовать с вами, раз уж ему это не удалось сделать сразу.

— Чего мне ждать? Благодарностей? Или это ловушка? — меня его предложение совсем не радует. Точнее, у меня попросту нет на это времени.

— Риски есть, — начинает Максим Леонидович. — Однако сам Душнилов угрозы не представляет. Если позволите, Ваше Высочество, я выскажу своё предположение.

— Конечно, — я киваю. — На вас вся надежда.

— Хоть мы и скрыли своё участие в судьбе одной «птички», которая больше никогда не будет летать, но в кулуарах Канцелярии догадываются, что произошло на самом деле. И раз вы не только заняли жёсткую позицию, но и спасли Евгения Сергеевича, то он намерен склонить вас на свою сторону. Конечно, это лишь мои догадки, которые, возможно, не имеют ничего общего с правдой.

— Что ж, звучит логично.

— Ваше Высочество, я придерживаюсь той же позиции, — Полину задела моя предпоследняя фраза, и она не может упустить возможность, чтобы не вставить свои пять копеек.

— Значит, едем в Москву... — грузно вздыхаю и закрываю глаза, но слышу звон допотопного телефона спецсвязи, стоящего на прикроватной тумбочке. — Полина, ответь.

— Как вам будет угодно... — у неё на лице смесь из гордости, недоумения и паники. — Алло. Кто-кто?.. Ой, простите... Хорошо, сейчас передам...

— Ну что там?.. — у меня нет никакого желания вести телефонные переговоры, и я показываю это всем своим видом.

— Ваше Высочество, вам придётся ответить... — негромко ни то просит, ни то требует Полина. — С вами хочет поговорить Его Высочество Кирилл Аркадьевич Сазонов, князь Петербурга.

— Максим Леонидович, отличная работа, — негромко говорю я и показываю ему большой палец в знак одобрения. — Анастасии отдельная благодарность.

— Я рад, что смог оправдать ваши ожидания, — он склоняет голову.

— Ладно, давай поговорим с соседом, — протягиваю руку, чтобы Полина могла отдать мне телефонную трубку. — Надеюсь, рассказы о его благоразумии и прагматичности — это не пустой звук...

Глава 10. Нам нужны союзники

— Кирилл Аркадьевич, доброго вам вечера, — я стараюсь сделать максимально удивлённый голос. — Чем обязан?

— И вам не хворать, Андрей Сергеевич, — в трубке слышу немолодой и крайне прокуренный голос соседа. — Я хотел выразить соболезнования по поводу гибели вашей семьи.

— Ну что вы, не стоит принижать их заслуги. Они предали меня, за это и поплатились. В нашем нелёгком деле расслабляться нельзя, — намеренно ухожу от темы, ибо знаю, почему он звонит.

— Согласен, времена тяжёлые, — Кирилл Аркадьевич ненадолго замолкает, скорее всего, думает, как перейти к основной теме разговора. — Я понимаю, что у вас сейчас много трудностей, с которыми нужно бороться, но не хотели бы вы посетить Петербург?

— Спасибо за приглашение... — теперь уже я останавливаюсь посередине предложение, ведь князь сам должен был приехать ко мне, а не наоборот. — Что ж, мой ближайший путь лежит в Москву, поэтому у меня найдётся время посетить ваш замечательный город.

— Рад это слышать, — мне кажется, что он вздыхает с облегчением. — Я думаю, мы найдём, о чём побеседовать за рюмочкой коньяка.

— Нисколько не сомневаюсь, — на моём лице появляется улыбка от осознания того, что Анастасия идеально справилась со своей миссией. — Возможно, одной рюмочкой дело не ограничится.

— Когда вас ждать?

— Дайте подумать... — смотрю на Максима Леонидовича и показываю жест, с которым обычно спрашивают время.

— Завтра к обеду всё будет готово, — негромко отвечает он.

— Кирилл Аркадьевич, ждите меня к завтрашнему ужину. У меня будет для вас небольшой презент, который вас приятно удивит... — загадочно выдаю я.

— С нетерпением жду нашей встречи. А засим прощаюсь.

— Всего хорошего, — отвечаю я и кладу трубку. — Жаль, что не удалось вытащить его к нам, но даже такой результат нас вполне устраивает.

— Ваше Высочество, простите мою наглость, но как так вышло, что случился этот телефонный разговор? — Полина хмурится и ждёт ответов. Видимо, ей некомфортно, когда столь серьёзные политические вопросы решаются у неё за спиной.

— Ты же у нас умная барышня, вот и попробуй догадаться, — не упускаю возможности подколоть этого хмурого ангелочка. — Дам подсказку: Анастасия сейчас не в Мурманске.

— Она?.. Но как?.. Это она звонила?! — Полина не верит в то, что говорит.

— Ну что ты... — отрицательно мотаю головой. — Кирилл Аркадьевич — наш потенциальный союзник, зачем его убивать?

— Но как ей удалось проверить подобное? Она избавилась от его детей или слуг, а затем заняла их место?

— Никто не погиб. По крайней мере, не должен был. Максим Леонидович, посвятите Полину в тонкости психического состояния нашего нового друга, — ложусь поудобнее, подбивая под головой подушку.

— После смерти жены Его Высочество Кирилл Аркадьевич стал психически нестабилен. Нам доподлинно известно, что по ночам он разговаривает с пустотой. Как несложно догадаться, общается он именно с покойной женой, — поясняет начальник СБ.

— Вы хотите сказать, что Анастасия приняла облик его жены и «насоветовала» связаться с Его Высочеством?

— Видишь, было несложно, — коварно улыбаюсь и со снисхождением смотрю на Полину.

— А как же камеры? Их безопасники наверняка заподозрят неладное...

— Нам удалось узнать, что князь ещё три года назад приказал убрать из своей спальни всю подобную аппаратуру. Сперва он пытался доказать, что его супруга реальна, но когда этого сделать не удалось, замкнулся в себе и убрал всю слезку за своими покоями, дабы не давать слугам повода лишний раз усомниться в его ментальной нестабильности.

— И что конкретно она ему насоветовала?

— Кирилл Аркадьевич в том же положении, что и я. На его земли покушаются всё те же европейцы, а наша Анастасия лишь намекнула князю, где искать поддержку. К тому же она должна была сказать о супероружии, которым мы обладаем.

— Вы про силу странников? — Полина, наконец-то, начинает оправдывать звание вундеркинда.

— Именно, — я дважды киваю. — Мы привезём с собой нигера в качестве прототипа. Наш друг вряд ли нам поверит, а потому мне придётся повторить фокус и наделить силой странника одного из его доверенных людей. Надеюсь, на этой почве мы станем партнёрами. Плюс, я собираюсь использовать полученный компромат на принца Йохана.

— Хотите передать запись Его Высочеству? — спрашивает Полина.

— Ага. Насколько мне известно, Польша в шаге от того, чтобы вторгнуться на земли Кирилла Аркадьевича. Мы же поможем оттянуть этот момент, перессорив их с финнами. Думаю, у нашего друга найдутся шпиона в Польском Королевстве, которые смогут использовать запись таким образом, чтобы поляки остались крайними.

— План Вашего Высочества, конечно, умён и продуман, но шансы на его успешную реализацию видятся мне мизерными, — честно признаётся Полина.

— Критикуешь? Предлагай, — грубо бросаю я.

— Если бы у меня было больше информации... — оправдывается она. — Тогда я смогла бы выдвинуть максимально реализуемую идею.

— Больше информации? — смотрю я на неё и думаю, стоит ли посвящать ангелочка в тонкости приближающегося апокалипсиса. — Ладно, всё равно мы с Максимом Леонидовичем не закончили разговор. Начну с самого начала: мы все умрём...

Мой рассказ длится недолго, а вот обсуждение продолжается до полуночи. За это время я успеваю два раза поужинать, и даже Максим Леонидович начинает уставать от бесконечных вариантов, которые предлагает Полина.

В конце концов мы решаем повременить с записью, оставив её в качестве козыря, а также привести своего странника, дабы люди Кирилла Аркадьевича не смогли записать, как извлечь силу из этих тварей. Ещё Полина выдаёт множество идей по поводу Москвы. И её переживания оправданы, но выхода нет, я должен поехать. Почему? Всё просто...

Я должен проверить все аномалии на предмет нахождения в этих местах моста между мирами, а, как и сказал Максим Леонидович, во дворец Императора просто так не попасть. Существует обоснованное предположение, что Душилов может посодействовать в решении

этого вопроса. Как-никак он секретарь, а не хрен с горы.

На этом мы и заканчиваем наш разговор, а я отхожу ко сну, дабы восстановить силы. Максим Леонидович по моему приказу оставляет трёх Странников в качестве маяка, одного «запаковывает» в дорогу, а остальных отправляет финнам. Вот они обрадуются, когда в их столицу перенесутся сразу сотни Разрушителей...

* * *

На закате следующего дня мы приземляемся в Санкт-Петербурге и в сопровождении десятков машин Кирилла Аркадьевича едем по улицам прекрасного города. Таких шедевров архитектуры я прежде не видел, и если бы не дождливая и ветреная погода, то здесь можно было бы жить.

Но нет, такой климат мне тоже не подходит. К тому же в памяти сосуда я нахожу информацию о холодных зимах, которые могут накрыть Петербург, что меня совсем не радует. Мне бы поближе к экватору, где море, солнце и бесконечные песчаные пляжи...

Тем временем мы заезжаем на территорию настоящего дворца. За окнами проносятся фонтаны, декоративные деревья и кустарники, античные статуи и одетые по форме гвардейцы. Мой особняк на фоне этого великолепия выглядит халупой на краю земли, чем он, собственно говоря, и является.

Мне открывают дверь и прямо перед ногами расстилают красную дорожку — ну и приём! Кирилл Аркадьевич умеет встречать гостей, этого у него не отнять. Впечатления незабываемые...

Максим Леонидович остаётся в машине и сопровождает наш фургон с негром и странником на подземный этаж. Я же в это время иду навстречу высокому, лысому мужичку в элегантном чёрном костюме. Его верхняя губа раза в три больше нижней, отчего князь выглядит грустным. А вот в глазах даже с десяти метров заметно недоумение. Возможно, он только сейчас понимает, каким же на самом деле был повод для приглашения моей задницы — никаким.

Дабы рыбка с крючка не сорвалась, мне нужно как можно скорее перейти к сути переговоров. Правда, сделать этого я не могу, а поэтому придётся пустить пыль в глаза.

Я активирую искру и останавливаю время, а затем быстрым шагом подхожу к князю и позволяю времени идти своим чередом. И Кирилл Аркадьевич, и его слуги ошарашены моим неожиданным перемещением, но в этом и был мой замысел.

Все знают, каким даром обладал Андрей, поэтому с ходу надо заявить о себе, ведь правление в этом мире держится по большей части на личной силе. К тому же используя этот трюк, я заставлю окружающих мыслить в неправильном направлении. Вряд ли кто-то догадается, что я подчинил само время.

— Рад лично с вами познакомиться, — протягиваю руку. — Моим людям есть чему у вас поучиться по части приёма важных гостей.

— Ну что вы, это лишь стандарты дворянского этикета, — князь отвечает на рукопожатие, но оно быстро заканчивается. — Позвольте узнать, что это был за трюк? Вы удивили моих людей, многие из них потянулись к оружию...

— Прошу простить мою грубость, но я хотел лишь продемонстрировать изменения, которые произошли со мной после «поездки» на тот свет. Знаете, смерть меняет людей. В

моём случае в лучшую сторону. Она открывает новые грани и позволяет посмотреть на мир под другим углом, — выдаю весь этот философский бред, чтобы снизить градус напряжённости и уйти от темы.

— Интересно-интересно, — князь натягивает дежурную улыбку, натренированную ещё с детства. — Прощу вас, стол уже накрыт.

— Благодарю, — захожу в холл с высокими потолками. Стены, пол и потолок не только обделаны мрамором, но и раскрашены всевозможными художествами. По большей части присутствуют религиозные мотивы. — Дабы не тратить ваше драгоценное время в столь нелёгкие времена, я бы хотел сразу перейти к делу. А поэтому надеюсь, что мы отужинаем наедине.

— Вы говорили про некий презент? — князь развивает тему прямо в коридоре, ведь по факту он ничего не может мне предложить. По его мимике видно, что он до сих пор не понимает, зачем пригласил меня.

— Я считаю, что нас с вами свела судьба. И я хочу поделиться с вами новейшим оружием, способным изменить ход истории... — говорю тихо, чтобы услышал только Кирилл Аркадьевич.

— Судьба?.. — он с подозрением смотрит на меня.

— Пока я был в коме, мне было знамение... — говорю ещё тише и делаю вид, что мне неловко это произносить. Кирилл Аркадьевич в глубине души понимает, что он поехавший, и я решаю сойти за собрата по недугу. Правда, действовать нужно очень аккуратно, чтобы он не заподозрил подвоха. — Уж не знаю, Бог поделился со мной оружием или кто-то свыше... Сперва я вообще подумал, что мне причудилось... Но затем решился и проверил, работает ли то, о чём сказал мне Он.

— Работает? — князь проявляет лёгкий интерес.

— Даже слуги посчитали меня идиотом, но я доказал им, что мои слова — это не бред, а дар свыше. И я привёз с собой не только опытный образец, но и материал, из которого его делают.

— Умеете вы нагнать интригу... Но я до сих пор не понимаю, почему вы выбрали именно меня? Почему решили поделиться своим «оружием» именно со мной? — князь настроен скептически и его можно понять.

— Вокруг меня одни враги. Это вам известно... — многозначительно начинаю я. — Но Он уверил меня, что найдётся тот, кто протянет руку помощи. А взамен я должен поделиться с ним своими знаниями.

— Хм... — мы останавливаемся перед дверью в зал, где и будет происходить пиршество. — Не сочтите за грубость, но вам удалось настолько сильно меня заинтересовать, что я хотел бы сперва осмотреть ваш презент.

— Пожалуйста, пожалуйста, — я искрени улыбаюсь, дабы дать понять, что я не против нарушения этикета в угоду сложившихся обстоятельств. — Единственное, о чём я вас попрошу: взять с собой только самых проверенных людей, в чьей верности вы не сомневаетесь. Надеюсь, вы понимаете, о чём я.

— К сожалению, понимаю... В наш век каждый может оказаться агентом вражеской стороны. Доверять нельзя никому. Но благо, у меня найдётся дюжина надёжных людей.

— Столько и не нужно. Хватит и парочки.

— Ваш подарок, как я понимаю, сейчас находится на подземной парковке? — уточняет князь.

— Всё верно.

— Михаил, Игорь — вы идёте со мной, — Кирилл Аркадьевич отдаёт приказ двум угрюмым близнецам, которые ходят на лысах охранников какого-нибудь ночного клуба. Похоже, такая «причёска» в этом княжестве в почёте. Будь как свой господин. — Остальным оцепить периметр.

— И если можно, пусть отключат камеры. Никто не должен узнать, как именно выглядит моё оружие, — негромко добавляю я.

Кирилл Аркадьевич убеждает меня, что все мои требования будут выполнены, и мы спускаемся на подземную парковку, где стоят десятки дорогих автомобилей. Мой новый союзник — заядлый коллекционер. Вкус у него есть, этого не отнять, но куда важнее его нестабильное ментальное состояние, которое и позволило повернуть эту сложную миссию.

И какого же моё удивление, когда у нашего фургона я вижу не только Максима Леонидовича, но и Полину. Конечно, это не настоящий ангелочек, это Анастасия в её образе. Похоже, она уже освоилась со своей новой способностью и чувствует себя очень уверенно.

— Доставайте его, — приказываю я. — И да, Кирилл Аркадьевич, не судите о подарке по обложке. Главное то, что спрятано внутри.

— Прошу вас, удовлетворите мой интерес, ждуть уже нет мочи, — без особых эмоций выдаёт князь.

— Выходи! — гаркает Максим Леонидович, открывая дверь. Одетый в приличную рубашку и штаны негр показывается из темноты.

— Нигер?.. — Кирилл Аркадьевич явно ожидал увидеть нечто иное. — Вы привезли мне нигера?

— Не спешите с выводами, — я многозначно улыбаюсь. — Ну же, покажи свою силу!

— Как прикажете, Ваше Высочество... — неуверенно шепчет раб и запускает струю воды в сторону. Она встречает на пути чёрный «Мерседес» и опрокидывает его на крышу.

— Оу... Я за это заплачу, — виновато пожимаю плечами.

— Подождите... Хотите сказать, что у вас есть нигеры, обладающие даром? И вы их размножаете? — князь высказывает самое логичное предположение.

— Всё куда прозаичнее, — я открываю вторую дверцу грузовика, за которой виднеется спящий Странник. — Нигер получил эту силу пару дней назад.

— Получил?.. — Кирилл Аркадьевич поочерёдно смотрит то на меня, то на странника, то на нигера. — Как это?

— Если позволите, я продемонстрирую вам процесс, — залезаю в кузов, достаю инструменты и начинаю искать сердце монстра. — Это не займёт много времени.

— Что вы делаете?.. — князь и его слуги наблюдают, как я копаюсь во внутренностях Странника.

— Эта тварь плевалась лавой — довольно сильный стихийный Странник. Кирилл Аркадьевич, решайте, кому из ваших слуг достанется его сила.

— Я не совсем понимаю...

— О, а вот и оно! — достаю сердце и продолжаю выполнять процедуру. Стараюсь делать всё быстро, чтобы князь и его люди не запомнили последовательность действий. — Ещё немного и будет готово.

— Андрей Сергеевич, не считите за грубость, но то, на что вы намекаете, пахнет шарлатанством...

— Чистая наука, — отрезаю я и подхожу к нему с готовым зельем в руках. — Ну что?

Кому выпадет эта великая честь?

— Эм... — князь медлит и не может выбрать. — Это безопасно? Вы же понимаете, что в случае...

— Не волнуйтесь, — перебиваю я. — Если вам так будет спокойней, то я готов поставить на кон свою голову. Я лично отвечаю за качество товара.

— Ладно... Так тому и быть... Игорь, бери.

— Слушаюсь, — бугай протягивает руку.

— Пей залпом, а затем расслабься и не сопротивляйся. Прими новую силу, иначе можешь навредить себе, — на всякий случай инструктирую «добровольца».

— Понял, — немногословный безопасник в один заход опустошает колбу и стоит с каменным лицом.

— Ну? Как ощущения? — спрашиваю я.

— Жжёт... Как будто изжога...

— С ним точно всё будет хорошо? — князь не на шутку переживает о судьбе подопечного.

— Расслабься и дыши ровно. Закрой глаза и позволь силе проникнуть в каждую клетку твоего организма.

— Я чувствую... Чувствую что-то странное... — говорит он, а мы наблюдаем изменение цвета его кожи. — Очень необычные ощущения...

— Можно сказать, что всё прошло успешно, — констатирую я и показываю на перевёрнутую машину. — Разозлись и направь всю свою злость туда.

— Ваше Высочество? — он смотрит на своего господина.

— Делай, что велят.

— Как прикажете, — он склоняет голову, отходит от нас на безопасное расстояние и вытягивает руки вперёд. — Разозлиться?

— Да! — громко выдаю я. — Собери внутри себя всю злобу и ярость, а затем направь в сторону машины.

— Хорошо...

— Да разве такое возможно! — восклицает Кирилл Аркадьевич, когда из рук его слуги появляются струи магмы. Раритетная машина в одночасье превращается в лепёшку расплавленного металла, в воздухе повисает запах гари. — Этого просто не может быть...

— Ну что, Кирилл Аркадьевич, теперь можно и отужинать, — подхожу к нему поближе. — Думаю, нам есть что обсудить.

Глава 11. Их было двенадцать

— Вам удалось меня удивить, — говорит Кирилл Аркадьевич прежде, чем мы приступаем к ужину. — Ваш покровитель, о котором вы говорили... Похоже, он не только приглядывает за вами, но и готовит к чему-то большему.

— Я уж не знаю, стоит ли говорить о таком... — специально выдерживаю паузу, дабы сделать вид, что размышляю. — Мой, как вы высказались «Покровитель», рассказал мне кое-что ещё...

— И в чём загвоздка? Почему вы не хотите выложить карты на стол?

— Мне сложно поверить в то, что случится уже совсем скоро... — по здешним меркам за актёрскую игру мне можно выдать «Оскар».

— Андрей Сергеевич, не томите, я и так уже заинтригован донельзя, — ворчит лысый князь.

— Мне было видение... И кажется, Он выдал мне оружие, способное остановить грядущий апокалипсис... — вру нагло и бессовестно прямо ему в глаза.

— Апокалипсис? Вы о войне?

— Нет. Странники, с которыми мы повстречались — это только начало. Будут и другие. Больше, злее, сильнее.

— Мы можем с ними справиться, — перебивает он. — Даже если вы правы, не вижу причин для паники.

— Они будут прибывать и прибывать... До тех пор, пока не уничтожат всех, кого считают опасными... — тут уже можно сказать правду и хоть немного расслабиться.

— Это может стать проблемой, но вполне решаемой, как по мне, — князь скептически относится к моим словам и всячески это демонстрирует при помощи мимики.

— Возможно, вы правы, — решаю поменять стратегию, дабы добиться своего. — Но так или иначе, моё оружие значительно облегчит сопротивление. И я готов поделиться им с вами.

— А что вы хотите взамен? — а ему палец в рот не клади. Мужик деловой и прагматичный, даже несмотря на помешательство на фоне смерти супруги.

— Породниться с вашей семьёй, — тут же выдаю я, ибо скрывать свои намерения нет никакого смысла.

— И получить полную поддержку Сазоновых? Так вы намереваетесь избежать нападения финнов?

— Всё так. Взаимовыгодное соглашение, как по мне, — жду его реакции, но тот молчит. — Ваша старшая дочь, насколько мне известно, уже обещана другому. Первый наследник уже женат, а вот младший сын свободен. Предлагаю на выбор одну из моих сестёр, и уж поверьте, будет из чего выбрать.

— Ему, конечно, всего лишь шестнадцать, но в принципе... — князь замолкает посреди фразы. — Предложение интересное, но с ходу я на него ответить не могу. Вы же всё равно планировали заночевать у нас?

— Всё так, — я трижды киваю.

— Тогда я дам ответ на рассвете.

— Хорошо, буду ждать, — я натягиваю улыбку, ибо понимаю, что старику опять надо «посоветаться» с женой. Для Анастасии есть работёнка.

— Что ж, приступим к ужину, — Кирилл Аркадьевич стучит вилкой по бокалу, и в помещение входят слуги с подносами. Пир начинается.

— Ваш приём выше всяких похвал, подозреваю, еда будет на том же уровне или лучше, — не упускаю возможности поблагодарить хозяина за радушный приём.

Всё это действие длится больше двух часов, и всё бы ничего, но мне приходится пить крепкий алкоголь. И тут отмазаться не получится, ведь я сам сказал, что одной рюмочкой коньяка нам не обойтись. Главное сохранять рассудок и не нажраться в слюни.

За ужиным мы обсуждаем общие политические вопросы, но без особой конкретики, ведь у стен есть уши. Кирилл Аркадьевич оказывается очень интересным человеком, даже жаль, что он поехал кукухой. Но в ином случае я бы не смог так легко к нему подобраться.

Под градусом он даже мимолётом упоминает про теорию о «Свободной Ингрии», но затем вспоминает про своего дальнего родича, Мирона Яновича, который и придумал эту теорию. Что с ним стало? Отрезали язык и посадили на кол. Тогда ситуация в Империи была совершенно другой.

Между делом я всё-таки упоминаю о некоем компромате, который при правильной подаче может рассорить поляков и финном. И он не на шутку заинтересовывает князя. В определённый момент мне даже кажется, что запись интересует его больше, чем рецепт «приготовления» Странников.

— Может быть, нам удастся сегодня взглянуть на неё хотя бы одним глазком? — предлагает уже изрядно подвыпивший Кирилл Аркадьевич.

— Даже не знаю... Там такое... Далеко не каждый способен сохранить рассудок, после просмотра той записи...

— Хуже не будет! — князь громко смеётся, скорее всего, над своей ментальной нестабильностью. — Я хочу это увидеть!

— Ну если вы настаиваете... — пожимаю плечами и понимаю, что сейчас самое время использовать этот козырь, дабы дополнительно склонить Кирилла Аркадьевича на свою сторону. — Но мы сделаем это там, где нет камер и прослушки.

— Конечно. В моей спальне будет в самый раз.

— Максим Леонидович, ноутбук при вас? — обращаюсь к начальнику СБ, всё это время стоящему за моей спиной.

— Да, Ваше Высочество. Он в моём дипломате, — тот демонстрирует чёрный кейс.

— Тогда чего же мы ждём?! — князь первым встаёт из-за стола. — Я должен это увидеть!

— Ведите, — я тоже встаю и иду к нему.

— Ваше Высочество, вы уверены, что стоило обсуждать запись при посторонних? — шепчет мне на ухо Максим Леонидович.

— Финны так и так бы догадались, кто именно её сделал, — негромко отвечаю я. — Но если всё исполнить правильно, они обязаны будут отреагировать. Как минимум это испортит их отношения между королевствами. А если постараться, то поляки могут привести рядовых финнов в ярость.

— Как скажете, — начальнику СБ не очень-то нравится мой поступок.

— Прошу сюда, — Кирилл Аркадьевич в предвкушении, любопытство из него так и прёт.

Мы проходим по дворцу больше полукилометра прежде, чем попадаем в его спальню. В целом убранство роскошнее моего, но именно спальня отличается не сильно. Видимо, мои

предшественники сделали ставку именно на неё, а вот на остальной особняк денег не хватило.

Максим Леонидович показывает нам, как включить запись, и удаляется, оставляя нас наедине. Я её уже видел, а потому без долгих размышлений нажимаю на «плей». Сперва ничего интересного не происходит, но эта часть нужна для общего понимания ситуации, в которой оказался принц Йохан.

— Не соврали, это он, — князь показывает на рыжего пальцем. — И кто это с ним? Негритянки?! О-о-о-о... Этого уже будет достаточно, чтобы опорочить не только его имя, но и всю королевскую семью.

— Это ещё даже не цветочки! — я ехидно хихикаю в предвкушении того, что будет дальше.

— Погоди... Что это он делает? — князь не замечает, как переходит на «Ты». — Оу... А-а-а... Воу-воу-воу...

— А вот и цветочки.

— Я ведь правильно понимаю, что он вылизывает её ноги? Ноги грёбаной негритянки?! Сам принц?!

— Ваши глаза вас не обманывают, Кирилл Аркадьевич. Всё так.

— Вот ведь извращенец... Они же презирают нигеров, а тут такое...

— Видимо, что-то у него в голове щёлкнуло, и ненависть переросла в покаяние.

— Подождите, но как вы заставили его сделать всё это прямо в машине?

— Мои люди крайне изобретательны в таких вопросах. Вон та жирная спрятала у себя в складках капсулу с мощнейшим афродизиак. Как мне сказали, он пробуждает первобытные инстинкты... Да вы и сами всё видите.

— Мать моя женщина! Что... Что, простите, он собирается сделать?! Да нет... Быть этого не может... Андрей Сергеевич, это точно подлинник, а не монтаж?

— Понимаю, в такое трудно поверить, но вы можете передать запись своим спецам. Уверяю вас, они подтвердят её подлинность.

— Я уже вижу новостные заголовки: «Его Высочество Принц Йохан вылизывает задницу негритянки». Это будет просто разрыв! Бомба, а не материал!

— Как я и говорил. Хе-хе-хе.

— А если подать это видео с комментариями на польском языке и выложить его в интернет, то такое начнётся...

— Как видите, я к вам сразу с двумя подарками приехал, — лишний раз пытаюсь склонить его на свою сторону. — И запись, и рецепт будут вашими, если вы согласитесь на моё предложение.

— Мне льстит ваша настойчивость, но прошу, не давите на меня. Ответ я дам завтра на рассвете, как и договаривались.

— Хорошо-хорошо, — мило улыбаюсь и замолкаю.

— Фу-у-у! Да что же это с ней?! Ёперный театр... Бэ-э-э-э-э... — князь вот-вот попрощается с содержимым желудка.

— Прошу вас, Кирилл Аркадьевич, не уподобляйтесь негритянке, — подкальываю старика, который то и дело отворачивается от экрана. — Мы дали ей одну настойку... Как вы понимаете, камера сейчас на ней, а чтобы снять запись, нужно её забрать. Мы не могли допустить, чтобы она покинула Мурманск.

— Она же заблевала всю машину! — восклицает князь.

— Мы не знали, получится ли «уговорить» принца на секс под камерами, а потому решили убить сразу двух зайцев. В крайнем случае у нас было бы видео с активным обновлением интерьера «Бентли».

— Я многое о вас слышал, но не думал, что вы на такое решитесь...

— А виной тому видения, который имеют свойство сбываться, — вновь напоминаю о своём якобы помешательстве, дабы быть с Кириллом Аркадьевичем на одной волне. — Смерть действительно меняет людей, это были не пустые слова.

— Ладно, выключайте... Я достаточно насмотрелся... — князь отмахивается и прикрывает рот рукой, чтобы не опустошить желудок прямо в спальне.

— Я тут подумал, даже если вы откажете мне, то я всё отдам вам эту запись. Весь мир должен узнать о лицемерии королевской семьи. Мы бы и сами её могли использовать, но в силу понятных геополитических обстоятельств у вас больше шансов на успех.

— За это не переживайте, я найду ей применение! — князь всё-таки бежит в туалет. — Прошу меня простить... Поговорим завтра...

— Поправляйтесь, ноутбук я оставляю, — говорю ему вслед и выхожу за дверь. — Кирилл Аркадьевич засел в туалете, возможно, понадобится служанка, которая всё это уберёт.

— Что с ним?! — настораживается Игорь, которого я наделил способностями Странника.

— Он слишком много выпил... — за дверью раздаётся звук, свидетельствующий о начале свидания Кирилла Аркадьевича с унитазом. — Думаю, вы понимаете, что я имею в виду.

— Я всё-таки проверю, — лысый охранник заходит в спальню и направляется к двери туалета. — Ваше Высочество, с вами всё хорошо?

— Сгинь с глаз моих! И без тебя тошно! Буэ-э-э-э... — негодует князь.

— Простите, Ваше Высочество... — Игорь рефлексивно кланяется прямо перед дверью и покидает спальню.

— Я уже притомился и хочу отдохнуть, — без затей намекаю, чтобы нам показали нашу комнату.

— Прошу за мной, Ваше Высочество, — позади слышу приятный женский голос, принадлежащей девушке в длинном синем платье. — Я Мария, можете обращаться ко мне по любым вопросам.

— Ну давай, Мария, веди нас, — оглядываюсь, чтобы проверить тут ли Максим Леонидович и «Полина». — Нам одну комнату на всех.

— Как прикажете, — миловидная девушка склоняет голову и жестом просит пройти за ней.

— Завтра сложный день, надо хорошенько выспаться... — зеваю прямо на ходу. — Максим Леонидович, надеюсь, ваших сил хватит, чтобы обеспечить мою безопасность.

— Ваше Высочество, можете на меня положиться. Мы с Полиной приглядим за вами.

— Кстати, об этом... — понимаю, что нужно заранее предупредить Анастасию о дополнительном задании. — Кирилл Аркадьевич сказал, что даст ответ завтра. Я ОЧЕНЬ надеюсь на его благосклонность. Мне бы ХОТЕЛОСЬ, чтобы он принял моё предложение.

— Все мы на это надеемся, — Максим Леонидович смотрит на Анастасию.

— Ваше Высочество, ваше предложение очень заманчивое, — начинает она. — Я думаю, Его Высочество не сможет отказать. Просто дайте ему время подумать.

— Завтра всё решится, — устало вздыхаю.

Мы идём по длинному коридору и натываемся на старшую дочь князя, которая направляется в сад. Вот смотрю я на неё и не могу понять, почему внутри меня творится что-то странное. Вроде бы она самая обычная девушка с каштановыми волосами и зелёными глазами — ничего особенного, но что-то не даёт мне покоя.

Мы встречаемся взглядами и замираем на долю секунды. Похоже, она чувствует то же самое. Но как такое возможно? Скорее всего, девушка задаётся теми же вопросами.

— Доброй ночи, — начинаю я, когда мы её догоняем.

— Рада встречи, Ваше Высочество, — отвечает она, а мы то и дело продолжаем поглядывать друг на друга.

— Мы с вами раньше не встречались? Может быть, на каком-то банкете? Меня не покидает ощущение, что я вас где-то видел...

— Вы не поверите, но у меня схожие чувства. И я никак не могу вспомнить... — честно признаётся она и едва заметно улыбается. — Говорят, вас едва не похоронили живьём?

— Ужасная ошибка. Я был в коме, как оказалось. Но можно сказать, что прошлый я умер.

— Даже так? Как интересно... — около полуминуты мы идём молча, а я в это время тщетно пытаюсь понять, что такого особенного в этой девушке. — Забавно, что в году всего двенадцать месяцев... Именно двенадцать. Не одиннадцать, не пять, а двенадцать...

— И правда, забавно... — начинаю понимать, к чему она клонит, но не могу в это поверить.

— А какой месяц больше всего нравится вам? — девушка продолжает задавать вопросы, пытаюсь докопаться до истины.

— Я люблю тепло, но вынужден сказать двенадцатый. Так уж распорядилась судьба... — внимательно наблюдаю за её реакцией.

— О! — её лицо так и брызжет удивлением. — Вот так совпадение... Я тоже люблю тепло, но мне достался февраль...

— Думаю, вам бы больше подошёл апрель, ведь именно в апреле расцветает ЖИЗНЬ, — делаю особый акцент на последнем слове.

— Согласна. А вот декабрь — это и правда ваш месяц. После его окончания ВРЕМЯ начинает идти по-новому.

— Как такое возможно?! — давно я так не удивлялся.

— Как видите, возможно, — теперь она искренне улыбается. — Меня зовут Валерия. Я Вторая... дочь моего отца.

— А я Двенадцатый... Будем знакомы...

Глава 12. Родственные души

— Знаю, что моя просьба покажется странной, но, Ваше Высочество, не составите мне компанию? — предлагает Валерия. — Я направлялась в зимний сад на небольшую прогулку перед сном.

— Разве я могу вам отказать? — до сих пор не могу осознать, что передо мной та самая Вторая, которую я знаю ещё с детства.

— Тогда, прошу сюда, — она останавливается у следующей развилки. — Наш разговор будет касаться дел государственной важности, а потому не тревожьте нас.

— Как прикажете, госпожа, — наша провожатая склоняет голову.

— Максим Леонидович, надеюсь, к моему приходу всё будет готово, — смотрю на него и не моргаю.

— Конечно, Ваше Высочество, — по его лицу понятно, что он меня понял. — Всё будет в лучшем виде.

— Прошу за мной, Ваше Высочество, — в голосе Валерии я слышу нотки сарказма.

— Уже не терпится увидеть ваш сад, — невзначай выдаю я, а из груди девушки вылетает короткий смешок. — Оу, я не это имел в виду...

— Не нужно оправданий, — она подтрунивает надо мной, а затем замолкает и дожидается, пока мы отойдём на достаточное расстояние. — Ещё неделя даже не прошла, значит?

— Это и правда ты? — не могу оторвать взгляд, хотя передо мной внешне совершенно незнакомый человек.

— Уж не знаю, тебя ли я трижды побеждала на уроке рукопашной борьбы... Не знаю, не знаю... — Вторая любит подкалывать по делу и без.

— Рассказывай, — перехожу сразу к делу. — Удалось отыскать мост? Пожалуйста, скажи, что да.

— Я ещё в первые полгода проверила все подозрительные места на суше, до которых смогла дотянуться. Но всё тщетно, — она отрицательно кивает головой.

— А остальные варианты? Ты сейчас занимаешься их проверкой?

— Говори тише, нас могут услышать.

— Прости... — я настолько взбудоражен и возбуждён, что не могу думать о чём-то другом, кроме моста. В глубине души я понимал, что найти его быстро у меня не получится, но теперь шансы возрастают на порядок.

— Осталось только одно место, но я уже потеряла надежду...

— Какое?

— Дворец Императора. Мне пришлось отказывать всем ухажёрам подряд, чтобы наконец-то на меня обратил внимание внук Его Величества. Ты даже не представляешь, каких трудов мне это стоило. Первые месяцев восемь я вообще не могла общаться со здешними мужчинами. Это какой-то ужас!

— Понимаю... Двуглазые те ещё животные... Значит, у нас осталась только одна зацепка? Кстати, а более никто из наших не перенёсся в этот мир?

— Ты о чём?! Нам же говорили, что шанс попасть вдвоём в один мир практически равен нулю, а чтобы втроём — это попросту невозможно, — твёрдо заявляет Вторая.

— Ладно, с моей силой мы сможем пробраться во дворец. Даже если погибнем, то так

тому и быть, — мы заходим в стеклянный крытый лабиринт, у стенок которого посажены почти все растения, которые могут вырасти в таких условиях.

— Слушай, Двенадцатый... — она вдруг останавливается. — Ты ведь помнишь, чему нас учили?

— О чём ты? — мне не нравится её тон, в нём слишком много сомнений.

— У меня было много времени, и я посчитала, что шанс появления моста над или под водой равен восьмидесяти семи целыми и трём тысячным процента. Иными словами, наша с тобой миссия обречена на провал.

— Мы обязаны проверить последнюю аномалию! — твёрдо настаиваю я, но, похоже, делаю это слишком громко. Валерия показывает жест и вновь просит быть потише. — Я тебя не понимаю... У нас ведь есть цель. И мы обязаны её достичь.

— Сказать по правде... — она садится на лавочку и ненадолго замолкает. — Я уже смирилась с тем, что не вернусь домой. Чем дольше ты находишься внутри сосуда, тем сильнее затираются твои настоящие воспоминания, меняется твой характер. Ты становишься другим... Человеком.

— Нас об этом предупреждали. Да, я заметил изменения, но могу противостоять им. Если ты не справляешься, то я помогу тебе, — кладу руку на плечо, ведь это наш главный жест поддержки.

— По моим расчётам вторжение уже завтра, — ошарашивает Вторая. — И я не хочу тешить себя ложными надеждами.

— Почему ты так говоришь?! — моему недоумению нет предела.

— Я не сидела без дела и искала информацию о той аномалии. Скорее всего, это дело рук прошлого Императора. Он любил издеваться над молодыми девушками, и велик шанс того, что в той кухне просто существовал потайной лаз или что-то вроде того. Вряд ли тут замешана пространственная аномалия.

— А Служба Безопасности его покрывала, ага-ага, охотно верю, — складываю руки на груди. — Твоя теория не выдерживает никакой критики. Ведь если бы он захотел, то ему могли хоть сотню таких жертв привести. И никто бы слова ему не сказал.

— Может, и так, но я уже потеряла надежду. Слишком много времени прошло. Много случилось за эти годы... А теперь ещё и Странники... Мне даже отца не удалось убедить, чтобы он их уничтожил. Земля обречена, и я готова погибнуть вместе с ней. Однако, пока я жива, то буду наслаждаться отведённым мне временем. Двенадцатый, ты даже не представляешь, сколько у двуглазых развлечений... Мы о таком даже и подумать не могли...

— Вторая, мне больно слышать твои слова... — честно признаюсь я. — Если мы умрём, то так тому и быть. Но мы не можем сдать! Весь Эферал надеется на нас! Через сколько десятилетий у нашего народа появится второй шанс? М-м-м? А если таких «отдыхающих» будет много? Мы ведь в таком темпе и проиграть можем! Ты хоть понимаешь, что на кону стоит судьба всех миров!?

— Ты точно Двенадцатый, — она почему-то улыбается. — Такой же упрямый... Из всех нас именно тебя выбрали на роль Повелителя Времени. Как тогда сказали?.. Самый целеустремлённый и преданный идее Избранный. Эталон, не иначе. Вот скажи, ты думаешь хоть о чём-то, кроме победы в Великой Войне? Хоть что-то тебя в этой жизни интересует?

— Я далеко не тот, кем ты меня считаешь. Но да, нашу миссию я ставлю превыше всего. Однако у меня есть и свои хотелки, но многие несовместимы с общей целью, потому я их отбрасываю.

— И чего же ты хочешь? Допустим, что мы вернулись и победили захватчиков. Что дальше? — Вторая пытается надавить на мои слабости, которые я прячу глубоко в душе.

— Меня учили быть честным. С собой и с близкими. И хоть мы не виделись больше двух лет, я считаю тебя близким... теперь уже человеком — так, наверное, правильнее будет сказать. И да, у меня есть надежда... Но сперва мы должны победить.

— Надежда, зажить нормальной жизнью? Найти свою судьбу и посветить всего себя нашему общему будущему?

— Да. Не думаю, что я один такой. Все мы этого были лишены, поэтому желать чего-то подобного — это нормально. Устоять перед соблазном даже сложнее, чем отыскать мост... Тут я с тобой спорить не буду.

— Вот и молодец, — Вторая вновь улыбается. — А я поддалась искушению и не скажу, что сильно пожалела. Я знала, что остальных так скоро не отправят, а потому умирать раньше этого срока смысла не было.

— Ну да, с твоей искрой сделать это будет сложно... Но возможно.

— Ага... Однажды я спрыгнула со сто второго этажа... Но очнулась уже через полчаса в скорой. Тогда-то желание умирать пропало. Для этого нужно приложить слишком много стараний.

— А других ты уже воскрешала?

— Не приходилось... Разве что питомцев, но то такое. А ты как? Уже освоился?

— Пришлось открыть сразу две ветви. Ситуация была патовая, но я выкрутился, — не упускаю возможности намекнуть, что наша цель превыше всего.

— И что планируешь делать?

— Что я планирую? Может быть, ты хотела сказать, что мы планируем? — смотрю на неё грозным взглядом, а она будто витает в облаках.

— Даже наш разговор вызовет много вопросов...

— Да срать я хотел на двуглазых! — негромко, но с оскалом на лице восклицаю я. — Ты так говоришь, будто стало одной из них. Тебе напомнить, кто ты на самом деле?

— Помнить-то я помню, но сами воспоминания... Картинки, запахи, звуки — всё это кануло в Лету. Оно такое далёкое, такое ненастоящее, такое чужое...

— Соберись! — отвечаю Второй смачную пощёчину.

— Ты что себе позволяешь?... — она обеими руками прикрывает покрасневшую щёку.

— Если ты не в состоянии, то я силой верну тебя в наш мир! Ты нужна нам! Ты нужна мне... — шёпотом добавляю я.

— Что ты сейчас сказал?... — кажется, она всё-таки услышала.

— Да что уж тут скрывать, всё равно скоро подохнем... — я думал, что вести диалог на эту тему будет намного проще, а сейчас будто ком в горле, и каждое слово даётся с трудом. — Хоть учителя и старались сделать так, чтобы мы не привязывались друг к другу, но из всех Избранных, только к тебе я чувствовал... Чувствовал что-то странное... Мне казалось, что мы с тобой родственные души, как бы глупо это ни звучало.

— Родственные души?... Как интересно... — её явно порадовали, но в то же время удивили мои слова.

— Я не знал, выживем ли мы после последнего задания по зачистке, но если бы выжили, я бы поохотился именно на тебя, — решаю включить мужика и начинаю говорить более уверенно, ведь пути назад всё равно нет.

— Охота... Как давно это было... Кажется, что прошла целая вечность... Здесь всё

настолько сильно отличается, что я уже и забыла про наши обычаи, — наступает неловкая пауза, и я хочу как-то продолжить мысль, но не нахожу подходящих слов. — Мне приятно это слышать, Двенадцатый. Я вижу, что ты искренен. Нас этому учили... Возможно, я была бы не против...

— Так давай вернёмся домой вместе.

— А если ничего не получится? Что тогда? Хотя можешь не отвечать, я и так это знаю. Ты до конца своих дней будешь искать мост, а в итоге погибнешь так и не пожив. Хоть нас и растили ради великой цели, но мы такие же живые существа, как и эти люди. Мы тоже заслуживаем счастья. Хотя бы его малую часть...

— Мне не понять, что ты пережила за эти года... — издалека начинаю я. — Но наш путь — это единственное, ради чего стоит жить. И пусть я не видел «обычной» жизни, но хотя бы умру с гордо поднятой головой.

— Я знала, что ты так скажешь... — она недовольно поджимает губы.

— Наслаждаясь жизнью, ты цепляешься за неё, но лишь оттягиваешь неизбежное. Мы не можем жить только ради себя. Слишком много всего поставлено на карту. Или логичные доводы тебя уже не интересуют? Слишком поздно?

— Я готова исследовать аномалию во дворце Императора, но если там не будет врат, то я окончательно сойду с пути избранного и доживу столько, сколько мне осталось.

— Ты в этом уверена? С твоей искрой ты умрёшь одной из последних, если вообще не самой последней. Или в этом и заключается твоя цель? Стать последним человеком на земле?

— Такой цели у меня нет, но согласись, это звучит очень романтично... Последний человек на земле — в этом что-то есть... Что-то сокровенное и неизбежное...

— Но ведь никто этого не узнает. Тогда в чём смысл?

— Это буду знать я. И мне этого достаточно.

— Я тебя совсем не узнаю... — отвожу глаза в сторону и стараюсь сдержать эмоции.

— Сколько избранных было до нас и сколько будет после? Никто не вернулся живым из мира захватчиков. Мы даже не знаем, что там происходит. Может быть, их вообще невозможно остановить...

— Да что ты такое несёшь?! — всё-таки я срываюсь, ибо не намерен выслушивать эту ересь. — Тогда существование жизни бессмысленно! Зачем это всё?! К чему миллионы жертв?! Ты хочешь опорочить многовековые старания нашего народа?!

— Бессмысленно — верно подмечено, — на её лице вновь появляется улыбка, но на самом деле это хорошо скрываемая печаль. По глазам Второй я вижу, что она совсем раскисла за эти два года.

— Не верю своим ушам...

— Я пойду с тобой к последней аномалии — это мой долг. Но когда она окажется пустышкой, то я проведу остаток дней так, как захочу. Идёт?

— Идёт... — ворчу я, не поднимая глаз. — А если я найду мост через месяц или два? Что тогда?

— Тогда я с радостью пройду через портал вместе с тобой, но тратить оставшиеся месяцы на поиски я не намерена.

— Понял. Помощи от тебя не будет, — с недовольным лицом подытоживаю я.

— Надеюсь, ты поймёшь меня раньше, чем этот мир сгинет. Если так оно и случится, то я всегда рада провести время вместе... — она немного краснеет. — Ведь как ты и сказал,

ближе тебя у меня здесь никого нет.

— Ага... — мне хочется много что ей сказать, но сил спорить уже нет. Так или иначе, я исполню свой долг, и очень хорошо, что не придётся тащить её силой. Хоть на том спасибо.

— О-о-оу... Рановато... — начинается настоящее землетрясение, окна сада лопаются и падают на пол. Вторая крепко хватается за скамью, чтобы не упасть.

— Что это?.. — я в панике мотаю головой из стороны в сторону, дабы не проглядеть падающее на меня стекло.

— Два месяца назад было то же самое. Сам догадаешься, или подсказать? — она даже в такой момент пытается меня подколоть.

— Странники... Уже?..

— Они самые. Мой отец держит больше ста особей.

— Сколько?! — мои брови в один миг наезжают на лоб.

— Да... Здесь опасно... По крайней мере, для тебя... — Вторая берёт меня за руку и ведёт к выходу. — Давай сюда, нам нужно попасть на вертолётную площадку, пока Разрушители не перенеслись в этот мир.

— Ох, ну что за день...

Глава 13. От судьбы не уйдёшь

Землетрясение заканчивается, но грохот и хлопки не утихают. Ночь сменяется полуднем, а виной тому крупный взрыв и последовавший за ним пожар. Мы со Второй бежим по коридорам, и не мы одни, ведь весь дворец стоит на ушах. У людей паника, никто не знает, что случилось. Начинает завывать сирена.

— Похоже, они сменили тактику, — слегка взволнованным голосом выдаёт Вторая. — Нам ведь говорили, что проходит достаточно времени... По здешним меркам час, не меньше. Но Разрушители появились почти сразу...

— Видимо, захватчики прогрессируют, ведь о чём ещё это может говорить? — я бегу за ней следом и стараюсь уклоняться от слуг, снующих туда-сюда.

— Зверинец находится далеко отсюда, мы должны успеть добраться до вертолётов. Надеюсь, успеем...

— А что потом?

— Уберёмся подальше от места стычки и переждём бурю. Из нас с тобой такие себе бойцы. Я вообще ничего им сделать не смогу, а ты только-только переродился, поэтому толку от тебя тоже мало.

— Не могу не согласиться... — с горечью на душе подтверждаю я.

— Госпожа, вам нужно укрыться в безопасном месте! — нам вслед кричит какая-то служанка.

— Я сама разберусь! — грубо отрезает Вторая. — Спасайтесь сами — это приказ!

— И ведь они не знают... — у меня сбивается дыхание. Мой сосуд трещит по швам после стимуляторов, и кажется, что треснет в любой момент. — Если я помру, воскреси меня...

— Не переживай, будешь у меня как новенький, — заверяет она. — Главное, чтобы тебя плитой не придавило или не разорвало на части... В таком случае моя магия может не помочь.

— Знаю, знаю... Далеко ещё?.. Сил почти нет...

— Мда... — из-за плеча она бросает на меня снисходительный взгляд. — Ну и тело тебе досталось... Почти пришли.

Мы выбегаем на улицу и оказываемся на взлётной площадке, на которой стоят восемь вертолётов. Три из них грузовых, остальные боевые. Вторая ведёт меня к самому дальнему, внутри которого сидит пилот. Скорее всего, он только-только вернулся с боевого дежурства, ведь с его «крыльев» снимают ракеты.

— Разошлись! — командует слугам Вторая. — Быстро!

— Никогда ещё не летал на таких штуках... — я облакачиваюсь на погрузчик и пытаюсь отдышаться, а обслуживающий персонал разбегается кто куда.

— Вертолёт заправлен?! — открывает дверцу и спрашивает Вторая.

— Чуть меньше половины бака, госпожа, — отвечает обескураженный пилот.

— Отлично, взлетаем! — она показывает мне, чтобы я залез в кабину и занял единственное свободное место второго пилота.

— А как же ты?.. — недоумеваю я.

— Сначала ты, потом я, — в приказном тоне выдаёт она.

— Хорошо... — кое-как карабкаюсь внутрь и усаживаюсь, Вторая лезет за мной следом.

— Госпожа, вы не сможете пристегнуться... — сообщает очевидную истину пилот. — Это кресло предназначено для...

— Заводи вертушку! — гаркает она. — Взлетаем немедленно!

— Оу... — вырывается у меня, когда Вторая садится на меня, как на кресло. — Какие странные ощущения...

— Добро пожаловать в мир взрослых людей, — подкалывает она и надевает шлем с наушниками, чтобы и дальше отдавать приказы пилоту. — Ну же! Если хочешь жить, то взлетай прямо сейчас!

— Хорошо, госпожа... — мужичок переключает тумблеры, нажимает на кнопки, и винты начинают крутиться, издавая оглушительный свист.

Вторая что-то говорит пилоту, но я ничего не слышу, ведь на меня наушников не хватило. Но это и неважно, ведь мы наконец-то взлетаем и делаем это чересчур быстро, меня буквально вдавливают в кресло, а Вторую в меня...

Если бы не весь ужас, творящийся вокруг, возможно, я бы даже смог насладиться этим моментом, но не получается. В моей голове крутится только одна мысль: «Как бы не сдохнуть».

На территорию дворца перенеслось больше трёх десятков разрушителей, некоторые из них больше пятиэтажного здания. О таких тварях я даже не слышал! Похоже, они и правда эволюционируют, и это очень плохо.

Если в нашем мире количество Странников держится на одном уровне: мы убиваем пару сотен, через некоторое время пребывает ещё столько же. То здесь всё изначально пошло не по тому сценарию. Кажется, захватчики сменили стратегию. Возможно, их мир настолько тесен, что они бросают в первый бой таких гигантов.

Мы улетаем прочь из города, а мне остаётся наблюдать, как твари крушат всё вокруг. Боюсь, что во дворце Сазоновых живых к утру не окажется. Этот мир попросту не готов к нападению такого уровня. Да и как можно подготовиться к нашествию практически бессметных монстров, одним ударом рушащих небоскрёбы.

— Нам нужно в Москву! — кричу изо всех сил, чтобы Вторая меня услышала.

— Чего?! — переспрашивает она. — В Москву?!

— Да! — я несколько раз киваю, ибо боюсь, что она могла меня не услышать.

— Мост? — читаю её слова по губам.

— Ага, — вновь киваю.

Она немного думает, а затем показывает большой палец и начинает общаться с пилотом, что несказанно меня радует. Хотя Вторая далеко не дура и понимает, что люди не отобьются даже от первой волны. У нас только два выхода: отыскать мост здесь и сейчас, или же погибнуть в ближайшие недели. А может быть, и дни.

Я не хочу думать о том, что будет, если мы не найдём мост. Просто не хочу... Но надо, как бы грустно от этого ни было.

Других зацепок у нас нет, а потому останется только доживать свои последние дни, готовясь к смерти. В таком случае я бы хотел отправиться на какой-нибудь остров, где «море, солнце и день чудесный». Это будет лучшим из возможных вариантов...

В таком случае, хотя бы перед смертью мне удастся «познать» женщину. Не думаю, что Вторая откажет, ведь она столько говорила об удовольствиях и развлечениях... А что ещё делать перед лицом апокалипсиса?

Да, не так я себе представлял свой первый раз, но выбирать не приходится. В отличие от

Земли, в нашем мире нет ничего зазорного, чтобы умереть девственником. А если ты погиб в бою с захватчиками, то тебя будут чествовать как героя.

Но что-то слишком много я об этом думаю, возможно, в глубине души понимаю, что шансы найти мост ничтожно малы. Однако у нас всё равно нет выбора. Мы должны попасть во дворец Императора.

* * *

Через два с небольшим часа мы долетаем до Москвы, оставляя позади Питер и то, что от него осталось. Столице, по ощущениям, досталось ещё больше! Весь город в огне, то тут, то там сверкают молнии, взрывы, хлопки, различимые даже сквозь шум винтов.

Люди ещё отбиваются, но сопротивление практически сломлено. Сильнее всего досталось резиденции Императора, вероятно, там содержались сотни Странников. Прибывшие Разрушители практически уничтожили дворец и разбрелись по городу.

С одной стороны, это даже хорошо, ведь теперь мы без труда проникнем на охраняемую территорию. Но с другой, охранять её уже некому, а потому велик шанс наткнуться на загулявшего Разрушителя.

Но куда больше меня тревожит тот факт, что мост может быть погребён под грудой камней. Разобрать завалы мы не сможем, а потому остаётся только молиться. Молиться, дабы у нас была возможность проверить последнюю зацепку.

Я слышу, как Вторая командует пилоту, где садиться, и спрашивает про возможность дозаправки. По её лицу понятно, что с территории дворца мы сможем в лучшем случае уехать на машине. И то это далеко не факт, как бы не пришлось ковылять на своих двоих.

Меня радует, что пустившая корни в этом мире Вторая всё ещё готова рискнуть всем, чтобы исполнить свой долг. Что ни говори, но наш народ куда более целеустремлён и сплочён, нежели те же люди. Именно мы заслуживаем того, чтобы раз и навсегда победить захватчиков.

Тем временем вертолёт приземляется возле развалин одного из зданий. Причём делает это жёстко. Толчок такой, будто ты упал с третьего этажа.

— Простите, госпожа, у нас закончилось топливо, — виноватым голосом блеет пилот и ощупывает себя на предмет наличия переломов.

— Найди нам машину и жди возле вертолёта, — командует Вторая и первой вылезает наружу.

— Всё, как нам и рассказывали... — выползаю вслед за ней и воочию наблюдаю разрушения, не поддающиеся описанию. В воздухе висит запах гари и озона, вдалеке кричат люди и раздаются взрывы. — А ведь двуглазые не считали Странников серьёзной угрозой.

— За это и заплатились. Кажется, вон там можно попасть внутрь, — Вторая показывает на трёхметровую дыру в стене. — Если я ничего не путаю, то это именно тот корпус, который нам и нужен.

— Хорошо, что вокруг нет никого... — шепчу я и плетусь за ней. — Спасибо, что помогаешь...

— Это наш долг. Но если всё-таки ничего не получится... — она вдруг замолкает. — Твоём мнению насчёт будущего изменилось?

— Естественно. Искать мост в таких условиях невозможно. В этом банально нет

смысла. А смерть намного ближе, чем может показаться, — тут же отвечаю я.

— Значит?.. — Вторая ждёт, что я продолжу её фразу, и смотрит на меня через плечо.

— Значит... — я догоняю её и жду рядом. — Значит, остаётся только одно... Провести последние дни вместе...

— А-ха-ха-ха! — она почему-то смеётся. — Двенадцатый, а ухажёр из тебя так себе... Более откровенных намёков на близость я в своей жизни не слышала. А как же охота?

— Ну знаешь ли, — на моём лице застывает угрюмый взгляд. — Мы умрём прежде, чем она завершится.

— Ой, да ладно тебе, я же шучу, — она мило улыбается и целует меня в щёку. — Я рада, что ты всё осознал. Конечно же, я проведу последние дни с тобой. Да и выбора у меня нет...

— Выбора?.. — мне становится не по себе от её слов.

— Опять попался. Хе-хе-хе, — даже в такой ситуации она находит время поехидничать.

— Ну перестань...

— Как тут говорят: «Жить нужно в кайф». А ты идёшь, нос повесил, — она треплет волосы на моей макушке. — Да, мы скоро умрём, но не стоит об этом думать. Наслаждайся каждой отведённой тебе секундой. Живи и радуйся жизни!

— Легко сказать...

Хоть мы уже и смирились, что мост найти нам не удастся, но Вторая права. Разрушитель невзначай может прихлопнуть нас в любую секунду. И если моя спутница, скорее всего, переживёт нападение, то я наверняка покину этот мир. Да и все другие...

Мы шагаем по обломкам кирпичей и заходим внутрь полуразрушенного здания. Нам приходится идти наугад, ведь планов этого помещения мы не видели. Но логично предположить, что кухня располагается на первом этаже, а бояре восседают на верхних. Точнее, восседали.

Наши поиски длятся уже больше получаса, мы с трудом исследуем комнату за комнатой. В некоторые доступ перекрыт. Нам нужно найти плиты, печи, столовую утварь или нечто подобное, но сделать это в текущих условиях достаточно сложно. И даже фонарик на смартфоне Второй помогает не особо.

— Смотри, что это?.. — спрашивает она, когда мы заходим в одну из комнат.

— Труба?.. — пытаюсь разглядеть в полумраке нечто длинное.

— Ага! — Вторая почему-то радуется находке.

— Их тут полно. Мы же уже видели много труб... — недоумеваю я.

— Она жёлтая! — Вторая, запинаясь, идёт к ней.

— И?

— По ней подавался газ! А что это значит?

— На кухне без газа никак... А ты молодец, — я одобрительно киваю.

— Я уверена, что мы на месте, вот только я не вижу признаков аномалии... К сожалению... — с грустью в голосе добавляет она. — Глупо было надеяться, что ворота окажутся тут...

— Тише! — пшикаю я.

— Чего?..

— Слышишь?

— Тебе мерещится?.. — Вторая замолкает, а я отчётливо слышу треск. — Ты думаешь о том же, о чём и я?..

— Нам обоим не может мерещиться одно и то же. Так ведь?

— Но где?.. — она оглядывается по сторонам. — Не понимаю...

— Здесь! — показываю на торчащую из потолка балку. — Посвети сюда!

— Не может этого быть... — едва слышно шепчет Вторая и освещает необычное явление, называемое миражом. Оно обычно появляется над горячим асфальтом в ясный день. — Это то самое место?.. Неужели и правда нашли его?.. Я... Я не верю... Как?.. Как такое возможно?..

— Знаешь, я начинаю верить в судьбу... — поднимаю камень и бросаю в аномалию. Он исчезает прямо в её центре, подтверждая нашу теорию. — Мы нашли его!!!

— Я вернусь домой?.. — у Второй льются слёзы. — Правда, вернусь?..

— Мы сделаем это вместе, — сперва беру её за руки, а затем прижимаю к себе. — Это наша общая победа. Мы были рождены ради этого момента. Теперь твоя жизнь вновь обретёт смысл...

— Спасибо... — она хочет перестать рыдать, но у неё ничего не получается. — Это невозможно...

— Возможно. Нужно было лишь верить, — глажу её волосы и едва сам не пускаю слезу, ибо после вторжения потерял всякую надежду на возвращение домой.

— Я... Я даже забыла, как пользоваться вратами... — признаётся Вторая.

— Не волнуйся, я всё сделаю, — аккуратно заканчиваю с объятиями и отвожу Вторую подальше от аномалии. — Ligredo Stratiri Epsilon! Damido Vigreno Gamma! Traviri Preggo Teta Olivio Congrado Maxmima!!!

Аномалия разрастается и начинает светиться всеми цветами радуги. За считанные секунды мост между нашим домом и этим миром открывается. Нам со второй остаётся только сделать три шага вперёд и отправиться навстречу своей судьбе.

— Вместе? — протягиваю ей руку.

— Вместе... — она утирает слёзы и протягивает свою. — Спасибо, что не сдался...

— Это мой долг... Но у тебя ещё будет возможность меня отблагодарить, — теперь уже подкалываю её, ведь ещё чуть-чуть и весь этот кошмар останется позади.

— Ты уж в этом не сомневайся, — она целует меня в губы, да так долго, что от нахлынувших чувств, я забываю обо всём на свете. Но всё хорошее когда-нибудь заканчивается. — Идём... Нас ждут великие свершения. Нам ещё вселенную спасать...

Больше книг на сайте - Knigoed.net